Кадетская
ПЕРЕКЛИЧКА

№ 31

КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА

Периодический журнал Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов зарубежом, Нью-Йорк, США

№ 31 Нью-Йорк Сентябрь 1982

"CADETS ROLLCALL"

Periodical Magazine
Published by Association of Russian Cadets graduated outside of Russia, Inc.
New York, USA

Subscription price $ 12.00 USA for three issues
4.00 USA per single copy

Founder
Paul Olferiev

—

Managing Editor
Nicholas W. Koziakin

—

Administrator
V. Glinin
43 Dickson St.
Glen Cove, N. Y.
11542

—

ОГЛАВЛЕНИЕ

—

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ АВИАЦИИ ДО БОЛЬШЕВИКОВ.

Человек уже на заре своей истории мечтал о завоевании воздуха, завидовал птицам у которых есть крылья, мечтал о ковре-самолете. Изображения крылатого человека встречаются еще в наскальных рисунках пещерных людей.

В греческой мифологии искусный механик Дедал строит летательный аппарат из перьев и воска. Его сын Икар, пытаясь перелететь через море, слишком приблизился к солнцу. Воск растопился и Икар погиб в волнах Эгейского моря.

В одиннадцатом веке английский монах Оливье пытался на сделанных им крыльях полететь с башни. Как результат — Оливье сломал себе обе ноги.

В 16-ом веке Леонардо да Винчи старается уже серьезно подойти к этому вопросу и пытается математически рассчитать аппарат подобный птичьим крыльям.

Подобные попытки знает и русская история. Приблизительно в то же время, при царе Иоанне Грозном, о такой попытке рассказывает «Сказание о смерде Никитке, холопе боярского сына Лупатова». Этот Никитка построил машину и собирался «лететь на ней к Богу». На основании этой истории в Сов. Союзе в 30-х годах был поставлен фильм. Между прочим это был один из первых советских фильмов, попавших к нам в Югославию. Помню, Никитка, надев крылья, прыгал с колокольни. К Богу он не полетел, но благополучно «приземлился». Несмотря на удачную первую пробу, «выдумщик Никитка» не сносил головы. Как говорит сказание:

«Человек не птица, крылья не имат... аще же приставит крылья деревянны, противу естества творит. То не Божье дело, а от нечистой силы. За сие дружество с нечистой силой отрубить ему, выдумщику, голову, тело окаянного пса смердящего бросить свиньям на съедение, а выдумку сию, аки дьявольской помощью снаряженную, после Божественной Литургии, огнем сжечь».

Другой «холоп Емельян Иванов», при Петре Великом, тоже пытался неудачно летать и за это «был бит батогами смертным боем».

В 1729 году был совершен, по сохранившимся свидетельствам, первый яко бы удачный полет кузнеца из села Ключи, близ Ряжска. Как говорит сказание:

«Сделав крылья из проволоки, надевал их как рукава и по приличию на ноги тоже, как хвост, а на голову, как шапку,

из длинных мягких крыльев. Летал мало и спустился на крышу церкви. А поп крылья сжег, а самого кузнеца проклял».

В 1754 году М. В. Ломоносов построил модель вертолета, скорее игрушку с пружинным заводом, которая летала.

Я привожу примеры главным образом из русского прошлого; конечно из истории Зап. Европы их можно привести гораздо больше, причем достигших, может быть, благодаря более высокому культурному уровню, лучших результатов.

Изобретение и быстрое развитие в 19-ом веке паровой машины привело к попыткам создания самолетов с паровым двигателем. В России в 1860-ых годах морской офицер (в будущем контр-адмирал) А. Ф. Можайский начал работу в этой области. В 1881 г. его проект на постройку самолета с паровым двигателем был одобрен. В 1885 г. его аппарат был построен, но при взлете потерпел аварию. Подобно этому кончались попытки и в Англии и Франции. Паровые машины оказались слишком тяжелыми для таких целей.

Быстрое усовершенствование в конце прошлого столетия более легких двигателей внутреннего сгорания и их применение в воздухоплавании сдвинуло это дело с мертвой точки.

Как известно, братья Райт, Уилбер и Орвилл (хозяева велосипедной мастерской) были первыми, которые на планер их конструкции поставили двигатель внутреннего сгорания, работавший на керосине. 17-го декабря 1903 года они совершили первый полет, продолжавшийся 59 секунд. Свои пробные полеты они совершали в тайне и постепенно совершенствуя свой самолет, добились лучших результатов. В 1908 году братья Райт продали свой патент за 300 тысяч долларов Франции и таким образом она стала центром развития воздухоплавания. 25-го июля 1909 года француз Л. Блерио, на самолете своей конструкции, совершил свой известный полет через Ла-Манш.

Русская мысль, русский талант и мужество не остались в стороне при осуществлении этого величайшего достижения нашего столетия и внесли свою крупную долю в дело завоевания воздуха. Уже в 1910 году в списках пилотов-авиаторов появляются русские имена. Нужно признать, что Франция, бывшая в то время нашей союзницей, нам в этом помогла. Во Францию для ознакомления с этим делом были посланы русские летчики. Первыми были: Н. Е. Попов, М. Н. Ефимов, С. Уточкин, В. А. Лебедев.

Н. Е. Попов уже во Франции завоевал популярность своим полетом над Средиземным морем в начале 1910 года, когда он в присутствии многотысячной толпы поднялся с ипподрома в Каннах, совершил полет над морем, облетел острова и возвратился на ипподром под восторженные крики публики. Среди зрителей была Вел. Кн. Анастасия Михайловна, познакомившаяся с Поповым и оценившая его. После полета между ними произошел такой разговор:

«Можно ли так рисковать — сказала В. Кн. Анастасия Михайловна — у нас русских так мало еще летчиков. Рискуя так, долго ли до беды!»

«Если со мной что-нибудь случится — с улыбкой, полушутя, ответил Попов — то я хочу верить, что Ваше Имп. Высочество позаботится обо мне».

«Обещаю Вам это» — последовал ответ. (Ген. В. Г. Баранов, «Часовой», декабрь 1931 г.).

Разговор оказался пророческим и В. Кн. Анастасия Михайловна в скором времени сдержала свое слово. Через месяц после этого в Петербурге (май 1910 г.) была устроена «авиационная неделя»; в ней участвовало и пять лучших иностранных летчиков. На первое место по продолжительности (2 часа 4 мин.) и высоте (600 м.) полета занял летчик Н. Е. Попов. В те дни он стал героем всей России, его повсюду встречали овациями и носили на руках. После отдыха от напряженных состязаний, Попов в двадцатых числах мая возобновил свои полеты в Гатчине. В один из майских дней его аппарат неожиданно упал как подстреленный. Под грудой обломков нашли изуродованное тело Попова. В. Кн. Анастасия Михайловна не забыла своего обещания— было сделано все возможное. Жизнь ему спасли, но он остался на всю жизнь калекой. Так Россия потеряла одного из своих первых лучших летчиков.

Интересна также история и второго летчика, оказавшегося во Франции, М. Н. Ефимова. Он начал свою карьеру простым слесарем, потом стал автомобильным гонщиком, прославился на этом поприще и был послан Одесским аэроклубом во Францию, чтобы выучиться летать, купить там аэроплан и привезти его в Россию. Не зная ни слова по-французски и объясняясь исключительно жестами, он быстро постиг технику летания, поражая французов своими успехами. Он уже там создал себе имя, установив два рекорда по высоте и дальности полета. Вернувшись в Россию, он был назначен

главным инструктором в Севастопольской авиационной школе.

Кончил он печально — во время революции он примкнул к большевикам и был в 20-ом году расстрелян белыми.

Третий из оказавшихся во Франции — С. Уточкин, спортсмен любитель, «купеческий сын», много сделал для пропаганды и популяризации авиации в России. Он был один из наиболее известных и любимых летчиков России. Между прочим с ним летали Куприн и знаменитый борец Заикин. Его знали и в Европе, где он прославился своими полетами над Сахарой.

Авиационным делом заинтересовалась и армия. Авиации в рядах войск отводится определенное место, создаются авиационные военные школы. Уже весной 1910 года оканчиваются курсы воздухоплавания первые военные летчики: кап. Мациевич, кап. Ульянов, лейт. Пиотровский, кап. Зеленский, поручики Комаров, Руднев и Горшков.

В это время Председателем Совета Министров был Петр Аркадьевич Столыпин. Интересуясь всем что касается блага России, он заинтересовался и вопросом авиации. Будучи исключительно храбрым человеком (а тогда для этого нужно было быть таким), чтобы понять и оценить это новшество, он 22-го сентября 1910-го года, с кап. Мациевичем, уже показавшим себя выдающимся летчиком, совершил полет на его аэроплане. Столыпин был первый в мире госуд. деятель, который отважился летать на самолете.

Через два дня после этого в Петербурге состоялся Первый Всероссийский Праздник Воздухоплавания. Это был чисто русский праздник, в нем принимали участие только русские летчики, искусством которых любовалась многотысячная восторженная толпа. Праздник был омрачен гибелью кап. Мациевича. В аппарате, на котором еще два дня тому назад летал с ним Столыпин, оказался какой-то дефект. Потом на месте, где был найден труп кап. Мациевича, была сооружена гранитная плита и на ней надпись:

«На сем месте пал жертвой долга 24-го сентября 1910-го года, совершая полет, корпуса корабельных инженеров флота капитан, Лев Макарович Мациевич».

Это был первый памятник на славном пути русской авиации.

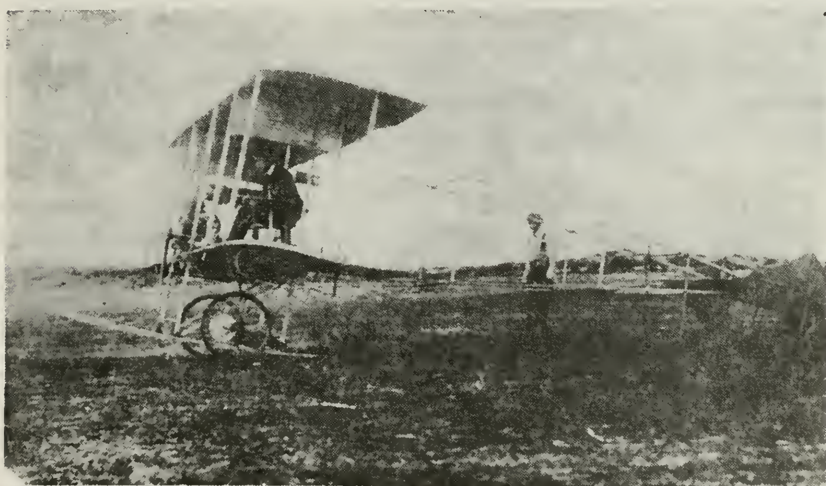
Начиная с 1910 года русская авиация начала делать большие успехи. Уже в конце года летчик Васильев делает перелет Елизаветполь-Тифлис. В 1911 году происходит состяза-

ние Петербург-Москва. Победил летчик А. Васильев, который совершил этот полет дс конца, т. е. прилетел в Москву. Остальные восемь участников из-за поломок и аварий выбыли из состязания. К счастью все обошлось без очень тяжелых увечий.

Эти самолеты пролетали над нашим городом, где я жил мальчишкой и я помню бурные переживания населения, связанные с этим событием.

Летом 1912 г. лейтенантом Дыбовским и шт.-капитаном Андреади был совершен знаменитый в то время перелет из Севастополя в Петербург. В том же году летчик Абрамович с пассажиром совершил нашумевший полет Берлин-Петербург.

Начиная с конца 1910 года появились первые аэропланы отечественного производства, конструкции инж. Я. М. Гаккеля,

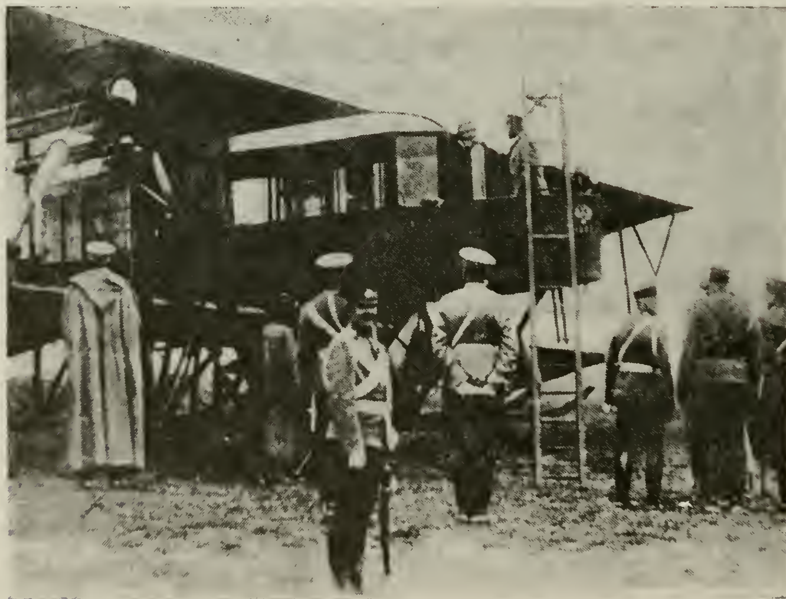
И. И. Сикорский на своем самолете. 1910 г.

И. И. Сикорского, Былинкина, позднее Д. П. Григоровича, В. А. Слюсарева, И. И. Стегнау.

13-го мая 1913 года в Петербурге четырех-моторный аэроплан И. И. Сикорского «Русский Витязь» совершил свой первый полет и этим положил начало тяжелой авиации всего мира.

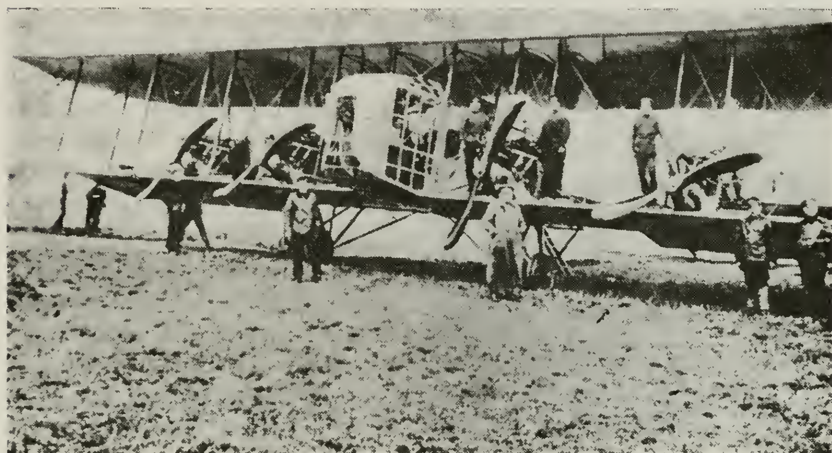
Игорь Иванович Сикорский (1889-1972), один из наиболее талантливых русских авиаконструкторов того времени, был первым русским, получившим мировую известность. Он собирался быть моряком, но окончив три класса (общих) Мор-

ского кад. корпуса в Петербурге, он его оставил и поступил в Киевский политехнический институт, убедившись что его призвание в другой области, — в аэродинамике. Для пополнения знаний в аэронавтике он ездит в Париж и одновременно строит у отца в саду аппарат способный летать (сначала геликоптер, а потом самолет. Первый самолет (1910 г.) не смог оторваться от земли. Многие смеялись над молодым изобретателем, ему тогда был только 21 год. Второй его самолет поднялся, но продержался в воздухе только восемь минут. Только пятый вариант, построенный в 1911 г., поднялся уже на высоту более 1000 футов и полет продолжался более часа. В сентябре того же года Сикорский был приглашен участвовать со своим самолетом в военных маневрах около Киева. Как уже отличившийся авиаконструктор, он там был представлен Государю. Как память об этом Государь пожаловал ему золотые часы с орлом. (Из «Воспоминаний» И. И. Сикорского). Весной 1912 г. Сикорский переезжает в Петербург и там получает предложение (и это в 23 года!) занять место главного конструктора авиационного отдела Русско-Балтийского завода, одного из самых больших заводов в России *).

Осмотр "Русского Витязя«
Государем и Вел. Кн. Николаем Николаевичем, 1913 г.

Сикорскому первому в мире пришла идея много-моторного аэроплана и на ее осуществление он в дальнейшем сосредоточил свои силы. Первый полет первого четырех-моторного самолета, как я уже упомянул, был совершен в мае 1913 года. На своем втором самолете («Илья Муромец») Сикорский и

"Илья Муромец" Сикорского, 1914 год.

три его спутника (июнь 1914 года) уже совершили перелет Петербург-Киев (по прямой линии больше 1200 км.). У них на самолете по дороге был пожар, который они потушили. Они заблудились и чуть не потерпели крушение. Прилетев в Киев, они узнали, что в Сараеве были убиты эрцгерцог Фердинанд и его жена.

Началась мировая война и Сикорский стал строить самолеты для армии. Его самолеты, построенные в начале войны не имели себе равных, — они поднимали до 800 кг. бомб, были вооружены 3-7 пулеметами и имели экипаж в 8 человек. К слову сказать Франция подобные самолеты начала строить только в 1916 году.

Если Сикорский внес новое в мировую авиацию как конструктор, то, гордость русской авиации, летчик Нестеров,

---

*) Недавно в одной эмигрантской газете одним новым эмигрантом было написано, что Сикорский должен был уехать из России в С.Ш.А., чтобы иметь возможность осуществить свои проекты. Автор статьи в этом ошибается. Как пишет в своих воспоминаниях сам И. И. Сикорский, уезжал он из России не по своей воле, а бежал от большевиков. И далее он рассказывает, что в С.Ш.А. ему первое время пришлось очень нуждаться и приложить большие усилия, чтобы его признали и дали ему возможность работать в своей области.

Капитан Петр Николаевич Нестеров

со своей стороны внес совсем новые возможности для пилотажа. Кап. Петр Николаевич Нестеров первый в мире выполнил на самолете замкнутую кривую в вертикальной плоскости, так называемую мертвую петлю, названную «петлей Нестерова». Это событие произошло на Киевском аэродроме, в присутствии пораженных многочисленных зрителей и было точно запротоколировано.

Кап. Нестеров (1887-1914) окончил Нижегородский кад. корпус, потом Михайловское артиллерийское училище и в 1912 г. Петербургскую Офицерскую Воздухоплавательную школу.

«Петля Нестерова», открывшая широкие горизонты в деле пилотирования, была им сделана на русском самолете производства Московского авиационного завода «Дукс» с мотором «Гном», 80 лошадиных сил. До этого в представлении летчиков существовали «критические углы смерти», после перехода которых самолет не мог быть выправлен и обрекался на гибель. Эту легенду Нестеров своей мертвой петлей разрушил, доказав, что опытный пилот может выправить самолет из любого положения, если высота для этого достаточна.

Первенство русских обыкновенно Европой оспаривается, так было с Яблочковым, Поповым, Менделеевым, так было и с Нестеровым: Европа пыталась приписать первенство выполнения мертвой петли знаменитому французскому летчику Пэгу́. Но он оказался честным и сам опроверг это. Приглашенный в Москву и читая там доклад о своих необычайных полетах, Пегу́ увидел Нестерова, сидящего в первом ряду. Он прервал свой доклад, пригласил Нестерова на эстраду, обнял и поздравил его, как первого в мире летчика, сделавшего мертвую петлю.

Здесь интересно отметить, что возможность мертвой петли была предсказана еще в 1891 году нашим русским ученым проф. Николаем Егоровичем Жуковским (1847-1921), в его работе «О динамике полета птиц». Проф. Жуковского заслуженно называют «отцом русской авиации». В 1902 году в Московском университете им была сооружена одна из первых в мире так называемая аэродинамическая труба, что было началом лабораторного изучения полетов моделей летающих аппаратов.

В 1904 г. Жуковским был открыт закон, определяющий подъемную силу крыла самолета, в 10-ом году он определил наивыгоднейшие профили лопастей и винта самолета, в 12-ом году дал вихревую теорию винта самолета и т. д. Заслуга Н. Е. Жуковского и его ассистента и сотрудника, академика С. А. Чаплыгина, в том, что они поставили постройку самолетов в России на научную основу. Раньше самолеты строились (не только в России, но и в Европе и Америке) самими авиаторами или под их руководством, по любительски, на основе их личной практики, что вело к частым авариям.

Говоря об аэронавтике в России тех времен, необходимо вспомнить также и Константина Эдуардовича Циалковского (1859-1935) — пионера теперешних реактивных самолетов, заглянувшего еще в прошлом веке далеко вперед в этой области. Мысли о применении принципа реактивного движения для летающих машин им высказывались уже в его статьях 1883 года, а в своей статье «Исследование мировых пространств реактивными приборами» (1903 г.) Циалковский развил теорию полета ракеты с учетом изменения ее массы в процессе движения. Он также обосновал возможность применения реактивных летающих машин для межпланетных сообщений.

Первая мировая война дала резкий толчок развитию авиации, открыв широкие возможности применения самолетов в военном деле. Нашли они свое применение и на море — гидропланы конструкции Д. П. Григоровича М-5 (вооруженные пулеметом) и М-9 (вооруженные пушкой) начали строиться в 15-16 г.г. Хотя их было мало, они были лучшими гидропланами того времени. В 13-ом году инж. Н. Р. Лобанов спроектировал специальные лыжи для самолетов, позволяющие зимой взлетать и садиться на снегу. Они потом нашли себе применение особенно на Северном фронте.

Еще до войны были произведены успешные испытания ус-

тановить пулеметы на самолете. Но осуществить это на деле Россия до начала войны не успела. Россия вышла на войну имея около 230 самолетов, всевозможных типов и конструкций, но невооруженных, а потому совершенно не подготовленных для военных действий. Они были пригодны, в лучшем случае, только лишь для неглубокой разведки. Их нужно было спешно вооружить. Только самолеты Сикорского, постройка которых была лучше организована, довольно быстро справились с этой задачей. Уже 15 февраля 1915 года самолет «Илья Муромец» под командой капитана Горшкова (был потом расстрелян большевиками) совершил свой первый глубокий налет на немецкую территорию, где им было сброшено 600 фунтов бомб.

Нужно признать, что с быстро растущими требованиями фронта в самолетах, неподготовленная, с только начинающей развиваться индустрией, Россия, легкомысленно пошедшая на войну, не была в силах справиться, как не справилась в отношении снарядов и другого снаряжения. Своя индустрия была способна поставлять только часть самолетов, бóльшую же часть приходилось покупать заграницей.

Во время войны Россия несла большие потери в летчиках. Помню, каждую неделю в журналах — «Огонек», «Нива» и др. — печатались фотографии офицеров, погибших за неделю и награжденных георгиевскими крестами и среди них часто бывали и офицеры летчики.

Первым летчиком был кап. Нестеров, погибший (27 августа 1914 года) в первом воздушном бою на русском фронте. Это была большая потеря для русского зарождающегося воздушного флота. Он был не только автор «мертвой петли», но и один из лучших и отважных летчиков России. Его полеты в 14-м году из Киева в Гатчину, из Москвы в Гатчину без спуска, его перелет Киев-Одесса во время сильнейшей бури, когда никто и думать не смел о полете — все это были рекорды не только российских , но и европейских масштабов. И смерть его была необыкновенной, имеющей какой-то мистично-романтический смысл. Его отряд самолетов был расположен в усадьбе какого-то австрийского помещика, около городка Жолква (Галиция). Местность была ровная, удобная для взлетов и посадки. Каждое утро туда прилетал австрийский самолет и кружился над усадьбой. Когда поднимался русский самолет австриец улетал. Садясь в последний раз в аппарат, как рассказывали свидетели, Нестеров

сказал: «Больше австриец не будет летать над нашим аэродромом». Из оружия у Нестерова был только револьвер. Чтобы сдержать свое слово, т. е. сбить противника, ему пришлось (первому в истории воздухоплавания) применить таранный удар. Тогда летчики еще не были снабжены парашютами, это тоже пришло позднее. Поэтому уничтожив противника, он и сам погиб. Ему было всего 27 лет.

Из бумаг сбитого австрийца выяснилось, что это был барон Розенталь, владелец того имения, где был расположен отряд Нестерова. Теперь город Жолква Львовской области, вблизи которого произошел этот воздушный бой, называется в честь П. Н. Нестерова город Нестеров.

Вторым наиболее прославившимся в русской военной авиации был георгиевский кавалер полк. А. А. Козаков, который, так же как и Нестеров, в воздушном бою применил таранный удар. В этом бою противник погиб, ему же посчастливилось спуститься с парашютом. Полк. Козаков, как пишет летчик ген. Баранов («Достижения Русской Авиации», «Часовой» № 69) «был один из замечательных русских летчиков-истребителей, сбивший несколько десятков неприятельских самолетов». Потом во время Белой борьбы он сражался на Северном фронте, у ген. Миллера, там он и погиб.

Первым из командиров самолетов типа «Илья Муромец» был награжден георгиевским крестом кап. Алексей Панкратов.

Приведу как пример еще одного, мне лично известного, летчика — полк. С. К. Шебалина, который с Нестеровым окончил авиационную школу. В 16-ом году во время Луцкого прорыва Австро-Германского фронта был награжден георгиевским крестом. Во время Белой борьбы он как и полк. Козаков сражался на Севере у ген. Миллера. Когда борьба с большевиками там прекратилась, он пробрался на Юг, к ген. Врангелю. Там в Таврии летом 20-го года, во время разгрома конницы Жлобы, в котором принимала участие и авиация, он был награжден орденом «Николая Чудотворца». Будучи большим специалистом в своей области, он был потом принят в Югославянскую военную авиацию и перед последней Мировой войной занимал должность помощника командующего Югославянской военной авиацией.

Эту маленькую статью на большую тему надеюсь, если будут силы, развить более обстоятельной статьей о «Русской Авиации в 1-ую мировую войну и в Белом Движении».

Борис Павлов.

ПЕРВЫЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

(К 250-ти ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ).

Первый Кадетский Корпус был основан в царствование Императрицы Анны Иоанновны по мысли одного из видных тогда дипломатов, графа Ягужинского, ознакомившегося лично с существовавшими в те годы кадетскими корпусами в Берлине и Копенгагене.

23-го июля 1731 г. Императрица подписала указ об учреждении в Санкт-Петербурге «Корпуса Кадетов». Первым Генерал-директором был назначен Фельдмаршал Миних. Особым указом было предложено дворянам присылать своих сыновей в корпус для получения здесь военного образования. Корпусу были отведены все постройки дворца Светлейшего Князя Меншикова на Васильевском острове с площадью земли ограниченной двумя с половиной верстами по периметру. Все имение было пожаловано корпусу в вечное владение.

17-го февраля 1732 г. было положено начало классным занятиям в так называемой «Рыцарской Академии». В корпусе в то время было 56 кадет. В строевом и административном отношении корпус делился на гренадерскую, мушкетерскую и конную роты. Корпусу было пожаловано знамя с инициалами Императрицы.

В начале царствования Императрицы Елизаветы Петровны, корпус получил наименование «Сухопутного Шляхетного Кадетского Корпуса», в отличие от учреждавшегося тогда, из бывшей еще при Петре Великом школы навигацких наук, Морского кадетского корпуса.

В царствование Державной Учредительницы корпуса и Императрицы Елизаветы Петровны, в стенах его обучались следующие впоследствии великие люди, как Фельдмаршал Граф Румянцев Задунайский, Генералиссимус Князь Суворов, Фельдмаршал Князь Прозоровский и Граф Каменский, Генерал Мелисино, будущий первый русский драматург Сумароков, поэт Херасков, писатель Озеров и мн. другие.

Император Петр III, еще будучи Наследником престола стал Шефом корпуса.

При Императрице Екатерине Великой, в корпусе были произведены очень крупные реформы. В 1766 г. был введен новый устав, составленный И. И. Бецким. Корпус принятый Им-

ператрицей под особое покровительство, стал именоваться «Императорским Шляхетским сухопутным кадетским корпусом».

По новому уставу обучение и воспитание в корпусе должно было начинаться с 6-ти летнего возраста и продолжаться 15 лет. Все кадеты делились на 5 возрастов, при чем первые три именовались младшим, средним и старшим, а 4-й и 5-й — военными возрастами, с пребыванием в каждом по 3 года. Деление на роты было сохранено для военных возрастов, причем в пешие роты были пожалованы новые знамена, а в конную — штандарт.

Особенно блестящей эпохой в жизни корпуса был период управления им Генерал-директором Графом Ангальт. Эта эпоха дала России многих видных деятелей и Императрица Екатерина Великая, по справедливости называла корпус «Рассадником великих людей».

Император Павел I произвел коренную реформу кадетских корпусов: малолетних выделили в особую организацию, сократив число лет пребывания в корпусе. Директором нашего корпуса был назначен М. И. Голенищев-Кутузов (будущий герой Отечественной войны), с предписанием упразднить ученую философию и создать твердую воинскую дисциплину, начиная с младших классов и обратив в то же время внимание на строевую подготовку старших. Корпус получил наименование «Первого Кадетского Корпуса», в отличие от такого же «Второго», переименованного так из основанного в 1762 г. «Артиллерийского и Инженерного Шляхетского кадетского корпуса».

В эпоху войн при Императоре Александре I, многие из наших однокашников отличились как выдающиеся генералы: напр.: Кульнев, граф Толь, Коновницын, Кноринг и др.

Царствование Императора Николая Павловича, принесло нашему корпусу большие милости. В списки кадет корпуса был зачислен Наследник Цесаревич, а сам Император принял звание Шефа корпуса.

Столетие со дня основания корпуса отпраздновалось в Высочайшем присутствии очень торжественно, причем было пожаловано ему знамя гвардейского образца с надписью на юбилейных лентах.

В последние годы в списки корпуса были зачислены юные Великие Князья Константин Николаевич, Николай Николаевич и Михаил Николаевич. Кроме того, были пожалованы

корпусу большие портреты в роскошных рамах Императоров и Императриц при которых корпус существовал. Эти портреты постоянно висели в нашем громадном «Сборном Зале» и хорошо известны каждому питомцу корпуса.

Император Александр II, тотчас по вступлении на престол, принял на себя звание Шефа Корпуса, с сохранением на погонах у роты Его Величества вензеля Императора Николая I в память особого благоволения покойного Государя к корпусу. В списки корпуса были зачислены последовательно Наследник Цесаревич Николай Александрович и Владимир Александрович и Принц А. П. Ольденбургский.

Под влиянием Крымской войны, по реформе 1864 г. Первому кадетскому корпусу пришлось передать знамена, реликвии, музей и даже свое здание 1-му Павловскому военному училищу и получить наименование «1-ой С. Петербургской военной гимназии». Но в 1887 г., уже при Императоре Александре III, корпус согласно общей реформе, получил свое прежнее наименование «Первого Кадетского Корпуса», перешел снова в свое старое помещение на Васильевском острове в Меншиковский дворец и принял обратно свои знамена, реликвии и музей, хранившиеся 23 года в Павловском Военном училище.

В эту эпоху также многие из наших однокашников выделились на военном поприще и заняли большие государственные посты. Из числа их упомянем Генерал-Адъютантов Ванновского, Обручева, Бобрикова, Дрентельна, Генерала от Инфантерии Ганецкого и др.

В 1900 г. во главе Военно-учебных заведений стал Великий Князь Константин Константинович. Для нашего корпуса вскоре начинается период повторения лучших дней его былой истории. В списки кадет зачисляется Князь Иоанн Константинович. Он помещается на некоторое время в интернат корпуса и принимает участие во всех строевых занятиях при прохождении курса в нашем корпусе, где и его братья Князья Гавриил Константинович и Константин Константинович проходят строевую подготовку, хотя они были зачислены в другие корпуса, находящиеся вне Петербурга.

175-летие корпуса было отпраздновано в 1907 г. с большой торжественностью. Корпус в полном составе прибыл в Царское Село на парад 17-го февраля и здесь, после молебна в большом манеже, Государь Император Николай II, обратился к кадетам со следующими словами:

«В течение 175 лет существования своего, Первый Кадетский Корпус дал много сотен честных, верных и преданных слуг Престолу и России и во все войны многие из бывших кадет Первого корпуса, сложили свои головы за славу Родины и верность Царям. Я уверен, что святые заветы существовавшие с самого начала корпуса, останутся незыблемыми и среди будущих его питомцев. Для того, чтобы восстановить утраченное, когда Шефом корпуса был Мой Прадед, Император Николай I, Я принимаю на себя Шефство над Первым Кадетским Корпусом и желаю, чтобы Моя рота, в память моего прадеда, отныне носила на погонах вензель Императора Николая I. Уверен, что и сыну моему вы послужите так же верно, как служили предкам моим отцы, деды и прадеды ваши».

В 1909 г. волею Государя, в списки кадет был зачислен Наследник Цесаревич Алексей Николаевич. После того, каждый год празднование нашего Корпусного Праздника начиналось парадом в Высочайшем присутствии.

Но пришел катастрофический для России 1917 г. Демократизированный корпус с началом 1917-1918 учебного года получил наименование «1-ой Петроградской гимназии военного ведомства». После большевистского переворота, гимназия была подчинена выборному комитету и поставлена под надзор комиссара. К лету 1918 г. она перестала существовать.

Хотя в настоящее время нашего корпуса, как учебно-воспитательного заведения нет, но мы твердо уверены, что он вышел из строя лишь временно. Воскреснет Россия, восстановится и наш Славный Первый Кадетский Корпус.

Сегодня, 17-го февраля, 1982 г. мы, бывшие питомцы нашего Славного Корпуса, в рассеянии сущие, скромно, в силу обстоятельств, отмечаем 250-ю годовщину со дня основания нашего «Рассадника великих людей».

Да сохранятся на вечные времена славные страницы истории

«Первого Кадетского Корпуса»

По историческим документам составил

В. Высоцкий,
кадет 168-го, имени Е.И.В.
Насл. Цес. Алексея Николаевича, выпуска.

«РОДНОМУ КОРПУСУ, УРА.»

Когда я с грустью вспоминаю
Давно ушедшие года,
Невольно в мыслях там витаю,
Где уж не быть мне никогда.
    Сегодня праздник основанья
    Родного нашего гнезда,
    Сегодня день воспоминанья
    Того, что дорого всегда.
Но не мираж ли это ныне.
Обман исчезнувшей мечты,
Как одинокому в пустыне
Виденья ложной красоты.
    Нет, мы друзья, не одиноки.
    Пусть каждый помнит в трудный час,
    Что жизни горькие уроки
    Лишь укрепили спайку в нас.
И не обман все то, что было,
А украшенье славных лет,
Отечества оплот и сила
И гордость рыцарей кадет.
    Привет вам милые кадеты,
    Крепите дружную семью,
    Храните старые заветы
    И доблесть славную в бою.
И, как столетья, Корпус Первый,
Гнездом Российских, был, орлов
Так каждый пусть традиции верный,
Хранит наследие отцов.
    Да будет крепок дух кадетский
    От старших к младшим перейдя,
    Красуйся Корпус молодецкий
    Отчизне верность сохраня.
Я скромный тост провозглашаю
И кончить мне уже пора
За Корпус кубок поднимаю,
Родному Корпусу — У р а! —

Гв. капитан В. Высоцкий.

ПОСЛЕДНИЙ САЛЮТ РОССИИ В ШАНХАЕ.

Летом 1924 г. Шанхайский Городской Муниципалитет города Шанхая решил отметить дату десятилетия Первой мировой войны открытием Памятника Победы и парадом союзных сил в Шанхае, который назначался на конец августа. Русские кадетские корпуса были приглашены участвовать на параде.

Величайших размеров памятник был построен на набережной реки Янг-це в центре прекрасного сквера. Фигура ангела, склонившегося над сидящей, убитой горем, женщиной, была главная идея памятника.

Величественные по размерам металлические флагштоки окружали памятник. Парад принимался английским адмиралом, который, как и всегда, оказался старше всех по рангу («если нет, то у него оказался бы в кармане Указ Его Британского Величества о производстве в следующий чин, — такова, братцы мои, Англия», — шутил наш генерал Грудзинский, который только что получил командировку в Югославию, хлопотать о сохранении корпусов и перевоза их в Югославию). Парадом командовал французский генерал.

Было часов 10 утра. Хабаровцы двигались по Бабблинг Уэл Роод в белых летних формах с черными погонами и в фуражках с красными околышами и летними белыми чехлами.

Первых четыре взвода с винтовками при штыках «на плечо», а вторая рота с частью третьей, отбивали шаг без оружия. Окончившие кадеты, тоже в форме, составляли особые взводы. Погода соответствовала настроению: солнечная, освеженная утренним ливнем.

Согласно опубликованному приказу порядок построения и марша был следующим: первая группа была составлена из интернационального офицерского корпуса, куда вошел и генерал Савельев со своим штабом, позже генерал Савельев был откомандирован на флагманский корабль непосредственно в свиту адмирала.

Сразу за офицерским корпусом должен был идти оркестр кадет (Омский Корпус) и кадетские роты сибиряков Александровцев, затем сибиряки-Хабаровцы с оркестром и потом бесконечные колонны английских, американских, японских, итальянских моряков и их десантные войска, затем пехота Франции и Китая. Полицейские соединения состояли из Ана-

митов французской концессии, индусской конницы и белой полиции англичан в синей форме; японская полиция была в черных мундирах с красными воротниками. Список заканчивался французским волонтерным корпусом. Все они, также как и старшие кадетские роты, были участниками шанхайской обороны.

Во главе с фанфарами с черно-золотыми прапорами Хабаровский оркестр вывел свою колонну на Нанкинг Роод, который вопреки обыкновению был пуст, неузнаваем и красив, как типичные улицы Лондона. Отдельные шпалеры величавых индусских всадников в разноцветных чалмах и синих английских мундирах были красиво разбросаны для закрытия боковых улиц. Встречая союзные военные части мы удивлялись батальонам в желтом Анамитских частей французского Индокитая: Анамиты были чрезмерно малого роста и, при блестящем обмундировании в конусных шапках шлепали по асфальту босиком.

Американская морская пехота в полном боевом снаряжении, совсем не похожая ни на одну часть мира, как по форме, так и по росту ее солдат, по сравнению с анамитами, японцами, французами и китайцами Янки казались великанами. В исполнении ружейных приемов, винтовки в их руках выглядели как игрушки. Мы привыкли любить и доверять им еще в Сибири, и сейчас, проходя мимо, мы любовались массой чистых, здоровых и, как-то независимо, веселых людей.

Масса войск, прибывших из-за морей и океанов, смотрели на нас с удивлением: офицеры не верили своим глазам, увидев снова форму, знакомую им по первой мировой войне. А мы-то уж печатали ногу, вытягиваясь ввысь, но увы нам не удавалось дорасти до американских богатырей.

Рявкнув последнюю ноту марша «Бой под Ляояном» оркестр внезапно умолк и лишь барабаны да характерно русская тяжелая печать шага отбивала темп марширующей части. Вдруг, справа раздались рукоплескания и крики «Браво» — это тысяч пять солдат Французского Волонтерного Корпуса узнали своих «боевых товарищей» с фронта французской концессии.

Кто-то шепнул вице-фельдфебелю — «попроси подполковника Магдынко остановиться и приветствовать волонтеров фанфарным маршем. Раздались команды: «Стой!», «Батальон направо»! «Смирно!», «Фанфарный марш в честь доблестных союзников волонтеров!».

До парадного поля было еще далеко и наше выступление едва ли было замечено, кроме тех к кому это относилось. Церемониальные приемы фанфар с прапорами и специфически торжественный марш привел в неописуемый восторг и вызвал буйную реакцию наших французских товарищей.

При приближении к месту нашего назначения справа открылся вид на реку Янг-це. Издалека донеслись, знакомые рокочущие звуки марша «Выход Гладиаторов», это сибиряки Александровцы, вступив на мост около здания Российского консульства, возвещали о своем прибытии.

Публика с очевидным оживлением встречала в черных мундирах с белой линией погон колонну Омичей. Белая линия погон прекрасно сочеталась с красно-черными фуражками. Военные поражались элегантной легкости их шага и красивой выправкой. Мы восточные сибиряки любили «Омичей». Музыканты-Хабаровцы признавали совершенство и красоту игры их оркестра и никогда даже не думали состязаться с Александровцами.

Все уже было готово к параду, Омский и Хабаровский корпуса развернутые повзводно, стояли «вольно». Адмирал должен был прибыть через полчаса. Около памятника саженные полотнища флагов тяжело и красиво развертывались на фоне чистого неба. Вдруг русский голос: «Господа, а где же наш флаг?» Не было нашего флага! «Где же наш флаг» — заорали мы возмущенные. «Домой в корпус!!!» Да, это была сибирская стихия и наши офицеры знали это. Два русских полковника подошли к французскому генералу, командующему парадом. Старший доложил, что они принуждены увести кадетские части с парадного поля.

Французский генерал сразу понял и взглянув на флагштоки, признался, что он даже и не заметил отсутствия русского флага. Мигом помчался автомобиль за мост в русское консульство, на башне которого все еще блистал золотом, герб империи и над шпицем реял Российский трехцветный флаг. Адмирал с интернациональной свитой, точно в означенную минуту, прибыл, сопровождаемый группой автомобилей. Между пестрой группой свитских генералов и адмиралов, мы с радостью заметили сизую с красным околышем фуражку генерала Савельева, фактического героя Шанхайской обороны.

На эстраде появилась красивая фигура английского адмирала, сопровождаемая сигналами английских рожков. Мягко

и хорошо текла традиционная речь адмирала о славных подвигах армий, флотов и воздушных сил, доблестных союзников Великой Антанты, которые, наконец, победой увенчали долгую борьбу. Протянув руку в направлении, отдельным пятном впереди кадетских формаций, стоявшему русскому стягу он произнес слова, отдавая честь и подчеркивая славу и доблесть русского оружия и героизм русских воинов. Когда адмирал закончил свою речь, военные оркестры заиграли свои гимны, старший музыкант — Омич ждал, приложив свой сверкающий золотом баритон к груди мундира.

Когда последние звуки марсельезы (она была самая длинная) умолкли раздалось торжественное: «Коль славен наш Господь в Сионе...».

Русский трехцветный стяг пригнувшись коснулся земли. Издалека доносилось ухание береговых орудий с крепости Вузунг... Выводя на кларнете ноты молитвы, которую я знал на память и блуждая взглядом по линии кораблей мощной интернациональной армады, по флагам читая их национальную принадлежность, я, вдруг, остановился на черном флаге, вносившем траурную нотку в общую атмосферу веселья и торжественности. Тихо колыхаясь, черное полотнище было поднято на передней мачте французского крейсера. Крейсер не был украшен флажками и белые шеренги матросов ломались черными штрихами. Это были траурные повязки на левом рукаве.

Я не один заметил это; и мы решили, что это был знак траура по ком-нибудь из французских важных государственных деятелей. Но не знали мы тогда, что на французском крейсере находились останки Августейшей мученицы Великой княгини Елизаветы Феодоровны и преданной ей до конца, инокини Варвары, умученных в Алапаевске последователями Маркса и сброшенных еще живыми в колодец шахты. Не знали мы в те радостно-трогательные минуты о страшной тайне чудовищного умерщвления невинных, которая тогда со всей строгостью сохранялась от мира. Глухим рокотом больших и малых барабанов импровизируя отдаленные раскаты грома, прозвучал последний аккорд молитвы православных армий. Верю я теперь, что молитва эта была неведомым прощальным приветом русского воинства останкам, ныне прославленных новомучениц отбывавших к месту своего упокоения в храме Русской Православной Миссии в Иерусалиме.

Салютные выстрелы с крепости Вузунг затихли. Воспрянул и возвысился над полем русский флаг в руках знаменщика; взвились позади него фанфары мелькнув белой, черной и золотой линией прапоров, и раздалась знакомая волнующая команда: «Церемониальным маршем... равнение направо... Первый Сибирский кадетский корпус...». «Первая рота... Первый взвод» запели ротные командиры повторяя команду и передавая тон взводным и на: «Шагом марш!» загремели оркестры и двинулся вперед первый взвод Омского корпуса. Счастливые хоть и очень усталые, мы возвращались в корпус, с радостным чувством, что где-то в каком-то уголке мира, на набережной реки Янг-це полмиллиона людей, обязанных нам за жертвы павших отцов и братьев наших, отдали честь русскому знамени.

Е. Лазарев
Последний фельдфебель
Крымского Кад. Корпуса.

СОВЕЩАНИЕ РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В США

В г. Сиракузы США от 29-го по 31-ое мая с. г. состоялось совещание российских организаций, созванное по инициативе Конгресса Русских Американцев для разработки плана сотрудничества по общим для всех русских вопросам. Совещание единогласно утвердило план совместной работы в следующих областях:

1. Укрепление русской этнической группы в США

а. Достойное ознаменование в 1988 г. 1000-летия Крещения Руси.

б. Укрепление школьного дела, поддержка внешкольного воспитания и принятие необходимых мер для основания русского высшего учебного заведения.

в. Мобилизация всех русских сил для защиты русского имени от шовинитически-расистской руссофобии, распространяемой в прессе, по телевидению и в различных печатных изданиях.

г. Сбор и опубликование сведений о русских, сделавших вклад в науку, технику, искусство, общественную и духовную жизнь Америки и других положительных фактов из русской жизни.

д. Создание информационного печатного органа.

е. Принятие мер против усилившихся происков коммунистической агентуры в российском зарубежьи.

ж. Борьба за сохранение русских памятников, материалов и архивов исторического и национального значения.

з. Проведение работы по сбору и розыскам материалов и свидетельств о преступлениях против русского народа коммунистов, их сотрудников и органов террора.

и. Создание юридического совета для консультации и оказания помощи российскому зарубежью.

2. Сотрудничество с другими этническими группами

а. Участие в общих акциях культурного, политического, общественного и экономического характера.

б. Участие в общеславянских объединениях.

3. Участие во внутренней жизни США

а. Изменение формулировки закона 86-90, дискриминирующего русских, являющихся первой и главной жертвой коммунизма-марксизма путем судебного процесса или разбирательства в Конгрессе США.

б. Восстановление и укрепление законопорядка, борьба со все возрастающей преступностью и падением нравственности.

в. Пресечение использования американским правосудием советских обвинительных документов.

г. Проведение разъяснительной работы о русской гекатомбе — гибели десятков миллионов народа в СССР.

д. Борьба против расистских предложений геноцида по отношению к русскому народу.

е. Поддержка русских американцев, кандидатов на выборные должности и в законодательные учреждения США.

4. Участие во внешних отношениях США

а. Участие американских граждан русского происхождения в составе американских делегаций на международных совещаниях, на которых должны обсуждаться вопросы, касающиеся прав русского народа.

б. Получение совещательного голоса при разработке программ радио-передач американских радиостанций, вещающих в СССР.

в. Утверждение правильного понимания угрозы Америке со стороны безбожного интернационального коммунизма-марксизма.

г. Содействие осознанию законодателями и членами правительства США, что без свободной России не может быть свободного мира.

д. Ходатайство перед правительством США о заключении соглашения с правительством СССР, согласно которому американские граждане, родившиеся на землях, входящих в состав СССР, равно как и их потомки, не должны считаться советским правительством гражданами СССР.

е. Предоставление права на эмиграцию из СССР русским наравне с другими национальностями СССР, согласно с уставом Организации Объединенных Наций и Гельсингским соглашением.

5. **Борьба за права человека в СССР**

а. Разоблачение советской лжи, прикрывающей угнетение российского народа.

б. Доведение до сведения американских средств информации всех случаев нарушения прав человека по отношению к русским в СССР.

в. Осведомление законодателей и представителей власти США и других свободных стран мира об истинном правовом и экономическом положении русского населения в СССР, наиболее дискриминируемого из всех этнических групп СССР.

г. Борьба за освобождение узников веры и совести в СССР и оказание им материальной помощи.

Совещание, прослушав доклад П. Н. Будзиловича о письме А. И. Солженицына президенту Рейгену, постановило:

Написать письмо А. Солженицыну и выразить ему нашу поддержку.

Написать письмо в Белый Дом с выражением нашей озабоченности по поводу несостоявшегося свидания президента с Солженицыным и в связи с выбором советника по русскому вопросу при Национальном Совете Безопасности.

Попросить о. Александра Киселева написать письмо проповеднику Грэму, недавно вернувшемуся из поездки в СССР, с предложением объяснить и подкрепить фактами его публичное заявление о свободе религии в Советском Союзе.

Совещание было проведено в дружеской и очень деловой атмосфере. Теперь перед его участниками стоит трудная и ответственная задача осуществить намеченную программу по объему и сущности своей требующую общих усилий.

В Совещании приняли участие или сообщили о своей поддержке следующие организации: Сиракузско-Троицкая Епархия Русской Зарубежной Церкви, Православная Церковь в Америке, Российский Имперский Союз-Орден, Северо-Восточный Отдел НТС и «Посев», Конгресс Русских Американцев, СБОНР, ОРЮР-НОРС, НОРР, Толстовский Фонд, Русская Академическая Группа, Св.-Серафимовский Фонд, Русский Центр в Сан-Франциско, Русско Американский Клуб во Флориде, Общество «Родина», Общество «Отрада», Русский Клуб в Салеме, Корпорация Кубанских Казаков, Казачья Станица в Бостоне, Объединение Кадет Российских Кадетских Корпусов, Русский Институт Трех Святителей, Культурно-просвети-

тельное Общество в Канаде, Объединение Донских Институток, Чеховское Общество в Канаде, Издательство «Заря» в Канаде, Группа Защиты и Помощи семьям православных узников за веру, Обществс Российских Эмигрантов в Бостоне.

Желая ознакомить читателей с причинами, по которым А. И. Солженицын отклонил приглашение в Белый Дом, мы печатаем его письмо Президенту и письма выработанные Совещанием в поддержку его позиции.

Александр Исаевич Солженицын, русский писатель, награжденный премией Нобеля, давно уже стал символом оппозиции к советскому режиму.

Когда в 1975 году он был выслан из Советского Союза президент Форд, по совету своего государственного секретаря Генри Киссингера отклонил встречу с ним, предложенную некоторыми кругами американской общественности. В то время Роналд Рейген решительно осудил президента Форда за это его решение.

11 мая с. г. президент Рейген устроил завтрак, на который кроме Солженицына пригласил еще восемь советских диссидентов. А. И. Солженицын отклонил это приглашение по мотивам объясненным им в письме президенту, которое мы приводим в переводе с английского (перевод сделан Н. В. Козякиным).

—

Личное. Доверительно
Кавендиш, Вермонт
Май 3, 1982 г.

Дорогой г-н Президент

Я восторгаюсь многими сторонами Вашей деятельности, радуюсь тому, что США, наконец имеют такого Президента как Вы и я непрерывно благодарю Бога, что Вы не были убиты злодейскими пулями.

Я никогда не пытался добиться чести быть принятым в Белом Доме, ни при Президенте Форде (вопрос тогда возник с их стороны без моего участия), ни в последующее время. В течение последних месяцев, не прямым путем, а через различные каналы, меня спрашивали при каких обстоятельствах я бы принял приглашение посетить Белый Дом. Я всегда отвечал, что я был бы готов прийти для обстоятельного раз-

говора с Вами в обстановке, которая создала бы возможность с пользой и до полной глубины, обменяться взглядами, но не для того, чтобы просто отбыть формальную церемонию. Оставшийся в моем распоряжении отрезок жизни не оставляет времени для символичных встреч.

Мне же, однако, объявили не о личной встрече с Вами (телефонный вызов от г-на Ричарда Пайпса, одного из советников), но о завтраке, присутствие на котором включало и политических эмигрантов. Из того же источника пресса опубликовала, что это будет завтрак для «Советских диссидентов».

В русском понимании ни писатель, ни художник не принадлежат ни к первой ни ко второй категории. Я не могу позволить себе быть поставленным в категорию к которой я не принадлежу. Больше того, факт приема, его форма и датум были установлены и сообщены прессе прежде чем я был уведомлен об этом. Вплоть до сегодняшнего дня я не получил никаких разъяснений, даже не получил имен тех, вместе с кем я был приглашен на завтрак 11 мая.

Хуже всего, что все колебания и неуверенность Белого Дома, были предварительно опубликованы прессой, указавшей, что причиной почему личная встреча со мной считалась неприемлемой было видимо то, что я «стал символом крайнего русского националистического направления». Белый Дом это сообщение не отрицал и его не исправил. Подобные слова оскорбительны для моих соотечественников, страданиям которых я, как писатель, посвятил всю мою жизнь.

Я совершенно не «националист». Я патриот. Это значит, что я люблю свою страну и поэтому отлично понимаю любовь других людей к своему отечеству. Я неоднократно публично объявлял, что жизненные интересы народов СССР требуют немедленного прекращения советских попыток завоевать планету.

Если лица думающие как я придут к власти в СССР их первым действием было бы уйти из Центральной Америки, Африки, Азии, Восточной Европы, а предоставляя эти нации их собственной, никем не стесняемой судьбе. Вторым шагом было бы прекращение смертоносной гонки вооружений и устремлении всех сил нации на излечение внутренних, почти вековых ран почти умирающего населения. Без всякого сомнения они оставят широко открытыми ворота для всех тех кто захочет эмигрировать из нашей несчастной страны.

Но как удивительно. Все это не подходит некоторым Ва-

шим близким советникам. Они хотят что-то другое. Они определяют эту программу как «крайний русский национализм». И некоторые генералы США советуют уничтожать исключительно русское население атомным нападением.

Странно, что русское национальное самосознание внушает наибольший страх в сегодняшнем мире советским правителям и лицам среди Вашего окружения. Проявление враждебности к России как таковой, к ее народу и к стране, не ставя ее в зависимость от форм государственного управления, характерно для значительной части американского образованного общества, американских финансовых кругов и, увы, даже некоторых Ваших советников. Такая система мышления пагубна для будущего обеих наших стран.

Г-н Президент, мне очень трудно писать это письмо. Но я думаю, что если бы где-нибудь встреча с Вами считалась бы неприемлемой только потому, что Вы американский патриот, Вы также почувствовали бы себя оскорбленным.

Когда Вы уже не будете президентом и если Вы окажетесь в Вермонте, я почтительно приглашаю Вас посетить меня.

Так как этот случай получил широкую и извращенную огласку и весьма вероятно, что причины моего неучастия также будут извращены, совершенно ясно что я принужден опубликовать это письмо. Очень прошу извинить меня.

С уважением и преданностью

Ваш **Александр Солженицын.**

От имени Совещания Российских Организаций были посланы следующие письма:

Президенту Соединенных Штатов Америки
Белый Дом

Г-н Президент

Всеамериканское Совещание Русско-Американских Организаций в США, состоявшееся 29-31 мая 1982 г. в Сиракузах Н.-Й., выражает свою поддержку Вашей твердой позиции по многим жизненно важным вопросам, касающимся нашей страны.

Совещание также выражает свою озабоченность по поводу неудачно проведенного Вашим персоналом приглашения г-на А. Солженицына в Белый Дом. Совещание надеется, что этот

замечательный русский писатель получит возможность встретиться с Вами для продуктивного и полезного обмена мнений.

Почтительно предлагают
Николай В. Козякин
Председатель Совещания
П. Н. Будзилович
Вице-председатель Конгресса
Русских Американцев

Г-ну Вильяму Кларк
Советнику Национальной Безопасности
Белый Дом

Дорогой г-н Кларк

От имени Национального Совещания Русско-Американских Организаций состоявшемся в г. Сиракузы Н.-Й. мы хотели бы выразить Вам нашу озабоченность по поводу выбора заместителя Доктора Р. Пайпса, старшего члена Национального Совета Безопасности.

Как Вам известно русско-американская общественность всегда считала тенденцию Др. Пайпса, рассматривать «русский национализм», а не интернациональный коммунизм, как нашего врага, вредной для ведения американо-советской политики. Недавно неудачно проведенное приглашение г-на А. Солженицына в Белый Дом является очередным доказательством его неспособности быть советником по русским делам. Мы твердо уверены, что окончательная победа над коммунизмом может быть получена только при искреннем союзе с угнетенным русским народом в СССР.

Как и прежде Конгресс Русских Американцев готов, от имени Совещания помочь в выборе подходящего кандидата на этот жизненно-важный пост.

Преданный Вам Ваш
Николай В. Козякин
Председатель Совещания
Петр Н. Будзилович
Вице-председатель Конгресса
Русских Американцев

Глубокоуважаемый и дорогой Александр Исаевич!

По поручению Всеамериканского совещания российских организаций США, состоявшегося 29-31 мая 1982 г. в г. Сиракузы, шт. Нью Йорк, выражаю нашу полную поддержку Вашей позиции, высказанной в Вашем письме президенту Регану по поводу Вашего отказа принять приглашение в Белый Дом.

Со своей стороны, мы используем эту возможность, чтобы еще раз высказать нашу неудовлетворенность подбором советников по русскому и советскому вопросам Белым Домом. Прилагаю копию нашего письма г-ну Кларку, советнику президента по вопросам государственной безопасности.

С совершенным уважением
Николай Козякин,
председатель
Всеамериканского совещания
российских организаций США
П. Будзилович,
вице-председатель Конгресса
русских американцев.

БИБЛИЯ, КАК ОРУДИЕ ПРОПАГАНДЫ ПРОТИВ РОССИИ.

В газете «Ды Эйдж» ("The Age") в Австралии, от 13-го мая 1982 г., помещена возмутительная статья, возбуждающая читателей против России, жонглируя и подтасовывая выдержки из Ветхого завета. И мне хочется предупредить русских людей об этом новом виде руссофобской агитации в «свободном мире».

Заглавие этой статьи: «Русская Империя. Ее возвышение и падение было предсказано 2500 лет тому назад». Я сделаю перевод только начала и конца этого очень длинного фантастического сочинения.

Вот перевод с английского текста:

«Самая большая опасность Израилю не со стороны арабской агрессии, а от русского вторжения в страну. Евреи это знают и библия предсказывает это (Иезекииль 38)...

Это предсказание исполнится, когда евреи вернутся: «Ибо вот, в те дни и в то самое время, когда Я возвращу племя Иуды в Иерусалим, Я соберу все народы и приведу их в долину Иосафата и там произведу над ними суд за народ Мой и за наследие Мое, Израиля, который они рассеяли между народами, и землю Мою разделили» (Иоиль 3: 1-2). Итак, библия предсказывает собрание народов для войны на Среднем Востоке.

В настоящее время все мировые силы заинтересованы в будущей судьбе этой самой важной стратегической точки земного шара и что произойдет там можно легко понять.

Россия названа в библии. Иезекииль писал еще 2500 лет тому назад и предсказал, что произойдет завоевание земли Израиля, вскоре после того, как евреи вернутся в свою землю. Пророчество Иезекииля глава 38, стих 1 говорит: «И было ко мне слово Господне: Сын человеческий! Обрати лице твое к Гогу, в земле Магог, князю Роша, Мошеха и Фувала, и изреки на него пророчество». Это пророчество говорит о великих силах, собранных в «последние дни». Вождем этого союза народов назван «Гог». На еврейском языке это слово означает «тот, кто во главе» — главный вождь».»

Дальше идет длинное объяснение и старание доказать, что под «Гогом» надо понимать Россию. Почему-то, именно, Россию, а не Китай. Как видно, так уж принято в свободном мире, все плохое должно связать с именем — Россия.

Теперь передам окончание этой статьи.

«Захват Среднего Востока Россией. Пророчество Иезекииля ясно предсказывает именно Россию, как главу социалистического союза с севера, захватывающего землю Израиля. «После многих дней ты (русские орды) понадобишься; в последние годы ты придешь в землю, избавленную от меча, собранную из многих народов, на горы Израилевы, которые были в постоянном запустении, но теперь жители ее будут возвращены из народов и все они будут жить безопасно. И поднимешься, как буря, пойдешь, как туча, чтобы покрыть землю, — ты и все полчища и многие народы с тобою» (38: 8-9). Таким образом, возрождение нации Израиля должно предшествовать русскому нашествию. Исполнение пророчества Иезекииля стало возможно, только после 1948 года — когда нация родилась снова, пребыв

столетия в рассеянии. Даниил, который предсказывал во времена Иезекииля — 2500 лет назад, также говорит о завоевании Среднего Востока: «Под конец же времени сразится с ним царь южный, и царь северный устремится как буря на него с колесницами и многочисленными кораблями и нападут на области, наводнят их и пройдут через них. И войдет он в прекраснейшую из земель (Израиль), и многие области пострадают и прострет руку свою на разные страны; не спасется и земля Египетская. И завладеет он сокровищами золота и серебра и разными драгоценностями Египта; Ливийцы и Ефиопляне последуют за ним» (11: 40-43). Иезекииль еще добавляет: «И будет в тот день, когда Гог придет на землю Израилеву, говорит Господь Бог, гнев Мой воспылает в ярости Моей» (38: 18).

Россия погребена в Израиле! Драматические события этого замечательно точного предсказания, еще обещает и такой же драматический конец, как это Иезекииль разворачивает перед нашими глазами: «И в ревности Моей (Бога), и огне негодования Моего Я сказал: истинно в тот день произойдет великое потрясение на земле Израилевой... и вострепещут от лица Моего... все люди, которые на лице земли... Я наведу ужасный страх на Гога... меч каждого человека будет против брата его... пролью на него и на полки его и на многие народы, которые с ним, всепотопляющий дождь и каменный град, огонь и серу... падешь ты на горах Израилевых... вот, это придет и сбудется, говорит Господь Бог, это — тот день, о котором Я сказал... и будет в тот день: дам Гогу место для могилы в Израиле... (38: 19; 39: 11)» »

Вот дословная передача начала и заключения этого пропагандного сочинения. Я нарочно передал точно, как изложено, чтоб не обвинили меня в том, что выбирал только отдельные выражения и места, уличающие безумие сочинителя этой газетной статьи.

Спрашивается, какая цель описания этой будущей кровавой, всеуничтожающей войны между Россией и евреями? Зачем высказано столько дьявольской злобы и мщения к России в подборе библейских пророческих стихов? Почему автор газетной статьи возбуждает чувства религиозной нетерпимости между народами, побуждая человечество на самый ужасный вид войны, войны религиозной?

Цель ясна. Происходит теперь психологическая подготовка общественного мнения к следующей мировой войне между народами и такая пропаганда против нашей родины означает стремление к ее полному уничтожению.

Автору упомянутой статьи можно прямо указать на ошибочность его довода — исключительного благоволения Божия к евреям, словами того же прор. Иезекииля: «И Он сказал мне: «сынъ человеческий! Я посылаю тебя к сынам Израилевым, к людям непокорным, которые возмутились против Меня; они и отцы их изменники предо Мною до сего самого дня. И эти сыны с огрубелым лицем и с жестоким сердцем, — к ним Я посылаю тебя, и ты скажешь им: так говорит Господь Бог! Будут ли они слушать, или не будут, ибо они **мятежный дом;** но пусть знают, что был пророк среди них» (2: 3-5)».

На чьей же стороне правда и какой народ заслуживает наказания перед Богом? Будем же верить в справедливость Всевышнего Бога, Который охранит нас от ужасов будущей несправедливой, расовой войны, подготовляемой «мятежным домом».

Когда я, в первый раз, прочел эту провокационную газетную статью, то меня глубоко возмутила эта очередная клевета на Россию, как захватчика, и сильно озаботила будущая судьба нашей Родины, против которой уже мобилизуют все силы, возбуждая читателей умышленно подтасованными изречениями из Библии. И я подумал, что кто-то должен выразить наш протест и я решился ответить автору-руссофобу.

Верю, рано или поздно, но правда восторжествует!

Закончу молитвой при бедствии нападения врагов: «Да воскреснет Бог и расточатся врази Его, и да бежат от лица Его ненавидящии Его. Яко исчезает дым, да исчезнут».

И. Охотин.

ОТ РЕДАКЦИИ :

В американском журнале «Ньюсуик» от 5 июля 1982 г. напечатана статья подобная той о, которой нам сообщает И. Охотин из Австралии. «Ньюсуик» приводит мнение евангелиста Мариона Г. Робертсона. основанное на библейских пророчествах и его личной беседе с Богом. что война в Ливане вызовет войну с Советским Союзом, которая закончится его уничтожением как мировой державы. Мы считаем что И. Охотин прав, считая, что появление таких статей в серьезных журналах является психологической подготовкой общественного мнения к следующей мировой войне.

Павел Пагануцци

Сабля моя димискиня,
Сабля моя крвопия,
Люта гуя, желя моя,
Да идемо усред боя.
Старая сербская солдатская песня.

КАК МЫ ВОЕВАЛИ В СОРОК ПЕРВОМ.

Из воспоминаний югославянского офицера запаса.

1. ВОЕННАЯ СЛУЖБА

Летит неумолимое время, и чем становишься старше, тем быстрее оно ускоряет свой бег. Тускнеют и отходят на задний план значительные события прошлой жизни. Однако, как писал Куприн, в прошедшем подчас мы живем острее и глубже, чем в настоящем. И действительно некоторые события из моей жизни врезались у меня в память острее других. И одним из таких эпизодов являлась молниеносная война маленького королевства Югославии против гигантов сил оси и их сателитов. В этой короткой, необыкновенной по своему характеру войне, волей судьбы, мне пришлось принять участие, попав в самую кашу.

Югославянским гражданином стал я в начале тридцатых годов. Мои родители, как и большинство других национально сознательных русских людей из врангелевской эмиграции, сидели долго на чемоданах, надеясь на скорое возвращение на родину, и никак не хотели менять своего русского гражданства. По правде сказать военная служба в югоармии [1]) меня вовсе не прельщала. Сербская военная доктрина и традиции, доминирующие в югоармии во многом отличались от наших русских. Сербы скептически относились к бесшабашной удали традиционной для русских, к атакам неприятельских позиций во весь рост, пренебрегая смертью [2]): «Иди мудро — не гини лудо», гласит сербская военная поговорка [3]) (Иди

---

1) Югоармия — югославянская армия. Югославянин, а не ошибочное советское югослав.

2) Подобные атаки случались и в гражданскую войну. См. «Доктора Живаго» Пастернака.

3) Да простят мне читатели многие сербизмы, которые я помещаю в кавычки и даю нужные переводы. Но характер этой работы требует сербизмы.

мудро не погибай глупо). Покрыв себя лаврами славы в Первую мировую войну, и считая себя непревзойденными стратегами, сербы довольно пренебрежительно относились к своим русским собратьям по оружию. И эта самоуверенность зиждившаяся на былой славе, убаюкивала югославянское военное руководство находившееся в руках сербского генералитета. Пробуждение из сна былой славы в горькую действительность было трагическим и неотвратимым, в апреле 41 года, ровно 40 лет назад.

Таким образом я решил как можно скорее отбыть свой номер — т. е. отслужить «войску» и после этого, легкомысленно веря в вечный мир, навсегда забыть о военной службе. Но пословица говорит: человек предполагает, а Бог располагает. И результат моего преждевременного отбытия воинской повинности получился совсем иным.

Итак, одним тусклым октябрьским утром, среди сотен других молодых людей я высадился на дебаркадере небольшого вокзала городка Билече. Главная часть **Школы резервных пехотных офицеров** со своим штабом в 16-ти ротном составе находилась в лагере занимаемом прежде Донским Кадетским Корпусом. Остальные роты Школы были размещены также в бывших помещениях Донского Корпуса в Горажде.

Начальником Школы или Училища был при мне генерал-лейтенант Божидар Тоскич, личность весьма колоритная, и о нем, как о верном друге старой России следует сказать и помянуть добрым словом. Во время войны находился ген. Тоскич в России, и за операцию в Добрудже получил Георгиевский крестик, нося на всех своих кителях георгиевскую ленточку. Страстный поклонник Суворова, атлет и силач, осматривая юнкерские винтовки, поднимал ген. Тоскич их за дуло одной рукой. Каждое утро летом и зимой отправлялся он в сопровождении денщика купаться на Требишницу, известную своей ледяной водой даже летом. Любил ген. Тоскич слушать русские песни, особенно военные, и цитировать о Суворове:

На морозе обливался,
Спал на сене под дождем,
И с артелью заливался
Перелетным соловьем.

Прошло 45 с лишним лет как я покинул Школу Резервных Офицеров, но до сих пор с теплым чувством вспоминаю я

этого сурового воина, брата-серба, преданного друга нашей родины.

В командном составе Школы было двое русских: пехотный поручик Сергей Цикаловский (Крымского корп.), взводный как раз у меня и Омич-Интендант Ларин. Из русских юнкеров, кроме меня, было трое: Вася Чепурковский и Владимир Парагис (Донск. Корп. [4]) и Борис Месняев, брат гвардейца Месняева ст. Жили мы между собой дружно и иногда все вместе встречались в гостеприимном доме Сережи Цикаловского, женатого на симпатичной сербке.

В те дни дисциплина в Югоармии еще не ослабла, была строгой, жизнь юнкеров суровой, а питание довольно скудным [5]). Тем не менее большинство из нас легко вынесло все испытания суровой военной службы и незаметно пронеслись 9 месяцев военной учебы и полевой службы. Все мы русские весьма успешно прошли выпускные экзамены, и в практическом применении военного обучения не отстали от своих собратьев — югославян. На всеобщих состязаниях Офицерской Школы по стрельбе Вася Чепурковский и я получили медали. Это, единственное отличие, полученное мною на военной службе — медаль «Добром стрелцу» храню я бережно до сих пор.

Летом следующего года всех юнкеров закончивших Школу в чине капрала произвели в старшие унтер офицеры и вызвали на двухмесячный лагерный сбор в разные полки страны. На мою долю выпал Дебар, на самой Албанской границе — далекое захолустье, городишко про который сербы говорили: «Тамо вук пошту носи, а лия подне звони»!!! (Там волк почту разносит, а лисица полдень отзванивает).

И Дебар был действительно гибельным и диким местом, с серными открытыми источниками и малярийными болотами. Под конец моего срока ко мне вернулась в жестокой форме эта страшная болезнь, полученная мною в детстве на Кавказе (Батум).

Кончился лагерный сбор, наступила осень, последовал указ в «Службеним Новинама» о производстве в офицеры запаса,

---

4) Первый высший железнодорожный инспектор на покое. второй важный туз в страховой компании «Кроация» в Загребе.

5) До сих пор не могу вспомнить без содрогания сербиянскую «попару» подаваемую нам на завтрак.

традиционное фотографирование в золотых погонах для железнодорожной «легитимации», и я решил, что покончил с военной службой навсегда. Но судьба решила за меня иначе.

II. ОБЛАКА СГУЩАЮТСЯ.

Под конец тридцатых годов облака на Западе начали сгущаться, а Восток как будто бы замер в ожидании схватки западных гигантов, в надежде добить изнемогшего победителя. Гитлер придвинул вплотную свои границы к северо-западной части Югославии; Мусолини захватил Албанию и начал войну прóтив Греции; Венгрия была готова к реваншу; болгары не могли дождаться возвращения территорий захваченных у них сербами в Балканскую войну. Югославия оказалась окруженной со всех сторон могущественными врагами. А на Востоке, вместо вечной заступницы и защитницы «Майке Русие» (Матери России) зловещими пятиконечными звездами горел Кремль.

Довольно многочисленная югославянская армия мирного времени, из-за недостатка средств, не насчитывала более 60-ти тысяч людей. Наскоро обученные новобранцы отпускались домой на так наз. «неодреджено одсуство», обрабатывать свои поля. Нависшая со всех сторон угроза пробудила от сна югославянские военные и гражданские власти, заставив принять какие-то меры по обороне страны. И началось «столпотворение вавилонское».

В первый раз был я вызван на офицерские курсы в Книне при 54-ом пехотном полке, для усовершенствования военного знания. Но, кроме теоретических занятий, мы ничего не видели. За Книном последовали вызовы уже в строевые части, в Биоград на мору, Синь, Эргелу Врана, и, наконец, в поселок Полачу, под самый Задр. Тут мы, пехотинцы, заделались «инженерами» и под руководством гвардейца, капитана инженерных войск Месняева старшего, опоясывали постоянными проволочными заграждениями итальянский Задр. В этом заброшенном местечке задержался я дольше обычного времени. Будучи старшим в роте после командира-поручика [6]) и заменяя его недели две, на многое насмотрелся и только мог развести руками.

---

6) Таких гибельных мест кадровые офицеры всячески избегали, оставляя их запасным.

В конце тридцатых годов дисциплина в югоармии, во всяком случае в «Бановине Хрватской», сильно ослабела. Во время т. наз. «активиранья» запасных частей, [7]) главный состав полков комплектовался за счет окрестных жителей. У нас в батальоне были преимущественно далматинцы, владеющие итальянским языком, как и своим родным. Является в ротную канцелярию один из таких вызванных «резервистов», спрашиваешь его данные, профессию... А он в ответ: «Па, шверцер»! (Контрабандист). Оденешь его в военное, выдашь винтовку, примет он как будто солдатский вид... Не пройдет и двух недель как является он снова и просит отпустить его на викенд домой, а на самом деле в Задр за контрабандой. А не отпустишь, так все равно уйдет. А отпустишь добром достанет в Задре чуть ли не птичьего молока [8]). Да еще подробно сообщит какой в Задре гарнизон, сколько у итальянцев танков, орудий и тому под. Положение в армии было сравнимо с легкой формой керенщины: не доставало только ротных солдатских комитетов, нападений на офицеров и подобных «вольностей», дарованных Временным Правительством Русской Армии.

Приезжает как-то раз к нам в роту командир батальона и сообщает, что через несколько дней пожалует сам командир дивизии ген. Кукавичич [9]) делать осмотр пограничных войсковых частей. Так вот, чтобы все было в порядке, а про то, что не в порядке все равно говорить: «Све йе у реду, господине генерале»! И это «Све йе у реду» (все в порядке) — было в армии своего рода традицией. А на самом деле было много чего «Не у реду». Таким образом, низшее начальство часто скрывало важные неполадки, от высшего. Впрочем, быть может и в других армиях мира существует такая неписанная традиция?

Вернувшись домой из под Задра я решил всеми силами добиваться перевода в один из полков, расквартированных на территории Сербии, к своим единоверным братьям. У меня был «блат» и это мне удалось. Не пришлось долго ждать

---

7) Своего рода частичная мобилизация.

8) Окруженный со всех сторон югославянской территорией маленький итаальянский оазис задыхался. Поэтому все продукты и вещи в городе продавались «порто франко» — беспошлинно, по невероятно низким ценам. В 1972 г. мы побывали в этом красивом городе, прежней столице Далмации, который я когда-то «осаждал»!

9) Фамилию этого генерала я хорошо запомнил.

извещения из Нового Сада о моем переводе в **Химическую Роту Шумадийской Дивизии,** которая в мирное время находилась в составе «Барутанског Батальона» (Пиротехнического батальона) на заводе «За Бойне Отрове» в городе Крушевац, в самом сердце Старой Сербии. На радостях я приобрел себе личную офицерскую форму и заказал тонкой кожи сапоги, которые оказались тесны, за что я чуть не поплатился головой.

III. ВОЙНА.

Были мы с тобой уже у цели,
В сорок первом, раннею весной.
Грянул гром, и в дикой карусели
Стал тот год для многих роковой!
«*Песенка о моей жене*» (Пав. Паг.)

Начало 1941 года было для нас удачным во всех отношениях. Моя служебная карьера, несмотря на растущую все более и более неприязнь к русским, обещала быть успешной, благодаря поддержке моего высшего начальника, большого руссофила [10]). Несмотря на черные тучи, нависшие над Европой и уже захватившие своим крылом и Югославию, вопреки переворота, который устроил недальновидный генерал Симович («Боле рат — него пакт» — лучше война, чем пакт) мы оставались по прежнему оптимистами и верили, что войны не будет. 31 марта, утром, я получил два вызова: один на старое место в Далмацию, а другой в Крушевац. Мы сразу же поняли, что это не лагерный сбор, какое-нибудь «активиранье», а скрытая мобилизация. Так рухнули все наши планы на устройство личной жизни.

Ночью 2 апреля мы с женой выехали на Петровград. С нами ехала В. Алексеева-Тыррас. Ее муж Алеша (Крымского Корп.) остался в Суботице. В Петровграде пришлось расстаться: жена с В. Алексеевой отправились к родителям в Белую Церковь, а я взял поезд на Белград. Белградский вокзал находился уже в военном ознобе. Повсюду сновали офицеры разных рангов, в станционные рупоры все время что-то объяв-

---

10) Этот благородный серб, ведущий свое родословие от Хайдук Велька, несмотря на преклонный возраст, до сих пор здравствует, поэтому не хочу называть его имени. Пройдя Албанскую Голгофу с Сербской армией, он никогда не забывал того, что сделала Россия для сербов, помогая русским изгнанникам как только мог. При нашем последнем свидании в Белграде в 1975 г., вспомнив покойного Государя он сказал: «Мало мы отплатили вам русским, за то что нам сделали 'Цар Никола и Русия' ».

ляли. Ожидая подходящего поезда на Крушевац я услышал голос станционного диспетчера, который сообщал, что подходит Симплон-Ориент экспресс и господа офицеры следующие в свои части по направлению Цариброда и Скопля могут в нем занять себе места. Не раз любовался я этой элегантной «синей птицей», которая громыхая колесами на стыках рельс, проносилась в прорезе железнодорожного полотна в пригороде Земуна. Мне было в общем по пути до Сталача и я с удовольствием занял комфортабельное место в одном из вагонов экспресса. В 1975 году нам пришлось вновь в нем ехать, но какой жалкий вид этот экспресс имел теперь!

К вечеру того же дня я прибыл к месту своего назначения и не сразу разыскал химическую роту, благоразумно выведенную командиром из заводских казарм, и расположенную в одном селе около города.

В задачу химической роты, в которую я был назначен, входило: борьба против газовых атак и очистка позиций от минных полей. Командир роты в чине майора имел ранг командира батальона. Офицерский состав имел офицеров разных специальностей. От строевых, каковым являлся я, т. к. не успел еще пройти нужных курсов, до специалистов химиков, пиротехников. Был у нас один доктор, а также ветеринар и магистар фармации. Рота, кроме лошадей, имела солидный возный парк: мотоциклы, автомобиль, грузовики. Мне полагалась лошадь и мотоцикл. Привыкнув с детства к лошадям я предпочитал ездить в седле и очень был доволен своим послушным босанцем.

В тот же вечер явился я своему начальнику, майору Любомиру Боевичу, перезнакомился с товарищами офицерами и получил взвод. Солдаты в роте были из разных пределов Югославии, но большинство составляли Шумадинцы. Народ рослый, плечистый, словом гвардейцы. И дух у них был совсем иной. Смотря на них я любовался, думая — дай таким молодцам хорошего вождя из Первой войны, скажем воеводу Степана Степановича, они бы показали себя. Но, к сожалению, Югославия в 1941 году оскудевала в талантливых военачальниках.

День 6-го апреля 1941 года выдался теплым, солнечным, на небе ни облачка. В своем селе мы и не подозревали, что война уже началась. Так как я прибыл в часть позже других, а поэтому и не получил причитающихся мне денег, то коман-

дир предложил мне отправиться с ним на военный завод получить нужные вещи и путевые деньги для похода. В эту ночь мы должны были выступить на Крагуевац, там погрузиться в вагоны и следовать в Кавадар на Греческой границе, где уже была сосредоточена наша Шумадийская дивизия.

Итак сели мы с майором на мотоциклы и помчались на завод. В городе мы узнали, что утром немцы бомбили Белград. Завод почти что опустел и нам посоветовали поторопиться с делами, т. к. немецкие бомбардировщики в любой момент могут появиться над Крушевцем. Прежде чем войти внутрь мы ознакомились с расположением «бомбоубежищ», которые оказались, к величайшему моему изумлению, простыми глубокими траншеями. Не успели мы получить всего, что нам причиталось, как завыли сирены. Находясь недалеко от главного выхода нам удалось добежать до дальних рвов. Бомбежка продолжалась недолго и мы отделались страхом, были слегка оглушены и обсыпаны дождем песка и глины. От бомбежки загорелся иппирит, но траншеи рыли с подветренной стороны. Густые клубы черного дыма поползли в обратную сторону не причинив нам вреда. Немцы были настолько уверены в себе, что прилетели бомбить Крушевац без сопровождения истребителей. Пыльные и смущенные добрались мы до города, где нас подобрал ротный автомобиль. Дорогой, мой командир все сетовал на слабое действие противоаэропланной артиллерии.

В ту же ночь наш отряд выступил, как было заранее предусмотрено в Крагуевац для погрузки на поезд. Не могли мы тогда еще знать, что наша дивизия в этот день погибла в Кавадаре от ударов немецких бронетанковых частей, и что немцы настигнут нас под Крагуевцом и у нас произойдет с ними бой... И, по крайней мере, в этот день мы дадим им достойный отпор!... А дальше...?

Двигались мы в клубах самых различных слухов не имея ни откуда официальных сообщений о ходе военных операций. Единство управления армии было нарушено с первого момента войны и каждый отряд, каждая воинская часть, большая или малая были предоставлены своей собственной судьбе. Так было дальше и с нами. Ходили слухи, что немцы уже под Нишем, но гордые сербы не хотели этому верить. После славы Первой войны, может ли быть такое унижение? И по-

чти все реагировали таким образом: это «шваба» Клейфиш [11]) еще до начала войны забросил в Сербию 9 танков, спрятал их на фабрике, и вот теперь они наводят панику на малодушных людей. А на фронтах у нас все идет хорошо. Потом всеми овладела шпиономания [12]) и всем мерещилась «пятая колонна». Лицам в гражданской одежде, схваченных на дорогах и шоссе, а особенно говорящих с акцентом на сербском, грозила расправа [13]).

Мы продолжали медленно продвигаться вперед, а погода начала портиться. Подул холодный ветер, пошел мелкий дождь перешедший в снег. И мы такой погоде радовались, т. к. были спокойны хотя бы за небо. 9 апреля, около полудня, наша колонна начала втягиваться в село Горняя Сабанта, расположенное с двух сторон шоссе на склонах небольших, но довольно крутых гор. Село находилось в километрах десяти от Крагуевца и наш командир решил в нем заночевать. У меня в Крагуевце был дядя, служивший инженером на пиротехническом заводе [14]). Делать в части в этот день было нечего и я решил поехать в Крагуевац до утра следующего дня. У дяди я застал компанию знакомых — играли в преферанс. И тут я узнал настоящее положение на фронтах, которых фактически уже не существовало. Немцы заняли Ниш, Крушевац и быстро продвигались дальше. Обсуждая тревожные грядущие события мы поздно легли, но спать долго не пришлось. Только забрезжил рассвет как с улицы начала доноситься оружейная трескотня. Прибежала какая-то соседка и задыхаясь сообщила: «Немцы уже в городе, а наши войска отступают на Горний Милановац». Поспешно одевшись я бросился к мотоциклету и, хорошо зная город, помчался в Сабанту. Никаких немцев в Крагуевце не было, но на улицах творилось что-то невообразимое. Со стороны военно-

---

11)Клейфиш, вероятно югославянский немец, имел фабрику салами в Ягодине (теперь кажется Светозарево).

12) Шпиономания была присуща не только сербам но, в такой же мере, англичанам, французам и американцам. Название «пятая колонна» пришло тоже с Запада.

13) Наши солдаты задержали кортеж из трех автомобилей. Это жандармы и другие лица везли королевича Георгия на «безопасное» место. Многие побежали его посмотреть. Жалею, что я этого не сделал. Знаю, что Георгий уцелел, вошел в милость к Титу. В Белградской Политике он печатал долго свои воспоминания полные желчи и клеветы на короля Александра. («Истина о моме животу», Политика. Белград, июнь, июль-август 1968 г.).

14) Арт. полковник А. А. Христианович, бывший преподаватель химии в Донском Корпусе. Огромного роста, грузный, с длинными усами наводил страх на нерадивых кадет. Получил кличку «таракан».

го завода бежали вооруженные новыми военными винтовками сербиянские селяки (мужики) и стреляли во что попало. Двери завода были открыты и туда устремлялись все новые и новые толпы, в надежде получить оружие. Оказалось, что начальник завода или комендант города, предвидя скорое падение Крагуевца, приказал предать завод на разграбление. Без особых приключений возвратился я в свою часть. Тут меня обступили и начали расспрашивать о причинах стрельбы в городе. А братья хорваты поинтересовались о новостях с «большой земли».

Между тем к селу подходили со стороны Ниша какие-то мелкие и разрозненные подразделения. Наконец наш командир получил откуда-то официальное сообщение, что не «танки Клейфиша», а крупные соединения немецких войск взяли Ниш и идут на Крагуевац. Он был в нерешительности, что делать собрав на совещание всех офицеров, в местную «кафану», у самого шоссе, посреди села, и она стала нашим штабом. В то время как мы совещались, гремя передками в село влетел противотанковый артиллерийский дивизион под командой майора Марича (сына военного министра) [15]). Марич нам сообщил, что немцы идут по его стопам, раз ему пришлось выезжать на позицию и открыть огонь. Время опередило нас: уходить было поздно. Своего рода ущелье, в котором находилось село давало нам все выгоды обороны [16]). Низкие облака и снова начавшийся снег являлись хорошей защитой от вражеской авиации. Отряд был объединен под командой нашего майора, мягкого в обращении, но на деле оказавшегося решительным человеком. Наша рота, как нестроевая часть (техническая) получила более безопасный правый фланг, а углубление горной дороги, идущей от села вверх, было надежным укрытием. Мой взвод поместили первым, а вверху, второй — под командой рез. подпоручика Славка Мудринского. Был он довольно тщедушного телосложения, но отличался большой находчивостью и каким-то особым бесстрашием. Мне казалось, что какой бы опасность ни была, Славко ее просто не чувствовал. После первого боя мы держались всегда вместе, вместе бежали от угрозы плена.

---

15) Это был противотанковый дивизион из 9-ти трехдюймовых орудий, переделанных для употребления бронебойных снарядов.

16) За ущельем села Горияя Сабанта открывалась низменность в которой лежал город Крагуевац.

Прямой противоположностью подпоручику Мудринскому был один кадровый штабс капитан («капетан друге классе»). Большого роста, мужественное лицо, орлиный взор... А как началась стрельба и запахло смертью он сробел, совсем скис и, потеряв самообладание, отдавал явно неправильные распоряжения. Его куда-то убрали.

Разместив свои подразделения все офицеры собрались снова в кафане. Мигом забылась опасность, послышался смех, посыпались шутки... заказали кофе, сливовицу... И вдруг задребезжали стекла, задрожали стены кафаны... забили наши орудия... Стало ясным, что немцы нас настигли... Бой разгорался, когда я добежал до своего взвода, и по всей линии шла стрельба. Били наши орудия, на левом фланге стучали пулеметы. Немцы нас поливали орудийным и минометным огнем. Спереди нашего левого фланга виднелись небольшие нивы омеженные ивняком и мелколесьем. На нивах лежал снег. В бинокль, да и простым глазом, можно было хорошо различить немецкие стрелковые цепи в зеленых шинелях, в перебежку продвигавшихся вперед. На них мы сосредоточили наш огонь. Когда немцы делали рывок вперед и залегали на снегу, то целый, как бы, забор из зеленых палочек отчетливо выделялся на белом фоне, представляя хорошую мишень. У нас появились раненные и убитые, а санитарного оборудования отряд не имел, и наш доктор работал бессменно. Несмотря на холод, мой денщик настоял, чтобы я сменил шайкачу (пилотку) на шлем [17]).

Расторопному унтер-офицеру, командовавшему двумя выдвинутыми орудиями, ценой своих пушек, удалось уничтожить немецкий танк [18]) и подбить бронетранспортер. Но он, и большинство орудийной прислуги уцелели и им удалось даже захватить в плен часть экипажей, кажется, человек пять солдат и одного ефрейтора. Вечером их допрашивали. Задавал вопросы пленным я и переводил ответы. На их беду у них в машинах наши нашли шоколад и другие вещи из Ниша. Сразу же посыпались возгласы: «Грабители, бандиты, нужно их перебить»! С трудом удалось от напуганных немцев выяснить, что по их военным правилам, если город оказывает со-

---

17) Этот денщик. имя и фамилию которого я. к своему стыду, не запомнил был мне настоящей нянькой и спас мою жизнь. настояв, чтобы я надел шлем. После боя он оказался сильно поврежденным. Был этот денщик семейным крестьянином. хорватом по национальности. из Петрини. лет так под сорок.

18) Этот танк провалялся на том же месте чуть ли не всю оккупацию.

противление, то солдаты могут «культурно» грабить его магазины. Это немного успокоило наши горячие головы, неприязнь к немцам еще не достигла своего напряжения, и пленных решили отправить в Крагуевац.

Немцы продолжали двигаться вперед медленно и осторожно, но их цепи появились и на нашем правом фланге, где их труднее было заметить, т. к. склон горы порос кустарником. Неожиданно наши орудия смолкли: майор Марич решил уходить. К счастью, неприятель ослабил огонь и прекратил наступление. Начало смеркаться и бой совсем затих. Только с немецкой стороны временами взлетали ракеты, освещая нависшие облака. В то время Германцы воевали еще по барски — только днем, при свете. Восточная кампания и партизанщина заставили их переменить эту «традицию».

В темноте, стараясь не шуметь, наш отряд собрался и тронулся в полную неизвестность. Все молчали, предаваясь, вероятно, своим невеселым думам, лишь фыркали кони да урчали моторы. Крагуевац был весь погружен во мрак, в двух, трех местах что-то горело. На одном из перекрестков мы столкнулись с эскадроном, кажется, 4-го конного полка [19]). Он отходил со стороны Лапова. От офицеров эскадрона мы узнали о трагической гибели инженерной роты, уничтоженной в полном составе немцами уже после сдачи. С ротой погиб и рез. инженерный подпоручик Алексеев (кажется Борис), Русского Кад. Корпуса [20]).

Тремя днями раньше, над Режановачкой Косой смертью храбрых пал капитан Константин Ермаков 7-го вып. Р. К. К.). «Эскадрилья хокеров-фюри», которой командовал он, только что начала разворачиваться для взлета, как налетели немецкие

---

19) Один из офицеров, узнав что я русский, сказал мне, что у них в эскадроне Богаевский, но с ним мне не удалось встретиться.

20) Подробности трагической гибели Алексеева узнал я в июле 41-го, когда судьба занесла нас на Лапово-Станицу. Вот что нам рассказали: инженерная рота в которой был Алексеев в полном составе (убито было более 250 человек) попала в плен к немцам. Все они сидели без всякого надзора совсем близко от этой узловой станции, на лужайке. Мимо, по шоссе, проходила колонна немецких войск. В это время какой-то негодяй с холма, чуть повыше сидевшей роты начал в них стрелять. Немцы, думая, что стреляют из инженерной роты, открыли по ним пулеметный огонь. Никто не уцелел. В июле месяце того же года отец Алексеева, как бывший офицер 85-го Выборгского Имп. Герм. и Кор. Прусского Вильгельма II полка, награжденный немецким орденом, получил в Белграде от немцев разрешение перенести тело своего сына в Белград. Я присутствовал с отцом при вскрытии могилы, а жена моя увела несчастную мать. Тела уже успели порядком разложиться, и зловоние было страшное, когда начали открывать братскую могилу. Отец признал сына по вещам в карманах и, кажется, по кольцу.

мессершмиты. Силы были слишком неравными. Гибели капитана Ермакова его товарищ-офицер посвятил несколько теплых строк в газете «Герои с Режановачкой косы» (Политика, Белград, апрель 1973 г.):

«В пламени падал Константин Ермаков, изрешетанный пулеметным и орудийным огнем неприятеля... Он умер как герой, считая нашу страну своим отечеством, на алтарь которого он и положил свою жизнь».

После коротких распросов и перекура наша колонна двинулась дальше и, выйдя на Горне Милановацкое шоссе, потонула во мраке ненастной ночи. Перед рассветом появилось из сетки дождя и тумана какое-то село, где решено было передохнуть несколько часов. Разместив солдат в школе, офицеры разошлись по соседним домам. Меня с «четным наредником» (ротным фельдфебелем) пригласила какая-то сердобольная старая учительница. С трудом сняв свои набрякшие сапоги, не раздеваясь я повалился на кровать и сразу же заснул. Как долго я спал не знаю. Разбудил нас истошный крик учительницы: «Немцы, немцы...». Вскочив, не понимая в чем дело, я бросился к сапогам, а они не налезали. Не бежать же мне от немцев босиком!? Спас дело фельдфебель и мыло. Когда мы выскочили на двор невдалеке шла оружейная стрельба, лаял пулемет, в отдалении громыхали орудия. Это вел бой с немцами наш арьергард. Рота была уже в движении, я прыгнул в седло и усталости как не бывало. А потом мы опять шли и шли... Начали попадаться другие пехотные части... Распоряжались какие-то полковники (генералы куда-то, как в воду канули). Откуда-то появился Коста Печанац со своими четниками. На одном месте командование решило зацепиться за рубеж, организовать отпор. Но продержались мы только несколько часов. Против немецких танков, броневиков, их прекрасной артиллерии и механизации у нас не было ничего кроме пулеметов, легкой артиллерии и живой силы.

Движению войск на дорогах, по крайней мере в Сербии, мешали бесконечные обозы в воловьих упряжках. Эти обозы («коморе») метались по дорогам пустые без всякой цели.

Подойдя к Горнему Миловановцу наш поток влился в более широкое русло — отступали войска от Белграда. И все это катилось «без руля и без ветрил» в направлении Ужице. Облака в это время разошлись, появилось солнце, и в небе загудели ошеломляющие и наводящие панику своим завыва-

нием, немецкие «штуки». Как только мы ввалились усталые в школу на окраине города, в надежде отдохнуть, как появились самолеты. И все бросились врассыпную, кто куда. И ни одного выстрела по врагу с земли. Тогда наш командир, решил, что и школа и сам Миловановац являются слишком хорошей мишенью для германской авиации, и велел двигаться дальше. И вот так, временами преследуемые штуками, без всякого наземного нажима, докатился наш отряд до какого-то села, возле Чачка, и тут узнали мы, что подписано перемирие... И наша рота перестала существовать. Все разбрелись, кто куда. К чести некоторых своих собратьев по оружию могу сказать, что, не будучи в состоянии примириться с позором такого поражения, они ушли в лес, к четникам, продолжать борьбу, а фельдфебель ушел к партизанам.

С сожалением передал я селяку (крестьянину), у которого мы остановились на последнюю ночевку, моего босанского маштачка, подарил ему новый офицерский револьвер, и вместе с подпоручиком Мудринским мы отправились пешком в Чачак. Так закончилась для меня боевая часть этой войны, приведшей к распадению Югославянского королевства и созданию на его костях титовского марксистского государства. Теперь нужно было думать как избежать плена.

IV. ПОПЫТКА ИЗБЕЖАТЬ ПЛЕН, ЗАКОНЧИВШАЯСЯ УДАЧНО.

Когда мы пришли в Чачак в городе находилось много во енных, из тех, которым не так-то легко было добраться до своих родных мест. Солдатская масса валила в казармы, где их кормили. Офицеры старались устроиться частным образом в городе. Без особого труда нашли мы небольшую комнату у одной сербской «газдарицы» (хозяйки) и начали «разведку». В городе было тихо и спокойно, бойко торговали магазины, а кафаны и рестораны были полны народу.

В один из дней страстной седмицы в город примчались первые немцы на мотоциклетах, а на улицах появились офицерские патрули с белыми повязками. Кое-кто из патрульных называл себя «бела гарда» (Белая гвардия). Откуда-то опять взялись майоры и полковники. Как-то раз они собрали нас, молодых офицеров (пожилых и старых не было видно), в одном зале и стали уговаривать идти в артиллерийскую казарму за городом, и там ждать прихода немецких войск.

Если, мол, немцы увидят как мы дисциплинированы, то сразу отпустят нас по домам. Понимая, что это какая-то ловушка, мы отправились к коменданту города. Им оказался очень симпатичный старый боевой капитан-солунец. Вся его канцелярия была полна офицеров. Инициативу полковников комендант уже знал и назвал ее предательской! «Уходите как можно скорее отсюда, куда только можете». С этими словами он нам выдал «отпуснице» (отпускные билеты), не имевшие никакой силы для немцев. Но что другое этот добрый человек мог сделать, называя всех нас по отечески «деца» (дети). Смущенные мы вышли на улицу, не зная что предпринять. А полковники от слов перешли к делу: их патрули начали загонять военных в казармы. Так случилось и с нами в страстную пятницу.

Мы не протестовали, попросив только зайти за вещами (которых у нас не было) к хозяйке, на самом же деле решились бежать на Белград. С трудом удалось уговорить хозяйку пойти разведать положение на вокзале и сообщить нам результат в казарму. Когда мы явились, то у главного входа уже стояли парные часовые, но в других местах их еще не было. На другой день в страстную субботу, пришла хозяйка и сказала нам, что на станции все спокойно, немцев там нет, а поезда идут. После 12 ночи мы решили уходить, а поэтому хорошо осмотрели казарменный забор, где бы его легче перелезть. Внутри нам опасность не грозила, т. к. никакого контроля и надзора еще не успели ввести. Ночь выдалась звездной и теплой. Без особого труда покинув казарму, мы двигались осторожно, опасаясь наткнуться на немецкий патруль, и каждый думал свою думу. Я вспомнил жену, зная, что ждет она меня, волнуется... вспомнил родителей. Вот сейчас все они стоят в ярко освещенном нашем Бело-Церковском храме со зажженными свечами... Поют «Воскресение Твое, Христе Спасе...» Потом все христосуются... У большинства радостные и светлые лица, но не у моей жены. Вспомнилась мне и другая Пасха. Первая, которую я помню и первая на чужой стороне. Большой итальянский лайнер Брюэн, с только что прибывшими русскими изгнанниками из Новороссийска, стоит на рейде острова Лемнос. Теплая, беззвездная южная ночь раскинула свой покров над нами. Идет Пасхальная заутреня в полумраке, совсем без свечей. Помню солоноватый вкус микроскопического кусочка «кулича», розданного всем на «розговены». Путь на вокзал лежал мимо городского собора.

Церковные врата были настеж открыты и изнутри лился наружу яркий свет. Вероятно готовились к литии (крестному ходу).

Станция была переполнена военными, но немцев не оказалось. С боем захватили мы места в «спальном свином пульмане» — многоэтажной вонючей клетке-вагоне, для перевоза свиней и птицы. В нашем «купэ» можно было только лежать или полу-сидеть. Наконец поезд тронулся и всю дорогу до Белграда двигался черепашьим шагом. Пришел на Чукарицу вечером и дальше не пошел. На станции и всюду кругом стояли, сидели и лежали люди в военных формах, тысячи... Тут я расстался со своим товарищем по роте. Предчувствуя что-то недоброе он ушел пешком на Уб, где у него был какой-то кум. А я улегся на траве спать.

Как только взошло солнце вся несметная масса солдат и офицеров мигом ожила и хлынула широкой лавиной в Белград. Собственно говоря все эти люди покорно шли в лапы немцев, зная что их отправят в плен. А у многих был выход: разбежаться по окрестным деревням, принять штатский вид... У меня этого выхода не было. Как русский я мог сойти за «петоколонаша» (шпиона) и быть ликвидированным местными жителями. Когда мы стали приближаться к тому месту, где шоссе и рельсовые пути от Белграда круто поворачивают влево к Кошутняку и Топчидеру, вдали появились заградительные отряды немецких солдат и фельджандармов. Они бесцеремонно сортировали военных.

Не успел я и подумать, что сейчас со мной случится, как кто-то сзади ударил меня по плечу. Оборачиваюсь назад и вижу моего хорошего знакомого Рудольфа Хепке, Ясеновского аптекаря, брата хозяина писчебумажного магазина в Б. Церкви. Без всяких обиняков Руди предложил мне такой план: он поставит меня в середине группы югоофицеров «фольксдейчеров» из восточного Баната, которую он возглавлял как старший. И он провел меня через все немецкие проверочные пункты в Белграде и на банатской дороге, вплоть до Панчева. А там принужден был со мною расстаться сказав, что ждет меня у себя в Ясенове, по пути в Белую Церковь [21]).

21) Рудольф Хепке был зверски убит коммунистами. Ему принадлежала аптека в богатом сербском селе Ясеново, в 12 клм. от Б. Ц. по направлению к Вршацу. Во время войны он не афишировался, даже давал необходимые медикаменты повстанцам. С немцами, как его брат, не ушел. «Благодарные» партизанские изуверы забрали его с женой, и раздев до гола расстреляли.

Иду я по Панчевской улице в зеленом плаще поверх формы, подвернув красный воротник кителя, не зная что предпринять... и встречаю Глеба Сперанского. Несмотря на риск, которому он подвергался, укрывая беглого военного, Глеб ведет меня домой, снабжает штатской одеждой, а мою не то уничтожает, не то прячет на чердаке [22]).

Превратившись в штатского я воспрянул духом и бодро зашагал по шоссе в сторону Вршца. Перед Банатским Новим Селом нагоняет меня молодая женщина на велосипеде и, поравнявшись, смотрит в упор. Я не сробел, т. к. сразу же признал в ней сербку. «Вы конечно военнообязанный», говорит мне она. «Я также жду моего мужа — учителя из армии. Но он остался пока в Белграде. Кто вы и куда идете»? Я объяснил. «Хорошо. В этом селе у меня родственники, тут я останусь. Берите мой велосипед, но так вы не проедете. Румыны дружат с наци и вас схватят. Вот вам гитлеровский значек. Когда будете проезжать мимо их гражданских патрулей пусть они его на вас видят, а вы подымайте руку с «Гайль Гитлер». Велосипед передадите моим в Избиште»! От души поблагодарив добрую женщину, я вскочил на велосипед и помчался быстрее ветра. Несколько раз мне приходилось поднимать руку и рычать «Гайль Гитлер» и все сошло хорошо. Вернув велосипед в Избиште и немного подкрепившись я продолжил пешком свой путь дальше. По дороге мне пришлось обходить еще одно румынское село (перед Ясеновом) Стражу и искать брода на небольшой речке Караш. Но этот район я знал как свои пять пальцев. Усталый, [23]) уже в сумрак, огородами, я добрался до дома Рудольфа Хепке. Здесь меня накормили, напоили и уложили на немецкие перины. Но, несмотря на усталость, мне не спалось: я думал о жене, родителях. Как они там? На утро тесть Руди, богатый мельник, а теперь и «ортскомендант» прислал за мной «форшпана» [24]) с сербом-возницей, который быстро доставил меня в Белую Церковь.

Во время войны родители мои переехали из казенного дома в другой конец города, но от встречных знакомых мы уз-

---

22) В Панчеве в это время было неспокойно. Выступали какие-то четники, в немцев стреляли и они нервничали, делали облавы, стараясь выловить «виновников».

23) В этот день я проделал 86 километров, из них добрую половину пешком, часто по бездорожью.

24) Форшпан — банатский простой тарантас с ресорными сидениями.

нали их новый адрес. Не прошло много времени как я уже обнимал мою жену, которая точно чувствовала, и сказала другим, что в этот день я приеду.

Так, довольно бесславно, закончилась моя военная эпопея. Но по крайней мере для меня благополучно — я уцелел и остался на относительной свободе... В последующие годы и много лет спустя я задавал себ не раз вопрос: могла ли эта война иметь другой оборот при условии твердой решимости нации постоять за себя, и, в поражении остаться победной. Мне могут сказать, пусть займутся этим вопросом ученые военные историки. Но, вряд ли эксперты по международной военной истории станут разбирать причины молниеносного поражения Югославии в апреле 1941-го года. Марксистские же, титовские исследователи, «освободившие себя сами от немецкого ярма» [25]) уже в достаточной мере исказили истину.

И почему же нельзя выразить своего мнения современнику, непосредственному участнику событий. Находясь, как было сказано в начале, в «гуще» происшествий, я многое видел, многому был свидетелем, многое запечатлел в своей памяти...

Трудно мне было понять, как могли выскользнуть из рук «Верховной Команды» все нити руководства в самый момент начала войны, предоставив на произвол судьбы наземные, воздушные и морские силы страны. Конечно, невозможно себе представить, чтобы сравнительно небольшая Югославия со своей отсталой техникой могла устоять перед налетами таких могущественных противников как Германия, Италия с их сателитами. Вспомним какое поражение нанесли немцы Британской и Французской империям летом сорокового года. Но достойный отпор, хотя бы в самой здоровой части страны, мог быть оказан. Не нужно ли было выйти из поражения с честью? Даже среди чисто сербского офицерского состава я не замечал твердой воли и решимости бороться, и это, своего рода пораженчество, передавалось в солдатские массы. А

---

25) Они не упоминают о двух армиях генералов Малиновского и Толбухина, которых Тито «пригласил» вступить в пределы Югославии и выгнать немцев. Они не вспоминают гигантского военного кладбища «Освободителям Белграда», где больше советских, чем партизанских могил. А там, где сербы своей техникой могли как-то парировать немецкую, картина получалась иной. Помню такой характерный эпизод на шоссе между Г. Милановцем и Чачком. Шли мы одно время в «обществе» зенитчиков, имевших какие-то шкодины полуметы. Налетают 2-3 штуки, начинают пикировать. Мы кто куда. А зенитчики открывают бешеный огонь. Беспорядочно сбросив две, три бомбы штуки уходят высоко в небо и исчезают. Солдаты торжествуют и кричат: «Живела Югославия, живела Србия...».

мы знаем, что сербский солдат в хороших руках не уступит нашему русскому. Ведь увел же с поля боя из под Горней Сабанты майор Марич свой дивизион в критический для нас момент.

Шанс дать немцам отпор гораздо более широкого размера на подступах Крагуевца был полной реальностью, при условии переброски, даже небольших подкреплений, а таковые в Крагуевце имелись. Мой командир, решительный человек, видя, что творится кругом, не расширил своей инициативы вне пределов его отряда. Куда девались сербские боевые генералы. Несомненно среди них были храбрые и талантливые. Их инциативу свел на нет, вероятно, югославянский «Керенский» — генерал Симович. Как закончил свою военную карьеру георгиевский кавалер ген. Тоскич?

Но имею ли я право даже осторожной критики, когда был сам непосредственным участником всех описываемых событий, как маленький винтик в гигантской машине. И быть может прошлое не стоило ворошить? Что было, то прошло, травой и мохом поросло.

Вермонт, 1981. **Павел Пагануцци.**

«ВЫ ВСПОМИНАЙТЕ ЦЫГАНА ПЕТЮ».

Ранней осенью 1943 года группа чинов Русского Корпуса, возглавляемая капитаном Б. А. Залесским, была командирована из Белграда в Румынию для организации записи добровольцев. В состав группы входили Л. С. Думбадзе, Р. Н. Ротинов, Ф. И. Гопуренко, А. А. Бертельс-Меньшой, Г. Н. Сперанский, А. Н. Гонтарев и пишущий эти строки. Как видите, трое из восьми, кадеты Крымцы, до сих пор принимают активное участие в жизни наших объединений.

В силу особенностей формирования и внутренней организации Русского Корпуса, русские и немецкие чины участников группы представляли собою невероятный винегрет. Так, герой Великой и Гражданской войн, полковник Думбадзе, о котором тепло вспоминает в своем романе «Туманы» Ариадна Делианич, как и военный топограф поручик Гопуренко, знаменитый на всю Югославию инструктор по гимнастике, на немецкой службе были всего ефрейторами, «Вольноперы», получившие первый русский офицерский чин уже в Корпусе, Глеб Сперанский, Гонтарев и я — унтер-офицерами. Лишь капитан Залесский, сотник Ротинов и корнет Бертельс-Меньшой носили соответствующие немецкие чины хауптмана, обер-лейтенанта и лейтенанта. Возможно, что эта чехарда в чинах, заставлявшая «старших» относиться с особым уважением к «младшим», была одной из главных причин той атмосферы дружбы, без намека на амикошонство, что сложилась в группе.

До сих пор с улыбкой вспоминаю шутливые перепалки между известным всему Белграду бывшим хозяином «Казбека», армянином Рубеном Ротиновым, чья настоящая фамилия была, сколько знаю, Ротиньянц, и совершенно обрусевшим грузином Леваном Думбадзе. «Ну что ты все пыжишься: мы грузины, мы грузины», говорил Рубен, «а ведь про вас Пушкин написал: «бежали робкие грузины». «Вот видишь, как ты врешь», кричал в ответ Леван, который кроме хамарджоба, по грузински мог сказать только аллаверды, «во первых фамилия твоего Пушкина была Лермонтов, а во-вторых о грузинах он сказал совсем не так. В оригинале было написано: погибли храбрые грузины, а наборщик, наверное какой-нибудь армяшка, на зло нам заменил правильную фразу клеветой. Зато про вас тот же Лермонтов сказал сущую истину: ты трус, ты раб, ты армянин!».

После обнищавшего и голодного Белграда, Бухарест поразил нас чистотой, порядком и обилием. Помню, что в первый же выход в город, и попав случайно на базар, купил я у какой-то торговки четверть кило свежайшего творога, столько же сметаны, перемешал, обсыпал сахаром и ничтоже сумняшеся, слопал все тут же на улице.

Работать нам предстояло в провинции, но в организации что-то не ладилось и первые несколько дней мы все провели в Бухаресте. Эти дни нам очень скрасили дружелюбие и радушие одного милого русского супружества, чью фамилию назвать не решаюсь, в эфимерной надежде на то, что удалось им пройти невредимо румынскую катавасию и дожить до сего дня. Супруг был офицером русской армии, сражался за Белую Идею, а потом осел в Румынии, будучи уроженцем Бессарабии. Жили они в небольшой, но очень благоустроенной квартире, чьи двери широко открыли для всех нас. Там и провели мы большинство вечеров в спокойной беседе, слушая игру на рояле хозяйки или песенки Вертинского в исполнении Бориса Залесского.

Чувствуя приятный долг, хоть как-то отблагодарить хозяев за их гостеприимство, обратились мы к ним с просьбой предоставить нам свою квартиру для устройства «солдатского» ужина, где главными блюдами будут борщ, мясо из него извлеченное, и гречневая каша. А главным напитком — «алкохолуй монополуи», т. е. попросту водка. Согласие было получено незамедлительно, а в день самого ужина, утром, хозяин спросил нас, не будем ли иметь что-либо против приглашения на этот вечер Петра Лещенко с его неизменной гитарой. Понятно, что все мы были больше чем «за».

С полной уверенностью могу сказать что после Вертинского, Лещенко был самым популярным эстрадным певцом русской эмиграции. Конкурировать с ним мог бы только «баян русской песни» Юрий Морфесси, но в то время голос его звучал уже плохо и спасала его лишь былая слава да умение «подать» исполняемую вещь. Лещенко же был в расцвете своего таланта, много пел в разных странах, записывал свое пение на пластинках, т. ч. вся русская эмиграция знала и любила этого певца.

Откровенно говоря, при первой встрече я был разочарован. В моем представлении должен был он быть красавцем мужчиной, высокого роста, широким в плечах, этаким Алешей Поповичем, что ли. А вошел в комнату небольшой, ко-

ренастый человек, с чисто русским круглым, немножко скуластым лицом, одетый в форму румынского лейтенанта. В моих воспоминаниях Петя Лещенко лицом напоминает портрет Лжедимитрия ,помещенный в учебнике Платонова. Было ему тогда лет около сорока и производил он впечатление сильно усталого и чем-то озабоченного человека.

Сначала все дружно навалились на незатейливый, но очень вкусный ужин, а потом пошли разговоры, особенно искренние в силу общности взглядов на прошлое и настоящее, общего пессимизма в отношении будущего, т. к. немцы уже катились из предкавказья и Кубани и, если не ошибаюсь, Ростов был уже в руках красных.

Лещенко много говорил о себе. Увы, прошедшие годы почти все сгладили в памяти. Знать бы, что придется защищать его имя, расспросил бы я и больше, и детальнее. Напишу только о том, что помню уверенно.

Юношей Лещенко воевал на стороне белых и эвакуировался вместе с остатками армии. Уже тогда он пел под гитару и пользовался успехом у своих соратников. Пел он что-то и на пароходе. После одного из очередных импровизированных концертов, к нему подошел старый цыган, похвалил, указал на многие недостатки и предложил научить его настоящему цыганскому пению. Уроки начались на пароходе и продолжались в лагере на острове Лемносе. По словам цыгана, гитара при исполнении песен имеет то же значение, что и голос. Прежде чем начинать петь, нужно научиться безупречно играть на гитаре. И долгое время Лещенко только мурлыкал мотивы песен, посвятив все свое внимание акомпанименту, под руководством своего учителя, настоящего виртуоза. Затем пришло время и для пения и тут цыган сумел передать талантливому ученику ту изюминку, без которой любая цыганская песня звучит как банальный романс.

Кончилось лагерное сидение, разлетелись белые воины по разным странам, куда-то уехал и цыган, а Петя Лещенко через Болгарию добрался до Румынии, где были у него какие-то бессарабские связи. Тут и началась его певческая карьера.

Румыния в период между двумя войнами была слабым отголоском былой России. В этой чисто земледельческой стране, где нефтяные промыслы сосредоточены в очень небольшом районе возле Плоэшти, господа помещики были доминирующим классом. Жили они широко, повеселиться любили, а музыка и пение, особенно цыганское, играли в их жизни

большую роль. Да и вообще румыны исключительно музыкальны. Даже я помню как в военном Петрограде родители мои ходили слушать оркестр Гулеско, игравший в каком-то ресторане и настолько знаменитый, что Государь спросил как-то в шутливой форме: «Что такое Румыния, нация или профессия?» Вероятно это отношение к Румынии, как к стране несерьезной, послужило одной из главных причин отказа их тогдашнему наследнику престола Каролю в руке Великой Княжны Ольги Николаевны. Ведь никто не знал, что этот брак позволил бы старшей дочери Государя сохранить жизнь и, возможно, сыграть большую роль в последующих событиях.

Кароль впоследствии оказался личностью весьма сомнительной. Бросил жену, сына и права на престол ради еврейки Лупеско. Потом, когда мальчика сына провозгласили королем, по смерти его деда Фердинанда, сверг сына и начал делить время между дворцом и квартирой Лупеско, пока не грянула война. А тогда укатил заграницу, чтобы кончить жизнь, полностью всеми забытый. Сын же Михай оставался на престоле даже при приходе к власти коммунистов, а потом выехал в Мадрид, позднее в Англию, где и стал деловым человеком, кажется по автомобильной части.

Но вернусь к гавной теме моего повествования. Основой успеха Петра Лещенко в Румынии были безусловно цыганские романсы. Представителей «фараонова племени» там жило очень много и их влияние на музыкальные вкусы, включая фольклор, было огромно. Не даром лучшего румынского композитора Энеску так часто путают с Листом. Понятно что пение Лещенко, с настоящим цыганским жанром, было принято с восторгом. Да и русские песни и романсы звучали для румын чем-то родным, а уж для русских слушателей и подавно. Русских же в Бухарест наезжало много из Бессарабии, где проживали они не на положении беженцев, а владели своими поместьями, сеяли кукурузу для знаменитой мамалыги, разводили виноградники и жили, хоть и хуже чем прежде, но отнюдь не плохо.

Рос успех, росло и материальное благополучие. Начав петь в чужих ресторанах, сравнительно скоро открыл Лещенко свой собственный, где административную часть приняла на себя его жена. Вот тут у меня провал в памяти. Хорошо помню, что в Бухаресте выступала русская певица Алла Баянова, молодая, красивая с хорошим голосом. Знаю, что у них был роман и что они вместе приезжали на гастроли в Белград, где пели в

одном из двух ресторанов на Дворской улице, «Мон Репо» или «Русской Семье — Лире». А вот женился ли Лещенко на Алле или на ком-то другом, утверждать не берусь.

В те годы Лещенко стал композитором, сочиняя, главным образом танго, что принесло еще больший успех. Много ездил, записывал свое пение на пластинки, стал настоящей знаменитостью. А потом начался спад. Постоянной аудитории он наскучил, появились новые стили по примеру Шевалье, Жозефины Бекер, Тино Росси, позднее Зары Леандер. Лещенко все еще собирал полные залы ресторанов, но уже чувствовал начало конца. К тому же произошел у него разрыв с женой, а с ним и потеря ресторана, отданного беспрекословно в ее руки. Снова пришлось петь на чужих эстрадах. Да и мировые события сказывались. Советы заняли Бессарабию, отрезав путь в Бухарест русским слушателям. Румыния переживала это событие, как национальную трагедию. Меньше стало посетителей, скромнее кутежи.

Лещенко был румынским подданным. При первой же мобилизации был он призван в армию, где числился запасным лейтенантом, а когда началась война оказался в строю. Сначала обучал солдат и сам доучивался военному делу, потом наступал на Одессу, где румыны, вопреки общему мнению об их сомнительной доблести, вели себя блестяще, усеяв крестами с французского типа касками на них, подступы к черноморской красавице. Несомненно оскорбленное национальное чувство, возникшее при занятии советами Бессарабии, сыграло тут большую роль.

Ко дню нашей встречи, часть в которой служил Лещенко была расквартирована в Крыму, сам же он приехал в Бухарест в отпуск, через день должен был возвращаться. Отсюда подавленность, пессимизм. — ведь закрыть горлышко крымской бутылки, для советской армии было лишь вопросом времени.

И все же в ночь нашего ужина он разошелся и нам удалось услышать почти весь его богатый репертуар. Началось с цыганщины, с ее «Двумя гитарами». «Эх, распашел», «Черными очами» и прочим. В «Прощаюсь ныне с вами я, цыгане» обычно поют «вы не жалейте меня, цыгане», Лещенко же заменил эту фразу своей: «вы вспоминайте цыгана Петю», что тогда прошло незамеченным, а теперь звучит почти пророчески.

Потом были старые романсы, его собственные танго, а еще позднее дошло время и до добровольческих песен, Дроздов-

ских, Корниловских, казачьих. Слушали мы, как зачарованные и никто из нас не решился ему подпевать. А сам он пел без устали, без необходимости его об этом просить. Чувствовалось как отдыхал он душой в своей песне, слушателями которой были люди родные по общему прошлому, по идеям и целеустремленности. Прямо скажу — незабываемый вечер.

Расходились мы на рассвете. Я до сих пор помню его небольшую фигуру в желто-зеленой шинели и с румынской фуражкой, с огромным козырьком, на голове, удаляющуюся от нас в направлении центра города, с зачехленной гитарой подмышкой. Больше я его никогда не видел и ничего о нем не слышал.

Прошли годы. Рухнул «тысячелетний» Третий Райх. Были дипийские лагеря, поиски нового пристанища и, наконец, прибытие в богоспасаемую Венецуэлу. Едва оперившись, почувствовали все мы необходимость общения с себе подобными. Создались приходы, построились церкви, организовались Объединения, из коих первым — наше, зарубежных кадет, как тому и следовало быть. Все же хотелось не терять связь и с остальными старыми друзьями, разбросанными по всему свету, да и со всем винегретом мыслей, направлений и устремлений, именуемым русской эмиграцией. И с этой целью подписался я на единственную ежедневную газету на русском языке, которую и читаю вот уже тридцать лет.

Что и говорить, хорошая была газета. Редактор ее сумел привлечь к сотрудничеству все лучшие силы эмиграции. Будучи сам настроен «левее центра», предпочтение он давал своим единомышленникам и из номера в номер появлялись статьи Кусковой, Николаевского, Вишняка, Прокоповича, с которыми можно было не соглашаться, но которые вызывали острый и оправданный интерес. Но и на нашей улице бывал праздник, когда печатались воспоминания Ксении Деникиной или рассказы и заметки Сергеева, Вороновича, Голубинцева, полковников Елисеева и Бугураева. Всех не упомнишь. Газета была объективной и основным ее направлением был ясный и бескомпромиссный анти-коммунизм.

С понятным интересом читал я статьи наших однокашников Алексея Мальчевского, профессора Пагануцци, Бориса Ганусовского, но они, увы, довольно скоро перестали печататься по причинам, о которых можно только догадываться.

Потом газета начала хиреть. Ушли в лучший мир до-революционные публицисты, перестали писать, в силу возраста,

многие интересные сотрудники и столбцы газеты начали заполнять дамы. Боже упаси, я ничего не имею против прекрасного пола. Наоборот, в очень многих отношениях, я очень люблю дам. Но читать о цветочках, лепесточках, бабочках и рассветах или же удаляться в идиллическое прошлое на тему «как я была маленькой», становилось тяжеловато.

Скончался старый редактор и газету принял **новый**, которого я помнил, как очень талантливого журналиста, еще по парижским «Последним Новостям». Направление и безусловный анти-коммунизм газеты остались прежними, только название из уютного уголка растеклось на всю ширину первой страницы. Редактор делал все возможное, чтобы оживить свое издание, но все его усилия наталкивались на все то же препятствие: эмиграция, как и дама во французской поговорке, не могла дать больше того, чем обладала.

И тут открылся шлюз третьей эмиграции. Идет много споров о том, какая это эмиграция. По национальности она в огромном большинстве еврейская. Только на этом основании просит она разрешения на выезд из Советского Союза и только по визам из Израиля ее оттуда выпускают. Но судя по тому, что читаешь, еврейской она себя не сознает. Вместо Израиля, большинство стремится в Америку, а прибыв на новое место, полностью забывает свою национальность и религию. Чем иначе объяснишь постоянные призывы посетить синагогу на праздник Ханука или Пурим, поместить детей в еврейский лагерь?

Называет эта эмиграция себя, в большинстве случаев, русской. Для меня это неприемлемо. Русский человек прежде всего должен знать и почитать прошлое своей страны. Новоприбывшие его не знают, ибо для советских людей история России началась в 1917 году, а о почитании и говорить нечего. Наоборот охаивают как и где могут. Я не сомневаюсь, что редактор газеты, человек старой русской культуры, отправляет в корзину огромное число статей именно по этому признаку. Но и того, что просачивается вполне довольно, чтобы убедиться насколько эта эмиграция далеко не русская, а скорее анти-русская, в историческом отношении.

Идут споры и о том, политическая ли это эмиграция. Думаю что этот эпитет к ней никак не применим. Политическими эмигрантами являются те, кто покидает страну из-за несогласия с ее строем. Таких Советы или высылают без права возвращения, либо сажают в тюрьмы и лагеря, изредка об-

менивая на своих шпионов или на заграничных коммунистических китов. Те же, кто выезжает добровольно, пройдя горнило «отказничества», делают это в основном из желания жить в лучших условиях капиталистического мира. Но настоящего, убежденного отказа от коммунизма у них не чувствуется. Для них коммунизм плох только на практике, но никак не в теории.

На мой взгляд единственным правильным названием для «третьей волны» будет — советская эмиграция.

Так или иначе, представители новоприбывших заполнили страницы моей газеты и спасли ее от угасания.

Нет сомнения, что пишут сейчас люди опытные и талантливые. Когда говорят они о советской действительности, читаешь с интересом и сочувствием, но нет-нет и проскользнет у них что-нибудь об историческом прошлом России, в большинстве лживое, а если и правдивое, то поданное в таком тоне, что невольно чувствуешь отвращение и горечь.

В прошлом году, а может быть и раньше, начали появляться статьи о магнитофонных записях так называемых «бардов». По словам одного из авторов, все у них хорошо. Правда идеи сильно затушеваны, правда мелодии весьма примитивны, правда голоса оставляют желать много лучшего, но при советских условиях все это неизбежно, т. ч. «барды» делают большое дело и любят их в Советском Союзе самозабвенно.

Рассказав о «бардах», перешел автор статьи и к эмигрантским певцам. Начал с Вертинского и сразу понес невероятную чушь. Дескать Вертинский за право въезда в Советский Союз заплатил вагоном медикаментов для армии. Это Вертинский-то, который по словам прибывших из Шанхая, почти голодал последние годы. Что он вернулся добровольно, что Советы его хорошо приняли, что он там еще выступал с концертами и играл в кино — правда. Но заслужил он это своим добровольным возвращением, во-первых, и своим громким именем, во-вторых. Так же приняли Куприна, а позднее и его дочь Киру. А вот генерала Ткачева, последнего командира Белой авиации, по недомыслию оставшегося в Югославии, приняли совсем иначе. Заставили отсидеть десять лет в лагерях, а потом писать пасквили на свое прошлое. Впрочем и Вертинский в записи своих песен, сделанной уже там, заменил российскую скорбную землю, виденную из Степей Молдаванских, на «милую».

После Вертинского, добрался автор и до Лещенко, который

по его мнению, за право приехать должен был заплатить по меньшей мере два вагона медикаментов. А в том что Лещенко вернулся, сомнений у автора нет. Кто-то де говорил ему, что слышал пение Лещенко в ресторане в Одессе, а кто-то другой тоже слышал его после войны, но не в Одессе, а в Бухаресте.

Прочитал я эти новости и почел себя обязанным сказать известную мне правду. Сделал я это в форме письма редактору, с просьбой поместить его в газете, где коротко и в очень корректной форме рассказал о нашей встрече с румынским лейтенантом Лещенко и об его отъезде в Крым, где и потерялся его след. Упомянул, что в живых есть еще три участника встречи, которые, я уверен, охотно подтвердят все мною сказанное, а кончил предположением, что этот талантливый певец погиб или там же в Крыму, или в каком-нибудь лагере Гулага.

Каково же было мое удивлнеие, когда вместо письма, в газете появилась новая статья, теперь уже полностью посвященная Лещенко, и где был коротенький абзац: господин Бодиско из Венецуэлы пишет, что видел Лещенко в форме румынского лейтенанта, и, что он погиб в Крыму. А это явно противоречит тому, что рассказала дама, слышавшая его в Одессе или господин, знающий о том, что после войны он пел в Бухаресте. Потом в той же статье говорилось, что и жена Лещенко подтверждает его послевоенную карьеру, но источник этого сведения не упоминался.

Я не могу утверждать, что Лещенко погиб, ибо достоверно этого не знаю. Но я твердо убежден в том, что русский офицер, попавший в советский плен в форме противника, избежать лагеря не мог. А о том в каком состоянии люди выходили из лагерей мы знаем от наших друзей-кадет Николая Протопопова, Никиты Дурново, Бориса Ганусовского. Тут уже не до песен. Возможно и то, что в плену Лещенко скрыл свою русскую национальность, выдал себя за румына и был выпущен в «братскую» Румынию. Но как мог бы он после этого выступать под своим именем в Бухаресте и тем более в Одессе?

Не буду обвинять тех, кто, по их словам, там его слышал, в искажении истины. Вероятно они просто что-то путают. Ведь с тех пор прошло больше тридцати лет. К тому же теперь появился и новый Лещенко, кажется Лев.

Возвращаясь к Лещенко и его судьбе, хотелось бы мне спросить, какая это супруга сообщила что-то о его послевоенных выступлениях, та самая, разведенная, или новая, на которой он женился позже? Где она эта супруга? Кто ее видел, кому она это рассказала?

Да и вообще, почему господин Бодиско из Венецуэлы, подписавший свое письмо, ставится под сомнение, а анонимные слушатели из Бухареста и Одессы, как и полу-мифическая жена заслуживают полного доверия. Не в том ли дело, что Лещенко эмигрант, в прошлом боец Белой Армии, а такие артисты заслуживают лишь кривой улыбки, ибо были они хоть и талантливы, но продажны, начиная с Шаляпина, певшего на коленях «Боже царя храни», как вспомнил какой-то другой борзописец.

Мне жаль мою газету. Повидимому старый, опытный, высоко культурный и этичный журналист — ее редактор, в силу разростания своего детища, уже не располагает нужным временем, чтобы входить во все детали, просматривать и «править» весь материал. Чем иначе объяснишь, что мое короткое письмо в редакцию о Петре Лещенко, попало не в газету, а в руки моего оппонента?

В одной из предыдущих статей я говорил о том, что полемизировать с современной прессой нам не следует. На первый взгляд, все здесь написанное идет вразрез с ранее сказанным. Но я не считаю эту заметку полемичной. Выйдет она в журнале с ограниченным числом подписчиков, в широкую публицистику не попадет, а в архивах и библиотеках, даст Бог, сохранится и тем послужит материалом для будущих беспристрастных историков русской эмиграции. Говорить же правду о нашем прошлом, в котором Петя Лещенко был отрадным явлением — необходимо.

Владимир Бодиско.

СООБЩЕНИЕ

Администратор нашего журнала В. Г. Глинин приносит извинение своим корреспондентам за то, что ввиду его серьезной олезни, он не сможет некоторое время лично отвечать на письма.

МАРИЯ ЮДИНА — СМЕЛАЯ ПИАНИСТКА РОССИИ.

В этом году весь культурный мир будет отмечать сотую годовщину со дня рождения одного из крупнейших композиторов современности — И. Ф. Стравинского. Музыкант огромного дарования и большой русский патриот, сказавший о себе: «Я всю жизнь по-русски говорю, по-русски думаю, у меня слог русский. Может быть в моей музыке это не сразу видно, но это заложено в ней, это в ее скрытой природе». Стравинский посетил свою родину, в первый раз после революции, лишь в 1962 г. Тогда же встретился он и с другой яркой личностью музыкального мира Москвы и России, которая, в силу обстоятельств, была, если не вовсе, то очень малоизвестной на западе.

Прошло уже больше десяти лет со дня кончины талантливой пианистки и педагога московской консерватории, Марии Юдиной, и только сейчас, слушая ее игру на переизданных четырех грамофонных пластинках, музыкальный мир запада знакомится с этим незаурядным талантом. А ведь в период с 1947 по 1967 год, она наиграла более тридцати пластинок, в большинстве долгоиграющих. Принадлежа по возрасту к старшему поколению советских пианистов, Юдина не ограничивала свой интерес классической музыкой, а искала музыкального сотрудничества с современными композиторами, представителями новейших течений, такими как: Стравинский, Ноно, Штокгаузен, Белез, Пендерецкий, Мессиан. Ее не устрашала «ждановщина», терроризировавшая музыкальный мир Советского Союза, она не боялась в своих выступлениях выразить презрение ослам, пытавшимся научить пению соловьев. Вероятно именно за эту независимость и смелость, она была в 1951 году снята с должности штатного профессора московской консерватории. Но вероятно в силу этой же причины, И. Ф. Стравинский, приехав в Москву в 1962 году искал встреч и сотрудничества с Марией Юдиной.

В переизданном на западе фирмой «Мелодия-Евродиск» наборе из четырех пластинок, мы можем познакомиться с ее исключительной музыкальностью и далеко незаурядной техникой, с яркими, почти бравурными «форте-фортиссимо», с певучими и лучезарными «пиано-пианиссимо», со своеобразной радикальностью исполнения, с необычными переменами темпа. К сожалению эти пластинки не дадут нам представле-

ния о ее понимании и интерпретации современной музыки, т. к. в силу понятных причин репертуар ограничен Бахом, Моцартом, Бетховеном.

Но пластинки, к сожалению, ничего не скажут нам о личности пианистки, чья даровитость не ограничивалась одной музыкой. Мария Юдина знала несколько иностранных языков, интересовалась литературой и философией, находила время для изучения эстетики в искусстве.

Смелая личность сквозит во всем, а главным образом в том, как она не обинуясь во всеуслышание заявляла о себе, о своих, несозвучных с диктуемыми властью, взглядами и направлениями. В течение всей своей жизни поддерживала Мария Юдина крепкую связь со своими коллегами, композиторами, солистами, музыкантами, а среди них, на первом месте, с Димитрием Шостаковичем. Воспоминания последнего об этой пианистке полны уважения, но сквозит в них и известный страх быть заподозренным в близкой связи с нею. По словам Шостаковича, Мария Юдина, никогда не бывшая замужем, держала себя независимо, одевалась во все черное и была исключительно религиозна, предана православной церкви, которую посещала регулярно.

Особую тревогу композитора вызывала ее реакция на получение премии от самого Сталина. По его заказу Юдина наиграла на пластинки несколько произведений Моцарта. В награду ей было выдано двадцать тысяч рублей. Благодарность пианистки была выражена в следующем письме-

«Благодарю Вас, Иосиф Виссарионович, за Вашу помощь. Я буду день и ночь молиться за Вас и просить у Господа Бога, чтобы Он простил Вам те тяжкие грехи, которые Вы совершили перед народом и страной. Господь милостив, Он Вас простит. Полученные деньги я пожертвовала на реставрацию церкви, которую постоянно посещаю».

Все друзья Марии Юдиной трепетали за нее, узнав о содержании письма. Лишь она одна была спокойна. Никаких репрессий со стороны властей не последовало.

После кончины Марии Юдиной прошло больше десяти лет и имя ее уже начало меркнуть в памяти благодарных слушателей ее музыки. Тем приятнее отметить нам, что здесь на западе о ней вспомнили, переиздав наигранные ею пластинки, а одна из германских газет напечатала и статью о ней, озаглавленную: «Смелая русская пианистка. Запад делает открытие — крупная личность — Мария Юдина». **Сергей Рудник.**

XXI ВЫПУСК ПЕРВОГО РУССКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА 1940-41 УЧ. ГОД.

Несмотря на то, что политические события не обещали ничего хорошего, Корпус жил спокойно в начале 1941 года, занятия шли нормально и все готовились к Пасхальным каникулам. Для всех неожиданностью был «путч» ген. Самовича 27 марта 1941 г. Обстановка сразу же переменилась, спокойствие было утеряно, война приближалась, поползли слухи о концентрации немецких, итальянских, венгерских и болгарских войск на границах Югославии. Начались аресты немцев в Белой Церкви, появились «четники» на улицах города и войска гарнизона были приведены к боевой готовности. Ввиду расположения корпуса среди других казарм и близости аэродрома были опасения, что Корпус может подвергнуться бомардировке. Югославские солдаты рыли бомбоуежища. Ввиду создавшейся обстановки, директор Корпуса Ген. майор Попов решил распустить кадет на Пасхальные каникулы раньше времени. Собрав всех в зале Корпуса, объяснил общую обстановку и объявил, что все кадеты должны приготовиться к отъезду и сразу же письменно оповестить о этом родителей. Таким образом между 29-м марта и 1-м апреля большинство кадет переодетых в штатское разъехалось по домам. Оставалось в Корпусе около 30-ти человек, в большинстве, которым некуда было ехать или которые не смогли связаться с родителями.

Тяжело было прощаться с друзьями — неизвестность всех угнетала, все боялись, что дальнейшее существование Корпуса под угрозой. В воскресенье 6-го апреля мы сидели в зале, читали и слушали радио. Неожиданно было сообщено, что немецкие войска перешли границу, и что Белград был бомбардирован.

К этому времени гарнизон был выведен из города, а авиационные части были переведены вглубь страны. Четники тоже исчезли. Оставшихся кадет не выпускали в город, а старшие кадеты дежурили днем и ночью в коридоре Первой роты. Связь с городом поддерживалась только через приходивших на дежурство офицеров-воспитателей. 9-10-го апреля появились первые немецкие части. К этому времени местные немцы уже установили городское управление и милицию и

арестовали 80 заложников сербов из всех слоев населения. Ни грабежа, ни беспорядков не было.

Пасха 13-го апреля прошла очень спокойно. Крестного хода вокруг здания на Заутрене не было, а прошли с хоругвями крестным ходом по коридору.

В ближайшие дни началась в Корпусе эпидемия брюшного тифа: разболелось человек 12 кадет младших классов. Их положили в трех палатах лазарета. Кто-то из здоровых кадет пустил слух, что чеснок предотвращает заболевание тифом, и многие начали покупать «венки» чеснока и есть его в большом количестве. Запах в помещениях стоял невыносимый пока директор не запретил его употребление в пищу. Почти всякая связь с городом была нарушена, так как в Корпусе был объявлен карантин.

В середине апреля поползли слухи, что немцы хотят занять нашу каазрму, как самую благоустроенную. В этом отношении помог карантин, и нас оставили в покое.

По счастью, эпидемия брюшного тифа оказалась незначительной и новых заболеваний не последовало.

Несколько раз заходили в Корпус немецкие офицеры и помещение Корпуса на них производило прекрасное впечатление, также как выправка и подтянутость кадет. Среди кадет старших классов некоторые прилично говорили по-немецки, остальные купили «Немецкий в ста лекциях» и старались поскорее изучить язык. В саду и на площадке часто происходили разговоры с немецкими солдатами.

В середине мая Ген. Попов сообщил нам, что есть надежда на приезд кадет-матурантов в Корпус, и что матура начнется в 20-х числах июля. Действительно, к 25-му мая начали собираться выпускники, а остававшиеся в Корпусе младшие кадеты стали разъезжаться по домам.

Встреча с приехавшими выпускниками была очень радостная, все многое пережили, повзрослели, всем хочется поделиться своими воспоминаниями. Белградцы рассказывали, что их вызвали в начале мая в Представительство по делам русской эмиграции и предложили ходить на занятия в Русско-Сербскую гимназию и держать там матуру. Они ходили только два дня на занятия, после чего им удалось получить разрешение на переезд в Белую Церковь. Транспорт между Белградом и Белой Церковью был нарушен: мост через Дунай у Панчева и железнодорожные мосты между Вршцем и Белой Церковью были взорваны. Ехали на пароходе, затем железной

дорогой до Вршца, а наконец пешком до Белой Церкви. Наши одноклассницы-институтки тоже возвратились в Белую Церковь сдавать на аттестат зрелости, но институт открыт не был.

Подготовка к матуре началась в спешном порядке, отстающим помогал всем известный репетитор Снисаревский. По вечерам мы собирались в садике 2-ой роты и пели песни, развлекая наших больных. В нашем выпуске было много кадет с прекрасными голосами — В. Мартыненко, В. Бабушкин, Б. Тарком и др. Наше пение собирались послушать и немцы и часто слышались аплодисменты. Как-то, когда Корпус посетила очередная группа немецких офицеров, они попали в Музей Корпуса, и среди прочего, обратили внимание на немецкие знамена хранившиеся в музее. Они передали через переводчика, что немецкое командование будет очень благодарно, если эти знамена будут возвращены германским войскам. Пришлось согласиться, и через неделю появился взвод немецких солдат в парадной форме. Знаменщики вошли в музей, где им были переданы ополченские знамена, после чего взвод под музыку вернулся в город.

20-го июня начались письменные работы, а 22-го утром устные. Около 10-ти часов утра 22-го июня передали по радио о начале войны между Германией и СССР.

В то время у всех, как персонала, так и кадет, появилось радостное настроение, ибо все верили в скорое освобождение России от безбожной большевистской власти, сознавая, что эта война принесет много несчастий русскому народу. Кроме того, кадеты также рассчитывали, что ввиду таких крупных политических событий все закончат Корпус благополучно и получат аттестат зрелости.

Ввиду недостатка продуктов питания, кадет-выпускников сразу же после окончания устных экзаменов отправляли домой, что испортило последние дни пребывания в Корпусе и помешало прощанию с воспитательским и преподавательским составом.

Кадеты тепло прощались друг с другом, т. к. грядущие события могли привести к полной потери связи. Все чувствовали, что тем или иным путем, мы будем втянуты в войну.

Большинство возвращалось домой на телегах до Паланки на Дунае, а затем пароходом по Дунаю до Белграда.

Алексей Иордан

Вице-фельдфебель XXI выпуска.

ОТРЫВКИ ИЗ МОИХ ВОСПОМИНАНИЙ.

Кадеты в Дроздовском походе. Яссы-Дон — 1918 г.

Во время формирования полковником М. Г. Дроздовским своего отряда в городе Яссы, в Румынии, в этот отряд добровольцами записались два кадета, приехавшие на Румынский фронт повидать своих отцов: Вирановский 16-ти лет Одесского корпуса и я 15-ти лет Первого Кадетского Корпуса. Конечно, мы оба избрали конницу и попали в Первый эскадрон; Вирановский во второй взвод, а я в четвертый, которым командовал мой однокашник, штаб-ротмистр, В. Бекхтеев.

Наш эскадрон стоял под Яссами, в Соколах, готовясь к выступлению. Ежедневно проводились конные занятия, что было для меня незнакомым и непривычным делом. Экипировку я получил от своего отца — солдатскую шинель с погонами моего корпуса, офицерское седло, уздечку с мундштуками, офицерскую шашку и револьвер системы браунинг. Все это совершенно не подходило для рядового и в походе я все это заменил на солдатское, кроме браунинга. В нашем кавалерийском взводе было всего 16 всадников, из них было только три кавалерийских офицера: командир взвода и два корнета, а остальные были офицеры пехотных полков.

Нам, кадетам, приходилось часто нести дневальство по коновязи и это приучало обхожденью с лошадьми. Как-то неловко было будить смену, если это был один из корнетов, который громко возмущался (конечно в шутку), что корнет должен дневалить, когда кадет должен почесть за счастье его заменить!

Нас кадет не цукали и оказывали нам поддержку во всех случаях нашей службы. Лично мне было очень трудно, в особенности по тревоге, поднять седло на коня, к которому было приторочено: переметные сумы с двумя подковами, щетка со скребницей, овес, сетка с сеном, попона, шинель и запас белья. Один раз я, по тревоге, вскочил в строй без седла и получил два наряда. Наказание было: «под шашку», дневальство вне очереди, чистка кобылы командира взвода и идти в походе одну-две версты, ведя коня на поводу.

За все время я только один раз получил два часа под шашку, хотя мог получить более строгое дисциплинарное взыскание, когда мы шли эшелоном из Ясс в Кишинев и я был дневальным в вагоне, где находилось 8 коней и 8 кава-

леристов. Под утро, когда эшелон остановился на одной станции, уже в Бессарабии, румыны хотели нас разоружить. Была поднята тревога, а я это время проспал и не разбудил офицеров...

Кончилось все благополучно, когда мы выставили на крышах вагонов пулеметы, мир был восстановлен, а румынский офицер за проявленную инициативу получил пощечину. Свои два часа наказания я отстоял уже в Кишиневе.

С Кишинева начался наш поход в 1200 верст до Новочеркасска. В марте, после переправы через Бу, стало морозить и пошел снег, чего мы никак не ожидали. У Вирановского и у меня не было теплого обмундирования. Некоторым спасеньем для нас являлось назначение нас квартирьерами от наших взводов, что позволяло нам быстро добираться до стоянки эскадрона в населенном пункте.

Вскоре наступили теплые дни. В середине похода, перед Бердянском, я был, совершенно неожиданно, назначен полковником Дроздовским ординарцем к командиру полка, генералу Семенову (моему однокашнику по корпусу). На этой новой должности мне было много легче, чем при несении службы в эскадроне. Моим прямым начальником был оперативный адъютант, капитан В. П. Колтыщев, который посылал меня с донесениями по разным частям отряда...

В качестве ординарца, при исполнении разных поручений, часто в боевой обстановке, я подвергался большим опасностям, чем находясь в строю. Уже приближаясь к Дону я узнал, что в отряд поступили еще два кадета, но нам не пришлось с ними встретиться, повидимому они попали в артиллерию, где было много молодежи. При продвижении нашего отряда чувствовалось неприязненное отношение к нам населения и порой случались трагические эпизоды; так, два наших офицера из пехотной части зашли на хутор, чтобы напиться молока, на них напали жители и один из них был убит. Капитан Колтыщев запретил мне удаляться далеко от отряда, что я раньше часто делал и этим подвергал себя опасности нападения.

Наконец мы вошли в Область Войска Донского, где население относилось к нам сочувственно. В конце апреля, в Страстную субботу, наш отряд повел наступление на Ростов. Мне все время приходилось скакать взад и вперед между нашими частями, ведущими бой с красными. Немецкое командование

предлагало нам свою помощь против красных, но Дроздовский от нее отказался.

На первый день св. Пасхи, мне было вручено донесение, которое я должен был передать полковнику Румелю на левом фланге нашей позиции, где наша пехота вела неравный бой с превосходящими силами красноармейцев. Верхом туда проехать было невозможно и я, сняв с себя карабин и шашку, перебежал гать гвоздильного завода, где находился наш штаб, и бегом побежал к нашей цепи и тут был накрыт разорвавшимся вблизи снарядом. Был контужен и легко ранен в правую руку, но все же передал донесение по назначению. В полевом околотке мне перевязали руку и смазали иодом шею, пострадавшую от контузии.

Ввиду неблагоприятно сложившейся обстановки и из опасения быть окруженными, нам пришлось отступить. Мы пошли на Новочеркасск, где я находился на амбулаторном лечении в лазарете. В станице Мечетинской наш отряд присоединился к Добровольческой армии и этим соединением наше задание было выполнено!

В конце мая полковник Дроздовский назначил парад своему отряду на площади станицы Ягорлыцкой. На этом параде полковник Дроздовский вызвал перед строем двух добровольцев и меня и наградил нас Георгиевскими крестами за бой под Ростовом. Оказывается я был представлен к награде полковником Румелем и капитаном Колтыщевым. Во время прохождения церемониальным маршем, награжденные шли впереди. Для меня этот день остался незабываемым!

Как Вирановский, так и я, пронесли погоны наших корпусов на своих плечах до конца похода. По приказу главнокомандующего, генерала Деникина, все юнкера и кадеты, совершившие Ледяной и Дроздовский походы, были произведены в офицеры. Вирановский в 17 лет стал корнетом, а я удостоился ефрейторской лычки по Георгиевскому статуту и только осенью 1920 г. получил производство в подпоручики, будучи в конно-подрывной команде красных бронепоездов — «Ермака» и «Товарища Чуркина» под станцией Синельниково. Эти бронепоезда были захвачены батальоном 2-го полка генерала Харжевского.

(Корнет Вирановский скончался от тифа в Екатеринодаре осенью 1918 года).

Подпоручик Н. Е. Новицкий.

К статье:

«ИМПЕРАТОР ПАВЕЛ I ПЕТРОВИЧ».

(«Кад. Перекл.» № 30)

К сожалению, после того как статья эта была написана и приготовлена к печати, я получил книгу проф. Клочкова: «Очерки правительственной деятельности времени Павла I». Не имея возможности подробно остановиться на этом капитальном труде, я с большим удовлетворением убедился, что почти все мои положения, приводимые в статье, полностью подтверждаются содержанием этого труда. Вот что пишет в предисловии проф. Клочков: «В 1908 году, занимаясь просмотром дел в Сенатском Архиве, я натолкнулся на материалы, относящиеся ко времени императора Павла I. Мое представление об этом царствовании было обычным, основанным на господствующей в исторической литературе точке зрения,... Однако, читая подлинные дела о событиях этого царствования, Высочайшие указы, резолюции Павла, административную переписку, я невольно заметил несоответствие между моим представлением о времени Павла и тем впечатлением, которое производит, хотя бы беглый, просмотр подлинных бумаг Павловского царствования. Дальнейшее систематическое изучение материалов привело меня к тому несомненному выводу, что в исторической литературе время Павла освещено односторонне».

Автор критически разбирает мемуаристов времени Павла I, на базе воспоминаний которых, писались многие исторические труды, отличающиеся односторонней пристрастностью, благодаря чему они отражают мнение ограниченного круга людей, так или иначе связанных с «орденом русс. интеллигенции». Эти труды и легли в основу общественного мнения о Павле I, в то время как беспристрастные исследования замалчивались. Проф. Клочков разделяет мемуаристов на три группы: 1. Отрицательно относящиеся к Павлу, 2. Восхваляющие Павла и 3. Отмечающие положительные и отрицательные стороны Павла. Все эти лица принадлежали к одной среде, связанной общностью взглядов им свойственных. После изучения мемуаров, автор приходит к выводу, что далеко не все из них может быть положено в основание для изучения эпохи, а гораздо более серьезным источником служат правительственные распоряжения. Про известного историка В. О.

Ключевского автор говорит, что он в своих работах о времени Павла I проявляет больше остроумия, чем основательности.

Касаясь последних лет царствования Имп. Екатерины, автор очень осторожно относится к дифирамбам современников и здраво оценивает государственную деятельность ее. Он указывает на серьезное критическое состояние России, расстройство финансов, — государственный долг — 200 мил. рублей, и медлительность в судебных делах, — до 64000 нерешенных дел.

Говоря об Имп. Павле I, как правителе, автор дает ему положительную характеристику на основании изученных документов. Он отмечает в характере Павла два влияния: французское — теоретическое и немецкое — практическое, легшие в дальнейшем в основу его характера и государственной деятельности. Самодержавие Павел признавал как лучшую форму правления, хотя она и связана неудобствами людей, но соединяет в себе силу законов и скорость власти одного. Он не был гордым и надменным и, в минуты откровенности сознавал свои слабости и недостатки. Как монарх он ставил себя на недосягаемую высоту и стремился не только царствовать, но и управлять. Он выдвинул начала единоличного управления на местах, в противовес коллегиальному, что явилось переходной ступенью к министерским учреждениям. Он стремился поставить высшие гос. учреждения в строгие рамки и подчинить их надзору монарха. В области губернского управления стремился к централизации власти в лице губернаторов. Павел был проникнут идеей законности, считая что законов достаточно, нужно только исполнять их. Не хватает только закона о престолонаследии. Павел приказывает собрать все законы в 3 книги законов Российской Империи и строго следит за исполнением их. Законность и порядок стали лозунгом царствования Павла, в противовес эпохи Екатерины. Злоупотребления беспощадно карались. Второй отличительной чертой царствования Павла было внесение военного характера в гражданском управлении и введении там строгой дисциплины. Будучи человеком быстрого темпа, Павел ценил быстроту действия и не терпел медлительности. Павел признавал сословное общество того времени, считая дворян подпорой государства, духовенство достойным уважения за святость должности, среднее сословие необходимым для государства и особого уважения достойным крестьянство. Он

придерживается того, что для него, как монарха, все сословия одинаковы. Павел видел необходимость распространения просвещения и много поработал в этой области. Он всецело придерживался идеи веротерпимости. В области финансов Павел придерживался строгой экономии, соответственно доходам и принимал меры к улучшению расстроенных Екатериной финансов. Наибольшее свое внимание Павел обращал на устройство Армии и Флота и душой военного дела считал дисциплину. От солдат требовал безусловного подчинения, от начальников отеческого отношения к подчиненным. Под влиянием событий французской революции, Павел смотрел на себя как на защитника религии и монархии. Это руководило его иностранной политикой и его борьбой со зловредными идеями, проникавшими с Запада в Россию.

Павел рисуется как человек вполне умный, с высокими и разумно установленными принципами. В большой степени вредил Павлу его темперамент. Он был человеком минуты и настроения, натуры огневой и нрава своевольного. Вспышки гнева, как быстро появлялись, так же быстро исчезали и к жертве гнева он не имел раздражения и легко исправлял несправедливость».

«Если бы умело пользоваться добрыми чувствами Павла и направлять их бескорыстной рукой, то выражаясь словами Лопухина: «при редком государе больше, как при Павле, можно было бы сделать столько добра для государства, если бы окружавшие его руководились усердием к отечеству, а не видами собственной корысти».

«Павел по своим умственным и нравственным качествам представляет натуру сложную и тонкую, к нему нельзя подходить с обыкновенной меркой среднего человека, человека с трафаретными взглядами и убеждениями и ординарными поступками», — пишет дальше проф. Клочков. «Павел был горячего нрава и боевого темперамента; это имело ту хорошую сторону, что если он брался за дело, то с необычайной энергией, если с чем боролся, то до конца, не останавливаясь перед препятствиями»...

«Среди придворной знати Павла не любили, но его боялись и молчали. Не понимая характера и политики Павла, втайне раздражаясь многими отдельными мероприятиями, в Павле стали видеть правителя «жестокого», «тирана» своих подданных, даже сумасшедшего. С такими эпитетами современников Павел перешел в историю. Но беспристрастное изу-

чение принципов и действий этого монарха, приводит к выводу, что современники в характеристике императора Павла были неправы».

В области центральных учреждений Павел проводит многие мероприятия, закрывая или видоизменяя существующие, в соответствии с требованием времени и открывая новые учреждения и места.

В отношении армии проводятся многие реформы, сводящиеся к следующему: «а. при Павле дана была твердая организация армии путем введения воинского устава, новых штатов и разных установлений со строгой соподчиненностью, основанной на законе; даже военному духовенству дана была правильная организация и известная доля самостоятельности; б. введено было одиночное обучение бою, чем значительно поднялась подготовка солдат, а усиленные маневры приготовляли армию к боевой походной жизни; в. строгим контролем и отчетностью искоренялось казнокрадство, широко распространившееся в Екатерининской армии.

Многое из заведенного Павлом I сохранилось с пользой для армии до наших дней...».

В отношении внешней политики Павла приведу следующую выдержку из книги проф. Клочкова. «Историки иногда называют внешнюю политику Павла «случайной» и «капризной», продиктованной сердцем и темпераментом Павла, а не разумом; однако, такой приговор едва ли справедлив. Если отбросить некоторые частности и второстепенные подробности, а рассматривать вопрос по существу, то окажется, что внешняя политика России определялась не столько личными вкусами и симпатиями Императора, сколько общим положением дел в Европе; благодаря этому даже при Александре I, который преднамеренно хотел следовать по стопам бабки своей Екатерины II, внешняя политика шла «загзагообразно», то против Франции, то с ней, так что в этом случае Александр I продолжал дело своего отца».

«Обозревая мероприятия Павла I в области управления, можно видеть, что им создавалась бюрократическая монархия с сильно развитым правительственным механизмом. Во главе стоял Государь, который являлся центром всего управления; в его руках сосредоточена была действительная и непосредственная власть над всеми главнейшими учреждениями, которые были поставлены в строгие рамки и подчинялись постоянному руководству со стороны Монарха».

«В основу социальной политики — читаем мы дальше — положена была идея равновесия между сословиями и требование обязательной службы всех на пользу государства. Благодаря этому в результате законодательной и, в некотором смысле, уравнительной правительственной практики подрывались и уменьшались привилегии дворян, повышалось и улучшалось положение горожан и крестьян». Ниже мы читаем в книге проф. Клочкова: «Общее благожелательное отношение правительства к крестьянам, ясно выступавшее почти в каждом мероприятии, внушало некоторой части дворянства тревогу за судьбу его владельческих прав над крестьянами, так как дворяне допускали возможность, неоправдываемую, впрочем, намерениями императора Павла, внезапной и решительной отмены крепостного права. Если обратиться к другим группам населения, духовенству и горожанам, купцам и фабрикантам, то можно видеть, что и в отношении их были сделаны за Павловское время некоторые послабления и предприняты меры к устройству их благополучия»... Заканчивая книгу проф. Клочков пишет:

«Из предыдущего изложения, думаю, достаточно ясно видно, что Павел в своей деятельности пытался установить несколько иной, сравнительно с Екатерининским, государственный и общественный строй, а своими мероприятиями наносил удары отдельным лицам и дворянскому классу, но не порядку, который он улучшал и создавал. Но так как в своей деятельности Павел, не будучи демократичным, тем не менее посягал на привилегированное положение дворянства, то естественно, он оказался неприемлемым для этого избалованного исключительными милостями прежних монархов класса. Дворянство не взлюбило Павла, встало в решительную оппозицию к нему, и память о Павле и его деятельности в сознании дворянства была отравлена всеми теми невзгодами, которые обрушились на высших представителей дворянства и на все сословие со времени вступления Павла на престол. Простой же народ иначе относился к Павлу: народ... ценил его за «справедливость» и «строгость», благодаря которым установлено было правосудие и быстрое решение дел, устранялись злоупотребления и притеснения и несколько улучшалось положение низших классов общества».

Из книги проф. М. В. Клочкова «Очерки правительственной деятельности времени Павла I». Издание: Петроград, сенатская типография, 1916 г.

В. Г. Глинин.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Письмо от Союза Русских Офицеров Экспедиционного Корпуса и Легиона Чести.

Париж, 30-го января 1982 г.

Глубокоуважаемый Николай Васильевич!

В номере 28-м «Кадетской Переклички», подписчиком которой я являюсь через А. Д. Шмемана, я прочел очень интересную и лестную для нас русских заметку на стр. 104-ой, озаглавленную «Второе чудо на Марне», в которой однако меня удивило отсутствие упоминания инциатора этого собрания, а именно: **«Союза Русских Офицеров Экспедиционного Корпуса и Легиона Чести,** участников войны 1914-18 г.г. на французском фронте».

В качестве Генерального Секретаря этого Союза и непосредственного организатора и участника «Чуда», я не могу не попросить Вас внести некоторые поправки в детали, а главное осветить действительную историю этого исключительно-приятного для нас русских националистов, собрания.

За несколько месяцев до 10-го ноября, а именно на нашем ежегодном Паломничестве на могилы русских воинов, павших во Франции и покоящихся на русском военном кладбище в **Сэн Илэр лэ Гран** (департ. **Марн**), наш Союз вошел в контакт с Союзом Парашютистов департамента Марны на предмет совместной организации собрания в память перемирия 11-го ноября 1918 г. и участия Русских частей в боях на французском фронте.

От французов переговоры вел Председатель Союза Парашютистов майор (коммандан) **Паскье,** который и поручил своему помощнику старшему фельдфебелю (аджюдан-шэф'у) (а не полковнику, как ошибочно указано) **Дэлькорд**'у прочесть эту исключительную речь, очень правильно переданную в статье.

Кроме высшего командного состава военного лагеря **Мурмелон,** наш Союз пригласил представителя Союза Русских Ветеранов Войны 1914-18 г.г. со знаменем и представителей Национальной Организации Витязей, также в форме и со знаменем.

Союз был представлен Вице-Председателем, Генеральным Секретарем и Знаменщиком.

Искренне уважающий и преданный Вам,

Генеральный Секретарь
Александр Андреевич

П.С. Буду Вам очень благодарен если Вы напечатаете настоящее письмо в отделе «Письма в Редакцию».

СПИСОК ЖЕРТВОВАТЕЛЕЙ В ФОНД ЖУРНАЛА

Как. Объед. во Франции 100 д., Г. Чариков 8 д., Е. Гирс 8 д., Подписчики из Аделаиды через полк. Тихомирова 42 д., Кад. Объед. Австралии 25 д., Родные пок. В. Озерова 25 д., От друга А. Е. Ф. 15 д., Г. Чикалов 35 д., Кад. Объед. в Лос Анжелосе 100 д., по 3 д. Б. Павлов, Г. Кузнецов, А. Истомин, А. Амочаев, А. Стацевич, А. Шамбо; Т. Багратион-Мухранский 8 д., М. Вольтер 25 д., Группа полк. Тихомирова 42 д., В. Лангерфельдер 20 д., П. Величко 13 д., А. Рагузский 20 д., Взнос в подарочный фонд от Венецуэльского Объед. 110 д., Г. Чариков 10 д., Выручено за картину пожертвованную С. Латышевым-Байкальским 200 д., Н. Смирнов вместо цветов на могилу Г. Пустовалова 20 д.,

Всем жертвователям выражаем глубокую благодарность.

ВЛАДИМИРСКИЙ КОНКУРС.

В конце учебного года в церковно-приходских школах в Наяке, Лейквуде и Монреале (Канада) состоялся традиционный конкурс сочинений. Были предложены темы: «Генералиссимус А. В. Суворов и его наука побеждать» и «Реформы императора Александра II». Первую премию получил ученик Даниил Маевский (школа Св. А. Невского в Лейквуде). Две третьи премии присуждены Ирине Сердцевой (школа Св. Покровская в Наяке) и Александру Каллауру (Монреаль).

Отдельный конкурс был проведен в Св.-Сергиевской гимназии, тема сочинения — «Военный коммунизм и причины возникновения НЭПа». Первую премию получила Инна Шмидова. Денежное вознаграждение за первый приз — 100 долл.

Ниже мы приводим сочинения учеников награжденных первой премией.

ВОЕННЫЙ КОММУНИЗМ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НЭП'а.

Добиваясь власти и желая привлечь на свою сторону крестьян и солдат, состоявших в основном из крестьян, большевики выбросили лозунг «Земля крестьянам». Крестьяне, следуя лозунгу, захватили поместья и земли помещиков и поделили их между собой. Однако, земля оставалась собственностью крестьян очень короткое время. Придя к власти «Советы» издали декрет о социализации земель, которые стали собственностью государства. Теперь крестьяне имели возможность лишь бесплатно пользоваться землей. Все крестьянское население было разочаровано таким ходом дела.

27 января 1918 года властями утвержден «Основной закон о социализации земель», который давал преимущество коммунам, сельско-хозяйственным артелям, батракам, а также беднякам. Из этого можно заключить, что закон был направлен против наиболее хозяйственных крестьян.

Крестьяне выступили против мероприятий власти. Особенно эти настроения выявились после требования властей о сдачи хлеба по твердым, установленным властями, ценам.

Взамен хлеба крестьяне надеялись получить мануфактуру, сельско-хозяйственные машины, предметы домашнего обихода, а им давали лишь деньги, теряющие свою ценность.

Власть в деревне была передана Сельсоветам, в которые назначались беднейшие крестьяне. В помощь Сельсоветам властями послано огромное количество рабочих-коммунистов.

Перераспределение земли, происходившее в 1918 году трижды, вызвали крестьянские междоусобицы.

24 мая 1918 года издан декрет о «крестовом походе на кулаков». Но результаты от всех этих мероприятий были плачевные.

Не имея никаких результатов, власти организовали «комбеды», чьими обязанностями было:

1. распределение хлеба, сельско-хозяйственных орудий и предметов первой необходимости.

2. Оказание содействия местным продовольственным органам в изъятии излишков хлеба у кулаков.

22 июня 1918 года издается декрет, по которому «виновники в сбыте, скупке или хранении продуктов питания» лишаются свободы сроком, не менее 10-ти лет.

14 ноября 1918 года издается еще один декрет о введении в промышленности рабочего контроля. Рабочие должны участвовать в управлении предприятиями. Но из этого ничего не вышло, так как рабочие не имели никакого понятия об аппарате управления, а, следовательно, никакой пользы это мероприятие не принесло.

В начале 1918 года были конфискованы все частные капиталы, национализированы железные дороги, торговый флот и банки.

Декретом от 26 октября были закрыты все частные газеты и издательства.

30-го августа 1918 года Ч.К. издает директиву «к расстрелу замешанных в белой работе». 5-го сентября издается другой декрет о «Красном терроре».

По всей России начался голод, так как все продукты посылались на фронт. Мирное население почти не имело продуктов питания.

Бумажные деньги резко упали в цене. К 1920-му году Россия не имела ни топлива, ни продовольствия. Транспорт к этому времени был парализован. Однако все эти бедствия не мешали властям проводить суботники и воскресники.

Наконец, в начале 1921 года, 24 февраля правительство, поняв, что если так будет продолжаться дальше, если индустрия и сельское хозяйство будут также катастрофически падать, то вполне вероятно, что революционное правительство

может быть свергнуто «снизу», решило на X съезде партии ввести Новую Экономическую Политику.

Итак, попытка Ленина перейти от капиталистического хозяйства к социалистическому, привела страну к полному краху народного хозяйства, голоду и вымиранию.

Рождаемость в стране резко падала, а смертность резко возрастала.

Чтобы как-то вывести страну из такого положения и удержать в своих руках власть, Ленин отказался от коммунизма, сказав, что «нужно сделать один шаг назад, чтобы потом сделать два шага вперед».

В заключение можно сказать, что сам Военный Коммунизм привел к необходимости введения НЭП'а.

Инна Шмидова
уч. Св.-Сергиевской Гимназии
в Нью Иорке, США.

ГЕНЕРАЛИССИМУС СУВОРОВ И ЕГО «НАУКА ПОБЕЖДАТЬ».

**«Бог нас водит
Он наш генерал!»**

Лучшим талантом каждого правителя всегда почиталось искусство выбирать своих сотрудников. Этим редким даром обладала Императрица Екатерина II, которая выдвинула целый ряд, замечательных государственных людей: Суворова, Потемкина, Орлова — «Екатеринских Орлов».

Александр Васильевич Суворов, которому нет равных полководцев во всей русской истории совершил 20 походов, руководил 23-мя битвами, взял 609 неприятельских знамен, 2670 орудий, 107 судов и огромное по тому времени количество пленных. Он взял неприступную крепость Измаил, и проделал легендарный альпийский поход (Чертов мост). Суворов никогда не был побежден!

Детские годы Суворова протекли в сельской обстановке, где он рано научился читать и писать и мечтал о военной службе. Несмотря на то, что отец готовил его на гражданскую службу, ввиду его слабого и хилого здоровья, молодой Суворов интересовался больше всего военным делом, читал военные книги, где описывались славные подвиги великих полководцев. Видя в сыне такую непреодолимую охоту к военной слу-

жбе, отец Суворова записал его в полк и Суворов начал военную службу простым солдатом, когда ему было 15 лет. В течение 9 лет Суворов близко знакомился со всеми трудностями солдата, узнал как живет солдат, чем интересуется и что думает. Таким оразом, зная солдата и будучи сам солдатом, Суворов постиг тайну власти над солдатами, которые потом шли за ним «в огонь и в воду».

На 25-м году жизни Суворов был произведен в офицеры и после «Семилетней войны», в которой он принял участие, и был ранен, приказом императрицы Екатерины II был произведен в полковники и назначен командиром сначала Астраханского, а потом Суздальского пехотного полка.

Суворов о себе говорил: «Долговременное мое бытие в нижних чинах приобрело мне грубость в поступках при чистейшем сердце и отдалило от познания светских наружностей».

В этот период и зародилась знаменитая Суворовская «Наука побеждать». Имея в своем командовании Суздальский полк, Суворов принялся за исправление тех недостатков, которые он заметил в нашей армии. Начиная от улучшения полкового хозяйства, пищи, содержания солдат и санитарных условий и кончая созданием особых школ для солдат, Суворов заботился о них, как родной отец. Суворовская «Наука побеждать» учила солдат только побеждать, в ней ничего не упоминалось об отступлении. Учил Суворов своих солдат всегда идти вперед и только вперед навстречу опасности: «Глазомер, быстрота и натиск». Укоренял в них сознание, что на войне нет ничего невозможного, требовал от них опрятности и беспрекословной дисциплины, которую Суворов основывал на сознании людей в ее необходимости. Развивая в солдатах бодрость, смелость, стремление к победе, — требовал от каждого из них уверенности в собственных силах. Строевые учения велись самим Суворовым весело и живо с большим вниманием на быстроту передвижения. В будущем, когда пришло время на деле испытать суворовскую науку, Суворов учил солдат избегать грабежа, бесполезной жестокости, обуздывать дикие страсти и «не бить лежачего» — давать пощаду врагу, который положил оружие. «Веруй в Бога, всегда молись Ему», — почитай Государя, слушайся начальников, не рассуждай, а на войне не грабь — помни, солдат не разбойник», — говорил Суворов.

Благодаря такому гуманному воспитанию своей армии, Су-

воров ни в одной из своих кампаний не вызвал партизанского движения в враждебном населении.

Все последующие походы Суворова редко отличались от кампаний его предшественников: верой солдат в своего командира. И когда под стенами Измаила после Потемкина появился Суворов, то солдаты говорили: «Когда батюшка наш Суворов с нами, то и победа наша». «С тобой все возьмем!» Эти восторженные ответы солдат свидетельствовали о личном влиянии Суворова, о твердом солдатском духе при виде своего любимого командира, о готовности умереть, чем не одержать победу.

«Гордый Измаил у ног Вашего Величества» доносил Суворов императрице Екатерине, когда эта неприступная крепость была взята русскими войсками.

В польскую кампанию, когда императрица Екатерина, назначая Суворова, сказала: «Я посылаю в Польшу двойную силу — армию и Суворова». Слава Суворова уже гремела по всей России.

Взяв Варшаву в 1794 году, Суворов известил императрицу Екатерину следующими словами: «Ура, Всемилостивейшая Государыня! Варшава наша!» На это, он получил ответ: «Ура, фельдмаршал». Этим ответом императрица произвела его в высший чин.

Многие изречения и призывы Суворова стали известными поговорками и употребляются по сей день в русской литературе и публицистике иногда в полной форме, иногда в сокращениях: «Пуля дура — штык молодец», «Слава Богу, слава Вам, Туртукай взят и я там» и многие другие.

Императрица Екатерина ценила Суворова, а при Павле все изменилось. Суворов, недовольный новыми порядками в армии, которые заводил император Павел, впал в немилость и должен был удалиться в отставку и уехать в свое село Кончанское. Ему было уже 70 лет.

В это время произошла французская революция. Началась война. Павел I объявил войну Франции в союзе с Англией и Австрией. Надо было остановить успехи французов и русским императором были посланы две армии: одна в Швейцарию, а другая в Италию. Отправляя Суворова в Италию, император Павел I сказал: «Иди спасать царей! Веди войну по своему, как умеешь!»

По прибытии в Северную Италию, Суворов очень быстро очистил ее от французов. На р. Треии были разбиты Моро и

Макдональд, в битве при Нови погиб Жубер и остатки его армии ушли во Францию.

Павел I даровал Суворову княжеское достоинство и титул «Италийский».

Зависть австрийцев к Суворову и его победам и придворные интриги, заставили Суворова не идти на Францию, как он предполагал, а идти в Швейцарию на соединение с армией Корсакова и частью австрийских войск. Этот путь вел через Альпы. В позднее осеннее время переход через высочайшие горы и ущелья без дорог с обозом и пушками, считался невозможным и французы уже потирали руки мечтая о легкой победе. Но по суворовской «Науке побеждать» на войне нет ничего невозможного и суворовские «чудо-богатыри» это доказали. Они взобрались на гору С. Готард, перешли, разбив французов, «Чертов Мост» и Суворов вывел свою армию в Баварию.

В этот раз Суворов победил не только людей-противников, но и саму природу.

За этот неслыханный поход, который покрыл русское войско вечной славой, император Павел I наградил Суворова высшим воинским чином генералиссимуса и приказал войскам отдавать Суворову такие же воинские почести, как самому императору.

Французский ген. Массена, узнав о походе Суворова сказал: «Я отдал бы все свои победы за швейцарский поход Суворова».

В 1800 году на обратном пути в Россию Суворов скончался.

Русский народ, войска и сам император Павел I хоронили величайшего русского полководца.

На могильной плите в Александро-Невской лавре просто написаны слова: «Здесь лежит Суворов».

«Хотите ли меня знать? Я вам себя раскрою: меня любили воины, друзья мне удивлялись, ненавистники меня поносили!»

«Суворова никто не пересуворит!»

Даниил Маевский
уч. школы Св. Александра Невского
в Лейквуде, США.

КАЛЕНДАРЬ РУССКОЙ СЛАВЫ.

Составил
И. АВТАМОНОВ.

МЕСЯЦ

МАЙ.

2-го мая 1783 г. (ст. ст.) Крым включен в состав русского государства и в Севастополь в первый раз вошли русские военные корабли Азовской и Днепровской флотилии под командой вице-адмирала Ф А. Клокачева, героя Чесменского сражения. Он доносил в С. Петербург: «При самом входе в Ахтиарскую гавань дивился я хорошему ее с моря положению; вошедши и осмотревши, могу сказать, что во всей Европе нет подобной гавани...» Ахтиарская гавань получила название **Севастополь,** что по гречески означает: «Величественный город».

2-го мая 1870 г. Шведский флот, в составе 20 линейных кораблей и 6 фрегатов, напал у Ревеля на эскадру адм. Чичагова, которая состояла из 10 кораблей и 5 фрегатов. Бой закончился полной неудачей для шведского флота, который поспешил уйти к о. Готланд для исправления повреждений.

3-го мая 1809 г. Во время войны со Швецией 1808-1809 годов, русские войска, тремя колоннами, перешли через Ботнический залив и победоносно сражались на неприятельской территории. Колонна Шувалова 3-го мая при Шелефте заставила положить оружье шведский корпус. Во время этой операции, отряд ген. Алексеева, с неслыханной смелостью обошел шведов, двигаясь по вскрывшемуся льду Ботнического Залива.

7-го мая 1703 г. На следующий день после того, как Шереметьев взял на Неве шведскую крепость Ниешанц, шведская эскадра, не зная того, вошла в реку и стала на якорь около крепости. Два шведских корабля «Гедан» и «Астрильд», стали отдельно. На рассвете 7-го мая, русские на 30 лодках, во главе с царем Петром и с Меншиковым, при сильном дожде, атаковали эти шведские корабли. Несмотря на сильный пушечный и ружейный огонь, 8 лодок сцепились со шведами и команды их бросились на абордаж, предводительствуемые царем Петром. «Неприятели пардон зело поздно закричали»,

поэтому много шведов было перебито. Оба корабля были взяты и включены в состав русского флота. За блистательное дело русские офицеры и солдаты были награждены медалями, надпись на которых гласила: «Небывалое бывает».

7-го мая 1704 г. Состоялось торжество закладки русского флота, на острове Котлин, названного Кроншлот. Этим было положено начало основания крепости Кронштадт. В инструкциях командиру крепости говорилось: «Содержать сию цитадель с Божьей помощью аще случиться хотя до последнего человека...».

14-го мая 1829 г. Находясь у Босфора в дозоре, 18-ти пушечный бриг «Меркурий», под командой кап.-лейтенанта А. И. Казарского, встретился с турецкой эскадрой. Два турецких корабля, один 110-ти пушечный, а второй 74-х пушечный погнались за ним. Казарский собрал военный совет, на котором офицеры корабля высказались за решительный бой. Перед входом в пороховой погреб положили заряженный пистолет с тем, что последний из оставшихся в живых офицеров должен был выстрелом в бочки с порохом взорвать корабль вместе с врагом.

Турецкие корабли подняли сигнал с требованием сдаться. Бриг ответил огнем. Бой продолжался почти четыре часа. Наконец удалось вывести из строя один из турецких кораблей. Вскоре и второй корабль прекратил преследование, опасаясь встречи с русской эскадрой. За этот подвиг мужества бриг «Меркурий», первым из кораблей Черноморского Флота, был награжден кормовым георгиевским флагом и с тех пор в Черноморском Флоте всегда был корабль носивший название «Память Меркурия». А. И. Казарскому, был поставлен памятник в Севастополе на Мичманском бульваре, с надписью: «Казарскому. Потомству в пример».

14-го мая 1877 г. Во время последней войны с турками, на Дунае в Мачинском рукаве, на рассвете, русские паровые катера «Цесаревич», под командой лейтенанта Дубасова и «Ксения», под командой лейтенанта Шестакова потопили минами прикрепленными к шестам на носу катера, турецкий монитор «Сельфи». Эта необыкновенно смелая атака была первым в истории войн применением минного оружия. Катера должны были подойти почти вплотную, чтобы ударить миной о подводную часть борта монитора.

21-го мая 1864 г. Кавказ был замирен и 21-го мая 1864 г. все действовавшие на Западном Кавказе отряды соединились в

горах у Сигнаха и перед фронтом войск был отслужен молебен, ознаменовавший окончание полувековой борьбы. Так коментирует это событие историк А. Керсновский: «Маленькая часть большой Русской Армии, заброшенная на далекую окраину, свершила здесь великие дела... Горсть русских офицеров и русских солдат показала здесь, на что способен русский офицер, что может сделать русский солдат. Суворовское «мы русские — с нами Бог!» огненным лучем пронизывает всю эпопею. В чащах чеченских лесов и на раскаленных дагестанских утесах, в молниеносных рукопашных схватках с отчаянно храбрым противником... создавались легендарные боевые традиции, вырабатывался глазомер начальников и бесстрашие подчиненных. Из одних рождались Котляревские, из других Архипы Осиповы...»

24-го мая 1719 г. Русская эскадра под командой капитана I ранга Наума Сенявина, у острова Эзель обнаружила отряд шведских кораблей. Сенявин начал бой предельно сблизившись с неприятелем. Вскоре были взяты в плен шведский 34-х пушечный фрегат и 12-ти пушечная бригантина. Только флагманский корабль 52-х пушечный лин. корабль продолжал уходить. Но после продолжительной погони, два русских лин. корабля, нагнав противника взяли его в два огня и принудили к сдаче. Это была первая победа русского корабельного флота в открытом море, продемонстрировавшая искусство маневрирования и решительные приемы ведения боя.

30-го мая 1829 г. Русская армия, под командой ген. Дибича, на правом берегу Дуная вышла в тыл визирю шедшему на Варну и при Куличеве нанесла полное поражение туркам. В этом сражении с русской стороны участвовало 29,000 штыков и сабель при 152 орудиях. У турок было 40,000 бойцов и 56 орудий. Упорный бой продолжался пять часов. У русских выбыло из строя 2 ген., 60 офицеров и 2,248 ниж. чинов. У Турок перебито 5,000 чел., взято в плен около 2,000, 6 знамен и 50 орудий.

МЕСЯЦ
ИЮНЬ.

2-го июня 1807 г. Во время войны с Турцией 1806-1812 г.г. Визирь с войском в 40,000 чел., переправился через Дунай у

Силистрии и вызвал на соединение рущукского пашу Мустафу с 13,000 чел. Занимавший Бухарест Милорадович двинулся навстречу турецким отрядам, с целью не дать им соединиться и молниеносным ударом, у селения Обилештами разбил турок и вынудил их уйти за Дунай. В бою 2-го июня у Милорадовича было всего 4,300 солдат, из них выбыло из строя всего 300 чел. У турок потери были около 3,000 чел.

6-го и до 9-го июня 1790 г. В четырехдневном жестоком бою на реке Требия Суворов разгромил армию Макдональда. Уже 4-го июня Суворов выступил навстречу корпусу Макдональда и пройдя 85 верст за 36 часов, утром 6-го июня обрушился на неприятеля, совершенно не ожидавшего такого стремительного подхода главных русских сил. Во время напряженного боя, Московский гренадерский полк, будучи совершенно окружен неприятелем, повернул свою третью шеренгу кругом и отбивался так на две стороны. В критическую минуту боя, когда к Суворову явился Багратион с просьбой о подкреплении, Суворов в одной рубашке поскакал к войскам и при одном появлении любимого вождя войска вновь обрели силы и французы были отброшены по всей линии. Когда австрийский ген. Мелас послал спросить Суворова куда отступать, Суворов ответил: «на Пьяченцу» — там была главная квартира Макдональда. 9-го июня рано утром французы отступили. На Требии дралось 22,000 русских и австрийских войск против 34,000 французских. Урон союзников — свыше 8,000, французы потеряли до 18,000 чел., причем 12,000 взято в плен. Захвачена вся артиллерия армии Макдональда — 60 орудий и 7 знамен.

6-го июня 1855 г. В Крымскую войну, во время осады Севастополя, на рассвете этого дня, 41,000 союзников пошли на приступ Севастопольских бастионов. Обороняли их 19,000 штыков Хрулева, отдавшего приказ: «Отступления нет!» Уже к середине дня штурм был отбит по всему фронту. Во время этого боя, заметив успешное продвижение французов и англичан между третьим бастионом и Малаховым Курганом, Хрулев, схватив возвращающуюся с окопных работ 7-ю роту Севского полка, бросился с нею в атаку со словами: «Благодетели мои, за мной, в штыки!» Внезапная атака этой горсточки героев, вскоре поддержанных 6-ю батальонами Полтавского, Елецкого и Якутского полков, спасла положение. Двукратная атака англичан на третий бастион тоже была отбита. Наши потери были — 132 оф., 4,792 н. ч. У союзников убыло около 7,000 чел.

9-го июня 1774 г. В конце апреля этого года корпуса Суворова и Каменского перешли Дунай и очистили Добруджу от турок. Соединившись они двинулись к Шумле и 9-го июня Суворов, с авангардом, насчитывавшим всего 8,000 чел., наголову разбил 40,000 турок у Козлуджи. Следуя своему обычаю, Суворов, смело атаковал авангард неприятеля, учтя то обстоятельство, что бывший недавно ливень смочил патроны турок, носивших их, за неимением кожанных подсумков, в карманах. Отбросив турок в лагерь, Суворов, в течение трех часов подготавливал атаку огнем, а затем овладел лагерем стремительной атакой. Турок погибло на месте около 1,200 чел. Захвачено 107 значков и знамен и 29 орудий. Эта операция решила участь всей Первой Турецкой войны при Екатерине II.

14-го июня 1810 г., на Кавказе во время войны с Персией, ген. Котляревский с тремястами егерей, овладел «неприступной» крепостью Мигри — своего рода закавказскими Фермопилами, удержал ее за собой и при этом нанес жестокое поражение персам. С этого момента имя Котляревского начало греметь по всему Кавказу.

18-го июня 1807 г. На Кавказе у ген. Гудовича оказалось два противника — Турки и персы. Воспользовавшись несогласованностью действий неприятеля Гудович заключил с персами перемирие и обратившись против турок двинулся на них тремя колоннами. В этот же момент 20,000 турок, под предводительством Юсуф-паши сами перешли в наступление. Гудович успел собрать свои войска в кулак и 18-го июня на реке Арпагае разбил и отбросил втрое сильнейшего врага.

19-го июня 1807 г. Русский флот, под командой адм. Д. Н. Сенявина действовавший в Средиземном море стал блокировать Дарданеллы, в которых укрылся турецкий флот. Желая уничтожить турецкий флот, Сенявин удачной демонстрацией выманил неприятеля из проливов. Сенявин разделил свои силы на четыре тактические группы. Три из них, состоящие из двух кораблей, должны были атаковать три флагманских корабля противника, а сам он, с четырьмя судами напал на голову неприятельской колонны. Эта блестящая победа русского флота называется Афонским сражением. Бой продолжался около пяти часов. Турки потеряли 3 лин. корабля, 4 фрегата и корвет. Потери личного состава у турок превзошли 1,000 человек. Флагманский корабль «Сед-уль-Бахр» был взят в плен. Русские не потеряли ни одного корабля, а убитыми

и раненными около 250 чел. Афонское сражение характерно новаторством, искусной маневренной тактикой и смелыми действиями всего личного состава русской эскадры.

19-го и 20-го июня 1829 г. На Кавказе ген. Паскевич разгромил 19-го июня сераскира Хаджи Селеха (30,000 кел.), а на следующий день нанес полное поражение Хаки-паше (20,000 чел.). В этом двойном бою турки потеряли убитыми около 5,000 чел., взято в плен больше 12,000 при 28 орудиях и 19 знамен. Русская конница, под личным начальством Паскевича преследовала неприятеля больше 20 верст.

19-го июня 1829 г., во время войны с турками, русским войскам, находившимся под командой ген. Дибича, сдалась турецкая крепость Силистрия. Трофеи: 9,300 пленных, 284 орудия иоколо 100 знамен.

23-го июня 1828 г. Кавказскому корпусу надлежало отвлечь силы турок от главного, Балканского, театра войны. Ген. Паскевич смог сосредоточить только 18,000 бойцов при 70 орудиях. Он двинулся к Карсу и, предупредив турецкую армию, взял его штурмом. Из 8,000 защитников Карса при обороне погибло больше 1,500 чел. В крепости взято 151 орудие и 33 знамени. Потери русских около 400 чел. После этой операции Паскевичу пришлось прекратить на месяц все операции и отвести войска в горы ввиду появления чумы.

24-го по 26-ое июня 1770 г. В двух больших морских сражениях происходивших в архипелаге Эгейского моря, русский флот, пришедший сюда из Балтийского моря, под командой адм. Спиридова, уничтожил турецкий флот Средиземного моря. 24-го бой происходил в Хиосском проливе с частью турецкого флота, которая, после многочасового боя, потеряв флагманский корабль, скрылась в соседней бухте — Чесме, где стояли главные силы турецкого флота. К этому дню общее командование всеми операциями русского флота в Эгейском и Адриатическом морях принял граф Орлов, а Спиридов командовал авангардом. В ночь на 26-ое русские корабли с боем вошли в Чесму и после продолжительного обстрела скопившегося в бухте турецкого флота, и после атаки его брандерами, поджигавшими вражеские корабли, весь турецкий флот (по некоторым свидетельствам около 200 судов), был уничтожен. Экипажи неприятельского флота и гарнизон крепости оставили Чесму и бежали в Смирну. В честь одержанной победы все моряки русской эскадры были награждены

медалью с короткой надписью «БЫЛ», а граф Орлов получил титул «Чесменского».

25-го июня 1701 г. Три шведских корабля вошли в Северную Двину и, обманным образом захватив русских лоцманов Димитрия Борисова и Ивана Рябова, заставили их вести корабли к Архангельску. Лоцманы, сговорившись между собой, посадили шведские корабли на мель перед Новодвинской крепостью и два корабля были захвачены русскими, а третий, с большими повреждениями, спасся бегством. Борисов и Рябов были расстреляны, но Рябов получил только ранения и, притворившись мертвым, улучив минуту, спасся вплавь.

27-го июня 1709 г. ПОЛТАВСКИЙ БОЙ. Начиная с 25-го апреля Карл осаждал Полтаву, которую обороняли всего 7.700 человек. Карл, с 33,000 солдат, три раза штурмовал Полтаву и надорвал силы своей армии. Готовясь к сражению Петр собрал все имевшиеся под рукой силы и довел армию до 42,000 человек. Петр применил впервые в военной истории земляные сооружения (редуты) в полевом сражении, что совершенно расстроило шведскую пехоту. Шведская пехота, дойдя до русского укрепленного лагеря, была встречена картечью и стала в беспорядке отходить. Ее правая колонна была атакована драгунами Меншикова, бежала к самой Полтаве и сложила оружие. Во второй половине боя Царь повел войска на шведов, охватив их фланги конницей. К 11 часам дня все было кончено. Часть шведской армии сдалась на поле битвы, часть бежала, но была настигнута драгунами Меншикова на следующий день и положила оружие у Переволочны. Вступив в Полтаву, Петр I снял шляпу перед командиром Полтавского гарнизона Келиным.

Эта победа является первым днем великодержавности России.

27-го июня 1829 г. На Кавказе Паскевичу сдался Эрзерум (в сто двадцатую годовщину Полтавского боя). В плен взяты разбитые раньше Паскевичем турецкие войска в количестве 15,000 бойцов при 150 орудиях.

28-го июня 1791 г. Во время войны с Турцией кн. Репнин, согласно плану кампании им же составленному, переправился через Дунай и на рассвете атаковал главные силы турок (80,000) и разгромил их. У Репнина в этом сражении участвовало 30,000 чел., в составе трех корпусов: Голицына, Кутузова и Волконского.

МЕСЯЦ

ИЮЛЬ.

3-го июля 1788 г. Во время Второй Турецкой Войны 1787-1791 гг., в этот день, у острова Федониси Черноморский флот одержал победу над турецким флотом. Русский отряд в составе двух линейных кораблей и 10 фрегатов стремительно атаковал турецкую эскадру, состоявшую из 17 линейных кораблей и 8 фрегатов и обратил ее в бегство. В этом бою особенно выделился командовавший авангардом бригадир Ф. Ф. Ушаков.

6-го июля 1788 г. В этот день, в Балтийском море русский флот под командой адм. Грейга, в многочасовом сражении, благодаря искусному маневрированию, разбил и обратил в бегство шведскую эскадру у острова Гогланда. В дальнейшие месяцы в Эланском, Ревельском, Фридрихгамском, Красногорском и Выборгском морских сражениях русские моряки нанесли большие потери неприятелю.

7-го июля 1770 г. Во время Первой Турецкой войны Румянцев с 25,000 чел. атаковал 55,000 турко-татар на реке Ларго и обратил их в бегство. Все подготовительные передвижения войск Румянцев всегда выполнял ночью и атаковал на заре. В ночных действиях сказывалось преимущество хорошо организованного и обученного войска и Румянцев стремился это преимущество использовать. Наш урон в этом сражении всего 90 чел., неприятель потерял больше 1,000. Захвачен лагерь хана, 8 знамен и 33 орудия. Крымский хан бежал к озеру Ялпух, где простоял до конца кампании не проявляя активности.

10-го июля 1774 г. В конце турецкой войны, после ряда русских побед, рискуя остаться совсем без войск, визирь обратился к русскому главнокомандующему с просьбой о перемирии. Однако Румянцев в этом отказал, заявив, что может договариваться только о мире. Мир был подписан в этот день в деревушке Кучук-Кайнарджи. Турция уступила России Кабарду, Кинбурн, крымские крепости, признала «независимость» крымского ханства и русский протекторат над турецкими славянами.

12-го июля 1759 г. Во время «Семилетней Войны», в этот день под Пальцигом Салтыков разбил и отбросил за Одер прусские войска Фридриха Великого. В этом сражении про-

тив линейного боевого порядка пруссаков, Салтыков применил эшелонирование в глубину и игру резервами, что и дало ему победу. Русские потери — 894 убитых и 3897 раненных. Пруссаки показали свои потери в 9,000 чел., из которых 7,500 выбывших в бою и 1,500 дезертировавших! Русскими взято 600 пленных, 7 знамен и 14 орудий.

15-го июля 1015 г. В возрасте 52-х лет скончался Великий Князь Киевский Владимир Святославич, ведший в течение жизни бесчисленное количество войн за объединение Руси и причисленный к лику святых, как Равноапостольный за приведение Руси к христианству.

15-го июля 1240 г. Разгром крестового войска шведов на берегах реки Невы, новгородцами князя Александра Ярославича, прозванного за эту исключительно важную по своему значению, победу **Александром Невским**. На рассвете этого дня немногочисленное, но отборное войско кн. Александра бросилось из леса на шведский лагерь. Удар был стремительным, и попытки шведов защищаться не имели успеха. Шведы понесли огромные потери и бежали на уцелевших судах. Новгородцы потеряли в этой знаменитой битве всего 20 человек. Кн. Александр был причислен, после смерти, к лику святых. Он умер, «много потрудившись за землю русскую, за Новгород и Псков, и за все великое княжение отдавая живот свой...», как написал о нем летописец.

17-го июля 1854 г. На Кавказе Эриванский отряд под командой барона Врангеля на Чингильских высотах, имея всего 2,900 чел., атаковал Баязетский корпус турок (9,000 пехоты и 7,000 конницы-курдов), обратил его в бегство и после трехдневного преследования взял его базу Баязет. Потери турок больше 2,000 чел. Взято в плен 370 чел. и 4 орудия.

18-го июля 1696 г. После долгой осады окруженная русскими турецкая крепость Азов подняла в этот день белый флаг: турецкий гарнизон капитулировал. Русские войска и флот вошли в Азов. Все течение Дона стало открытым для плавания русских кораблей.

18-го июля 1703 г. В этот день Шереметьев в Ливонии разбил и уничтожил при Гумельсгофе шведский корпус Шлипенбаха. Из 7,000 чел. шведы потеряли в бою 5,500, взято в плен около 300. Взято 16 знамен, 14 орудий. Наш урон убитыми и раненными около 1,200 чел.

18-ое по 20-ое июля 1812 г. Во время отступления русских армий от Немана на восток отряд Тормасова сделал удачный

поиск 15-го июля на Корбин, где он захватил врасплох и заставил положить оружие бригаду саксонского корпуса Ренье. При этом саксонские потери были около 1,500 чел., а в плен было взято 2,500 чел. при 4 знаменах и 8 орудиях. В то же время, посланный Наполеоном корпус Удино численностью в 24,000 чел., переправился через Двину с заданием отрезать русские войска, стоявшие заслоном Петербурга. В упорном трехдневном сражении под Клястицами русский заслон численностью в 23,000 чел. нанес поражение корпусу Удино. Французы потеряли больше 5,500 бойцов и около 1,000 чел. было взято в плен. Это были первые русские победы в Отечественной войне.

21-го июля 1770 г. Турецкий лагерь на речке Кагул насчитывал около 150,000 бойцов, из которых 50,000 было отборной пехоты и около 100,000 конницы при 350 орудиях. В 20 верстах находился лагерь татар в 80,000 всадников. Турко-татары намеревались атаковать Румянцева, но он предупредил их и на заре 21-го июля атаковал и одержал полную победу, навсегда прославившую его имя. Визирь бежал, оставив в наших руках 200 пушек и весь лагерь. Татарский хан последовал его примеру. Русская армия пошла на турок тремя дивизионными каре и опрокинула их толпы. Внезапная контратака 10 тысяч янычар, набросившихся на дивизию ген. Племянникова, имела начальный успех. Личный пример Румянцева, бросившегося в сечу и его «стой ребята!» спасли положение. Истреблением янычар закончилось поражение турецкой армии. Турки потеряли до 20,000 убитыми и раненными, свыше 2,000 пленных, до 300 знамен и значков. Наш урон 960 человек.

21-го июля 1789 г. Визирь, узнав о приближении войск Потемкина и о возможном его соединении с войсками принца Кобургского решил разбить их по частям. Он двинул против слабого корпуса Кобургского тройные силы: 30,000 Османа-паши. Принц обратился за помощью к Суворову, командовавшему в Бырладе дивизией в 7,000 штыков. Суворов поспешил к принцу, соединился с ним и утром 21-го июля атаковал и разбил Османа под Фокшанами. У Суворова с австрийцами было 17,000 чел. Наш урон 400 чел. Турки потеряли больше 1,600 чел. и 12 орудий.

27-го июля 1714 г. Бой под Гангутом. В этот день молодой русский флот, состоявший главным образом из гребных галер, одержал полную победу над шведским парусным и греб-

ным флотом. Ход этого боя крайне интересен тем, что русские моряки, все время применяясь к условиям ветра и расположения шведских судов, настойчиво и упорно становились хозяевами моря. Натиск русских был неудержим. Они брали на абордаж одну за другой шведские галеры, а потом и парусные суда. В плен было взято 580 шведских матросов и офицеров во главе со шведским командующим эскадрой адм. Эреншельдом. В итоге этой победы Финский залив был открыт для русских кораблей. Имена русских адмиралов Апраксина, кн. Голицына, Змаевича и др. остались навсегда в русской военной истории, а Гангутскую победу, по историческому значению, приравнивают к Полтавскому бою.

27-го июля 1720 г. В день шестой годовщины Гангутского боя русский балтийский флот одержал новую замечательную победу. Галерная эскадра под командой кн. М. М. Голицына выдержала ожесточенное сражение со шведской эскадрой у Гренгама и вынудила противника к отступлению. В этом сражении были взяты в плен 4 шведских фрегата. Всего в ходе Северной войны русские моряки захватили у неприятеля 65 морских боевых судов различных классов.

28-го июля 1805 г. Вторжение персидских полчищ во главе с шахом Баба-ханом, поклявшимся выгнать из Грузии и перерезать всех русских до последнего человека, было сначала остановлено на речке Аскерани геройским отпором небольшого отряда егерей во главе с полк. Карягиным, а затем 28-го июля, при Загаме, войска, собранные Цициановым, разгромили персов и их армия в беспорядке удалилась.

29-го июля 1815 г. Русской армии привелось вторично вступить в Париж. Этим мероприятием Александр I спас французскую столицу от грозившей ей беды: Блюхер со своими свирепыми ордами собрался было разгромить и разграбить беззащитный город.

31-го июля 1791 г. Ввиду того, что Турция всячески затягивала мирные переговоры, все еще надеясь на успех своего флота, императрица Екатерина повелела Ушакову найти и разбить турецкий флот. Всего у турок было 18 лин. кораблей, 17 фрегатов и около 50 других судов. Флот стоял под прикрытием береговых батарей у мыса Калиакрия, недалеко от входа в Босфор. 31-го июля утром показался Ушаков с 16-тью линейными кораблями, двумя фрегатами и 19 другими судами. Ушаков направил свою эскадру, построенную в три колонны, между берегом и турецким флотом. Этим он выиграл

ветер и принуждал турок уйти от береговых батарей в открытое море. Рискованный маневр увенчался полным успехом и создал страшный беспорядок в построении турецкого флота. Бой продолжался до ночи. Турецкий флот был рассеян по морю от Варны до Босфора. Ряд кораблей ночью затонули, в том числе и адмиральский корабль, несколько кораблей были выброшены на Анатолийские берега, а шесть судов, крайне поврежденные, дошли до Константинополя, где усилили панику, начавшуюся от звуков боя, доносившихся с Черного моря. В страхе, что «Ушак-паша» приведет свой русский флот в Константинополь, Турция подписала в Яссах мир, в котором признавала присоединение Крыма и Тамани к России и уступала территории между Бугом и Днестром.

МЕСЯЦ

АВГУСТ.

1-го августа 1759 г. Во время Семилетней Войны в сражении у Кунерсдорфа Салтыков разгромил прусские войска Фридриха Великого. Фридрих намеревался обойти русскую армию с тыла, но Салтыков немедленно повернул фронт кругом и сильно эшелонировал в глубину. Фридрих сбил первые две линии, но атака его захлебнулась, причем погибла кавалерия Зейдлица, ринувшаяся на нерастроенную русскую пехоту. Перейдя в контр-наступление, во фронт и фланг, русские опрокинули армию Фридриха, а кавалерия Румянцева доканала пруссаков. После боя, из армии в 48,000 чел. Фридрих смог собрать только 3,000. Нами взято 4,500 пленных, 29 знамен и 172 орудия.

2-го августа 1812 г. Стремясь захватить Смоленск в тылу у русских армий и этим отрезать им путь отступления к Москве, Наполеон наступал по левому берегу Днепра. Левый фланг русских был прикрыт лишь одной дивизией ген. Неверовского, недавно прибывшей к Армии и состоявшей из новобранцев. Неверовский построил ее одной колонной и повел по дороге. Перед боем он обратился к войскам с речью: «Ребята, помните, чему вас учили. Никакая кавалерия не победит вас, только в пальбе не торопись и стреляй метко». Полтавский полк тут же поклялся «умереть, но не сдаться». Дивизия отбила за день 40 кавалерийских атак конницы Мюрата. У Мюрата было 15,000 сабель, у Неверовского 7,000 чел. и 6

орудий. В промежутках между атаками конницы Неверовский производил дивизионное учение! Геройские действия Неверовского помогли русским армиям пройти Смоленск и приготовить его к обороне, которая была поручена корпусу Раевского. Это был бой под Красным.

4-го августа 1799 г. Суворов у городка Нови разбил французскую армию ген. Жубера. Демонстрируя против левого фланга французов австрийскими войсками ген. Края, Суворов нанес главный удар по правому флангу французов. Обе стороны дрались доблестно, а победа досталась лучше управляемой — гению Суворова. Жубер пал в этом бою. Русские взяли больше 4,000 пленных, 4 знамени и всю артиллерию армии Жубера.

4-го по 7-ое августа 1812 г. Три дня шел под Смоленском жестокий и неравный бой. Сначала город защищали 30,000 корпуса Раевского, затем их сменил корпус Дохтурова. Четвертого бой вели 15,000 русских с 23,000 французов. 5-го подошла вся французская армия и в штурмах Смоленска принимали участие до 15,000 французов. Оба штурма были отражены с большим уроном для французов. В ночь на 6-ое горевший город был очищен и весь день шли арьергардные бои. Наш урон около 7,000 чел., у французов больше 12,000. Защита Смоленска дала возможность отойти наиболее угрожаемой армии Багратиона и оторваться от противника армии Барклая. Однако для окончательного выхода армии Барклая на Московскую дорогу предстояло ей совершить рискованный фланговый марш к Соловьевой переправе через Днепр. С целью обеспечения этой операции к Валутиной горе был выдвинут боковой арьергард Тучкова 3-го. Весь день 7-го Тучков сдерживал французов ,нанеся вдвое сильнейшему врагу вдвое тяжелые потери. В начале дня у Тучкова было всего 3,200 чел., но благодаря подходившим все время подкреплениям, силы были доведены к вечеру до 22,000. Против них действовали корпуса Нея и Жюно, всего 49,000. Наш урон до 5,000, французский: 8,769 чел. Последняя наша атака велась при лунном свете, во время ее Тучков, израненный штыками, был взят в плен.

8-го августа 1829 г. Во время Русско-Турецкой войны, отряд ген. Дибича, пройдя за шесть дней 120 верст в страшный зной, подошел к Адрианополю, который со времен Святослава Игоревича не видал русских дружин. 8-го августа потрясенный Адрианополь сдался. Константинополь был в трех переходах.

Войск у турок больше не было. Султан умолял о мире. Но Император Николай I, не желая крушения Оттоманской империи, задержал Дибича и начал переговоры, которые закончились подписанием Адрианопольского мира 2-го сентября 1829 года.

9-го августа 1704 г. Жестоким штурмом, при личном участии Петра I, Шереметьев взял Нарву, которую защищали 4,800 шведов при 432-х оридуях.

9-го августа 1877 г. Во время Русско-Турецкой войны Сулейман-паша с 40,000 войска атаковал в лоб русские позиции на Шипкинском перевале, который в первый день защищало всего 4,000 чел. (Орловский полк и болгарское ополчение). 10-го Радецкий двинул на Шипку резервы. 11-ое было критическим днем, но подоспела 4-ая стрелковая дивизия, прошедшая 60 верст в сорокаградусный зной; а 16-ый стрелковый батальон подоспел в критический момент на крупах казачьих лошадей и с места ринулся в штыки. 12-го подошли еще другие пехотные части, а 13-го Радецкий перешел в контр-атаку и Сулейман отступил. Условия защиты Шипки были особенно тяжелы. Как пример можно указать, что воду для наших раненных доставляли за 17 верст.

14-го августа 1758 г. За год до Кунесдорфской победы Салтыкова в Семилетней войне, произошло Цорндорфское сражение, в котором, хотя обе армии и «разбились одна об другую», но закончилось оно русской победой. Стойкость русских Фридрих поставил в пример своим войскам, особенно пехоте: «...мое жалкое левое крыло бросило меня, бежало, как старые б...», писал он. Фридрих обошел русскую позицию с тыла и вынудил нашу армию дать ему сражение с повернутым фронтом. Русской армии пришлось перестраиваться под огнем, причем ее фланги разделялись оврагом, а сзади оказалась река Митеель. Фридрих обрушился сперва на правый фланг, затем на левый. В обоих случаях прусская пехота была отражена и опрокинута, но, преследуя ее русские расстроились и попали под удар прусских конных масс. К концу сражения фронт армии составил прямой угол с первоначальным фронтом, поле битвы и трофеи на нем были как бы поделены пополам. Это кровопролитное сражение не имело решительных тактических последствий, но было жестоким ударом для Фридриха. Тут прусский король увидел, что «этих людей можно скорее перебить, чем победить». Ровно через год 1-го августа у Кунерсдорфа, урок оказался более чув-

ствительным. (См. 1-го августа).

17-го и 18-го августа 1813 г. После неудачного сражения под Дрезденом, в котором союзным русско-австрийским войскам Наполеон нанес поражение, разбив левый фланг союзников, на котором были австрийские части, союзные армии отступали по дороге, пролегавшей горными дефиле Богемского леса. Преследовать их Наполеон выслал 35,000-ный корпус Вандамма. Это угрожало гибелью расстроенной союзной армии. Положение было спасено сражением при **Кульме,** в котором особенно отличились русские гвардейские полки. Решив спасти армию ценой собственной гибели, командующий гвардией ген. Остерман-Толстой двинулся прямо в пасть врагу с 12,000 гвардейцев. В жестоком бою 17-го августа русские лишились 6,000 чел., но сдержали врага. (У Остермана оторвало ногу). На второй день 18-го августа в сражении участвовало уже до 50,000 союзников, лишившихся 3,500 чел. У французов выбыло до 10,000 убитыми и раненными, попало в плен 12,000, в том числе и Вандамм, с 5 знаменами и 84 орудиями. Корпус Вандамма перестал существовать. Союзники беспрепятственно отступили в Богемию. Кульмская победа всегда сияла славой на знаменах нашей гвардии.

18-го по 25-ое августа 1854 г. Геройская защита Петропавловска на Камчатке — блестящее отражение вчетверо сильнейшего врага и боевое крещение России на Тихом океане. Русскими силами командовал к.-адм. Завойко, имевший лишь один фрегат «Диану», сказочным образом ушедший от преследовавшей его английской эскадры в Петропавловск, и две шкуны с 60 орудиями. У англо-французов было 6 кораблей и фрегатов с 250 орудиями. Высаженный союзниками десант был на голову разбит нашими матросами, линейцами и охотниками-камчадалами, и бежал на суда с потерей свыше 350 чел. У нас потери 37 убитых и 78 раненных. Не имея возможности взять Петропавловск, союзная эскадра ушла, командующий ею английский адм. Принс застрелился, а историк английского флота записал: «Всех вод Тихого океана недостаточно, чтобы смыть позор британского флага!»

19-го августа 1757 г. Первая победа русских в Семилетней войне. Прусские войска под командой ген. Леванда стояли на сильной позиции на реке Алле, и Апраксин, соединившись со своим авангардом, двинулся в глубокий обход позиций пруссаков на город Алленбург. Леванд поспешил навстречу русским и атаковал их при Гроссегерсдорфе, но был отбит.

Участь боя решил Румянцев, подошедший с пехотой авангарда и бросившийся через лес в штыки. Пруссаки этой атаки не выдержали. Взято в плен 600 чел. и 29 орудий. Эта победа сильно подняла дух войск, показав им, что с пруссаками можно также успешно воевать, как со шведами и турками.

25-го августа 1859 г. После двухнедельной осады, штурмом был взят аул Гуниб, последний оплот Шамиля на Кавказе. Имам Шамиль сдался на милость победителя и весь восточный Кавказ покорился Русскому Царю.

26-го августа 1812 г. БОРОДИНО. Это имя известно каждому русскому. На фронте в 10 кил. длинной Кутузов развернул 120,000 чел. при 640 орудиях. Наполеон подвел к полю сражения 125,000 чел. при 500 орудиях. Русские оборонялись не переходя в наступление, а французы атаковали почти всеми силами южный участок русских позиций и после 6 атак, к полудню оттеснили здесь русских. Однако Кутузов успел заменить свежими войсками части, понесшие большие потери и бой продолжался до темноты. Русский фронт прорван не был и в 6 часов вечера Наполеон приказал своим войскам отойти туда, откуда они начали свое наступление. Потери русских: около 58,000 убитыми и раненными, среди них 22 генерала убиты. Потери французов около 45,000 убитыми и раненными, среди них 40 генералов убиты. Обе стороны взяли по 1,000 израненных пленных. Французы взяли 15 наших подбитых пушек, а мы взяли 13 французских. Значение Бородинского сражения и стойкость русской армии трудно оценить.

28-го августа 1790 г. В начале очередной Русско-Турецкой войны, русский флот под командой адм. Ушакова, в составе 10 линейных кораблей и 6 фрегатов напал на турецкий флот Хусейна-паши, в составе 14 лин. кораблей и 8 фрегатов, стоявших на якоре между Тендерой и Хаджибеем и преграждавших путь русской гребной флотилии в устье Дуная, где она должна была оказывать содействие сухопутной армии. После боя, продолжавшегося два дня, турецкий флот скрылся в Босфоре, потеряв два линейных корабля потопленными и один взятым в плен. Потери турок превысили 2,000 чел. Потери русских: 21 убитый и 25 раненных.

Ротный образ Первой роты Крымского Кадетского Корпуса Свят. НИКОЛАЯ, архиеп. Мир Ликийских чудотворца.

Образ был вывезен из Белой Церкви полк. Д. Руссияном, офиц. воспитателем Корпуса и впоследствии передан бывш. кадету Корпуса Анатолию Руссиян, который уже в Америке передал его Кадетскому Объединению. С того времени Образ находился в алтаре Св. Серафимовской Церкви в Си Клифе, где пострадал во время пожара.

После он был реставрирован, вставлен в ореховый резной киот и помещен в Кладбищенской Церкви Успения Пр. Богородицы на резном дубовом кадетском аналое в Св. Троицком монастыре в Джорданвилле, Н.-Й., где и находится по сие время.

Киот и дубовый кадетский аналой собственноручно вырезан архитектором В. Г. Глининым, строителем церкви Успения Пр. Богородицы (на монастырском кладбище).

Образ был написан кад. Евгением Прутковым и находился в коридоре, где выстраивалась для утренней и вечерней молитвы Первая рота.

Знамя Сумского Кадетского Корпуса вывезенное кад. Потемкиным. В Югославии знамя находилось в Крымском Кадетском Корпусе. В данное время хранится в Синодальном Соборе в Нью Йорке.

Вечная память

ушедшим однокашникам

ПАМЯТИ УШЕДШИХ

---

11 июня с. г. в гор. Каракасе (Венецуэла) на 91-ом году жизни скончался

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ ХРИСОГОНОВ

бывший преподаватель рисования в Донском и I Русском Кадетском корпусах. Похоронен на городском кладбище.

Мир праху его и да будет легка ему чужая земля.

---

16 марта в гор. Делчево (Югославия) скончался

БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ СОСИЕВ

кадет Крымского Кадетского корпуса. Жене, двум сыновьям и дочери выражаем глубокие соболезнования.

---

4 апреля в Австралии скончалась матушка

ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА СИМОНОВА

супруга прот. о. Дмитрия, кадета Крымского корпуса.

В Австралии скончалась

ВИДА ВУКАШИНОВНА ЧИРИКОВА

супруга А. Чирикова, Полочанина и Крымца.

---

6 июня в Лейквуде (США) скончался полковник Донской артиллерии

МАКСИМ КОНСТАНТИНОВИЧ БУГУРАЕВ

окончивший Донской кад. корпус и Михайловское артиллерийское училище.

В г. Сидней (Австралия) скончался поручик военный летчик Императорской Авиации, георгиевский кавалер

СИЛЬЯНДЕР, АЛЕКСЕЙ ЮЛЬЕВИЧ

кадет Суворовского и Симбирского кадетских корпусов.

В г. Мельбурне (Австралия) скончался кадет 6-го Драгунского Глуховского Имп. Екатерины Великой полка

ПЕТР ПЕТРОВИЧ ЛЕВОНЕНКО

кадет Суворовского кад. корпуса.

В г. Сидней (Австралия) скончался

ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ ЯЦЕНКО-ХМЕЛЕВСКИЙ

кадет 1-го Сибирского Имп. Александра I кад. корпуса.

В г. Сидней (Австралия) скончался

ГЕОРГИЙ ПЕТРОВИЧ МЕДИ

Кадет 1-го Сибирского Имп. Александра I кад. корпуса.

В г. Сидней (Австралия) скончался

Гр. РАДЕЦКИЙ, ЛЕОНИД АДАМОВИЧ

кадет Киевского Владимирского кад. корпуса.

В г. Перт (Австралия) скончался

АЛЕКСАНДР ДИМИТРИЕВИЧ ПОГРАНИЧНЫЙ

кадет Полтавского и Крымского кад. корпусов.

15-го сего марта в г. Валенсия (Венецуэла) скончался корнет

ГЕОРГИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ ПУХТАЕВИЧ

кадет Суворовского кад. корпуса.

В Лейквуде (США) скончался Георгиевский кавалер и участник Степного похода

ИНЖЕНЕР АЛЕКСЕЙ ЕВГРАФОВИЧ АФАНАСЬЕВ

кадет Донского Имп. Александра III кад. корпуса.

---

3 февраля с. г. в Сан-Пауло (Бразилия) погиб в автомобильной катастрофе

ГЕОРГИЙ КОЗЛОВ

кадет Донского Имп. Александра III кад. корпуса.

В июле 1982 г. в Бразилии скончался

КОНСТАНТИН БЕРТЬЕ де ла БАРД

кадет Полтавского и Крымского Кад. Корпусов.

---

1 августа 1982 г. в Нью Иорке скончался

ГЕОРГИЙ ПУСТОВАЛОВ

кадет Крымского и 1-го Русского Кад. Корпусов.

ИНЖЕНЕР ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ САВИНИЧ

«24 февраля 1982 г. после продолжительной и тяжкой болезни, тихо скончался в Буэнос Айресе (Аргентина) инж. Юрий Михайлович Савинич, вице фельдфебель 10 выпуска 1-го Русского В. К. Константина Константиновича Кадетского Корпуса.

Покойный во время пребывания в Аргентине состоял на государственной службе и пользовался репутацией прекрасного специалиста в своей отрасли, благодаря чему и был в свое время послан в Сов. Союз в составе Аргентинской делегации на международный конгресс.

Чин отпевания совершил в храме преп. Сергия Радонежского наш однокашник протоиерей о. Владимир Шленев.

На отпевании присутствовали председатель Объединения Кадет Р.К.К. в Аргентине, однокашники и друзья покойного.

Мир праху твоему, дорогой друг. Семье покойного Правление и Объединение кадет Р.К.К. в Аргентине выражает искреннее соболезнование».

Сергей Якимович.

В г. Куперстауне на севере штата Нью Йорк 25 ноября 81 г. в возрасте 94 лет скончался старший полковник Уральского Казачьего Войска

СИМЕОН ВЛАДИМИРОВИЧ АКУТИН

кадет Оренбургского кад. корпуса, окончивший Николаевское Кав. Училище. Долгие годы в этом маленьком городе он был директором гимнастического клуба и его колоритную фигуру знали и уважали все окрестные жители для которых он всегда был «наш полковник». Награжденный четырьмя орденами и дважды раненный, он закончил Первую Мировую Войну и принял участие в Гражданской войне в Сибири. Наш журнал потерял дорогого подписчика, а мы все старшего товарища доблестно служившего родине России.

Памяти
ЮРИЯ ВЛАДИМИРОВИЧА ТАРАКАНОВА

Юрий Владимирович Тараканов, сын ген.-майора Владимира Александровича и баронессы Марии Сергеевны фон Бор, родился в гор. Хабаровске 15 июля 1909 г., где его отец командовал второй Восточно Сибирской стрелковой дивизией. Отец Юры, после участия в японской компании, остался на Дальнем Востоке на Русском Острове, где и прошло детство Юры. Когда, после начала первой мировой войны, отец Юры ушел с дивизией на западный фронт, семья переехала в Петербург, а потом на Юг и в конце гражданской войны эвакуировалась в Югославию.

В 1921 году Юра поступил в Крымский Кадетский Корпус в Стрнище в Югославии. Условия жизни в старых бараках были там очень трудные, но вспоминая об этом, Юра всегда говорил, что это время его закалило. Учился Юра хорошо,

но искренно увлекался только гимнастикой и считался отличным гимнастом. Все крымцы хорошо помнят знаменитую пирамиду, где Юра, на ее вершине держит на вытянутых руках Володю Фишера, выжимающего стойку. Этот рискованный гимнастический номер они повторили на гребне крыши корпусного здания в Белой Церкви. Гимнастикой Юра занимался всю жизнь и еще за три недели до смерти выжимал гири.

В восьмом классе Юра увлекался балетом и выступал на корпусной сцене партнером балерины Тахтамышевой преподавательницы танцев в Мариинском Донском Институте. Неоднократно регент корпусного церковного хора полк. Пограничный предлагал Юре петь в хоре, но он почему-то всегда отказывался. Любовь к пению появилась позже, когда в Белграде в 30-х годах он побывал на гастролях Вертинского, который произвел на него сильное впечатление.

Окончил Юра корпус в 1928 году вице-ун.-офицером, исполняя обязанности вице-фельдфебеля и после окончания поступил на архитектурное отделение Технического Факультета белградского университета, одновременно подрабатывая выступлениями в балете и работая натурщиком в школе ваяния. Из-за экономических соображений университет пришлось вскоре бросить и перейти на геодезические курсы, которые Юра закончил в 1931 году. По окончании курсов до 1941 года он работал в «Катастре», проводя семь месяцев в году в провинции, измеряя землю, на зиму же возвращался в Белград. Во время войны вынужден был оставить государственную службу и устроился петь в русском ресторане «Казбек» хорошо известном всем белградцам.

Первым браком Юра был женат на Елене Крониу. От этого брака остался сын Владимир. В 1941 году после развода Юра женился на харьковской институтке Вере Марасановой. По окончании войны работал картографом, а в 1951 году выехал с женой в Триест и оттуда в Бразилию в Рио-де-Жанейро, где работал в аэрофотограметрической фирме, вначале как картограф, а затем как инструктор картографии, вплоть до выхода на пенсию. После смерти жены Юра в 1974 году женился на Елене Георгиевне Ковач (ур. Герсдорф) и в следующем году переехал в Америку.

Таракановы купили дом на озере, где Юра и провел свои последние семь лет жизни тихо и счастливо, увлекаясь пением и путешествиями. В одну из таких поездок во Флориде Юра заболел, попал в больницу, нашли на легком тумор. При-

шлось вернуться домой и подвергнуться операции — диагноз был рак. После операции лечение химеотерапией. Его богатырское здоровье начало побеждать. Он опять прибавил в весе, начал делать гимнастику, начал играть на гитаре, петь, мечтал поехать на кадетский съезд в Лос Ангелос. Все казалось шло на поправку. Жена взяла свободный семестр, чтобы поехать с Юрой куда-нибудь на юг, на острова, в Мексику. Юра никогда не мог привыкнуть к Мичиганскому холоду. Но Бог решил иначе, в середине февраля рак вернулся и развивался с молниеносной быстротой и через две недели Юры не стало. Умер Юра первого марта, в пять часов утра на руках своей жены, без единой жалобы, стона, хотя последнюю неделю очень страдал.

Похоронили его в городе Флинте на православном кладбище.

В Детройте и в окрестностях все любили Юру, не только русская колония, но очень многие американцы, коллеги его жены, которые в большом количестве пришли на его похороны.

Юра был необыкновенно скромный, простой и приветливый человек, никогда не отказывался помочь людям чем мог. Больше всего он радовал людей своим пением. Пел он безвозмездно для разных русских организаций в Детройте. Пел с группой песни и пляски Окландского университета, где преподает его жена, ездил с этой группой по разным городам Америки и побывал с ними в Польше. Студенты его очень любили за приветливость и за готовность всегда помочь в пеньи. Последний свой концерт 19 марта 1982 г. они посвятили Юрию Тараканову и рассказали публике, какой он был замечательный человек и как они с ним дружили несмотря на разницу лет.

Больше всего Юра радовал своих друзей своими песнями в дружеской обстановке. Юра напел несколько касет, одну со старыми русскими военными песнями. Эти песни передавались по радио «Свобода» из Мюнхена в Советский союз. Его касеты разными путями дошли до России и вот года два назад он получил известие, что в Переделкине, где живет много писателей его военные песни имели необыкновенный успех и даже можно услышать напевающих на улице: «Эй, прохожий, дай дорогу, Крымский корпус наш идет!»

Для Юры было очень важно, чтобы сохранились старые русские военные песни для будущих поколений.

Ушел от нас хороший, скромный, необыкновенно добрый

человек, любивший жизнь и людей. Любил Юра и свою кадетскую семью, которую радовал песнями на двух съездах. Накануне смерти сказал жене: «Не надо цветов, когда я умру, пусть все, кто хочет послать цветы — пошлет эти деньги Кадетскому объединению».

Переживая горечь утраты, кадеты шлют слова сочувствия дорогой Елене Георгиевне. Мир праху твоему, дорогой друг.

НЕСКОЛЬКО ПРОСТЫХ СЛОВ О БОЛЬШОМ ДРУГЕ.

«Ты знаешь, в «Казбеке» выступает Юра Тараканов», так встретила меня одна подруга, когда я в тяжелое время войны была вынуждена переехать из провинции в Белград. Юра Та-

раканов... И сразу память бросила меня на много лет назад в детство, в институт, и живо замелькали в воспоминаниях далекие дни.

Воскресенье. День «приема», когда девочек навещают родители и родственники. В верхнем коридоре раздается голос дежурной по «приему»: «Наташа Тараканова на прием!» Мы все знаем: пришел брат. И вниз по лестнице, через две ступеньки (а кое-кто съезжает прямо по перилам) спешат девочки, чтобы посмотреть издали на стройного интересного кадета, Наташиного брата, Юру. Он, вероятно, и не знал тогда, сколько глаз любовалось им. Кто стал бы обращать внимание на малышей? А в то время четыре класса разделяли нас на два разных мира. Но мы все знали Юру. Мы с замира-

нием сердца смотрели на всех парадах гимнастические упражнения кадет. Снимки «пирамиды» с Юрой и Володей Фишером наверху хранились у многих девочек и не одна тайком думала о Юре.

И вот теперь в оккупированном Белграде Юра выступает в ресторане «Казбек». Что он делает? Поет под гитару. Я не знала об этом его таланте. И мы в один из вечеров отправляемся компанией в «Казбек». У Юры оказалась своя особая манера петь и даже такие старые романсы, как «Караван», в его исполнении звучали по новому. Публика сходила с ума. Видно было, что он популярен и любим. Скромно и приветливо реагировал Юра на долгие аплодисменты.

Война и все ее последствия изменили жизнь всех нас. Разные далекие страны неожиданно стали нашим домом. Юра попал в Бразилию. В 1975 г., после смерти жены (Веры Марасановой), он переехал в США и женился на быв. Донской институтке, Лене Герсдорф. Мы снова встретились. Все тот же подтянутый и стройный Юра и если бы не седина в волосах, показалось бы, что корпус почти что за плечами, так молодо он выглядел. И та же чудесная простота и скромность в обращении со всеми, то же спокойное дружелюбие, какое-то поистине братское тепло. За годы расширился Юрин репертуар и какие прекрасные романсы и песни появились в нем. На некоторые стихи Юра сам писал музыку. Как мы все накинулись на него на кадетском съезде в Венецуэле в 1978 г. Сколько «заказов» слышалось все время. И Юра пел, стараясь исполнить каждую просьбу, только изредка спрашивая: «Я вам еще не надоел?» Сколько было скромности у этого человека.

В июне 1981 г. Таракановы должны были заехать к нам, по пути из Флориды, но пришла открытка, что у Юры температура и они едут прямо домой. И это было началом тяжелой болезни. Несколько месяцев страшных мучений, которые Юра переносил кротко и мужественно и 1-го марта 1982 г. Юра скончался.

Передо мной снимок Юры в гробу. Нет, я не хочу смотреть на это. Я поставлю напетую Юрой касету, буду слушать его пение и смотреть на карточку, где он снят с гитарой. Буду вспоминать его с теплым и радостным чувством потому, что был он в числе дорогих друзей. В то же время в этих воспоминаниях будет глубокая душевная боль, т. к. нет его больше с нами, живого, веселого, и только светлая память о нем осталась в наших сердцах.

Нонна Белавина.

А. Н. РОДЗЕВИЧ

28 марта 1982 года в Мадриде после тяжелой и продолжительной болезни скончался верный сын России, долголетний член Руководщего круга Народно-Трудового Союза российских солидаристов Алексей Николаевич Родзевич.

Родился он 21 января 1911 года в Одессе. Его отец (директор русской гимназии) и мать были убиты в первые годы революции; родственники скрыли Алексея, а потом, при эвакуации, вывезли в Югославию.

Его образование началось в Одесском кадетском корпусе и было продолжено в Югославии в Русском кадетском корпусе, который он окончил в 1929 году. Поступил на агрономический факультет Белградского университета, окончив который работал по земельному кадастру.

Еще в 1931 году вступил в Национальный Союз Русской Молодежи (нынешний НТС) и, практически, отдал всю свою взрослую жизнь активному служению России в его рядах.

Во время войны, через Германию, пробирается нелегально в оккупированные области России, где примыкает к Смоленской группе НТС, но вскоре немцы арестовывают его и высылают с оккупированных территорий. Оказавшись в Берлине, Алексей Николаевич поступает в РОА (Русская освободительная армия генерала Власова) и, по заданиям НТС и штаба Власовского движения, через Варшаву, вновь уходит на восток, добирается до Минска. Войну закончил в чине капитана Р.О.А.

В конце войны, По фальшивым бумагам вывозит большую группу НТС из полуокруженного Белграда. В первые послевоенные годы руководит деятельностью по спасению бывших советских граждан от насильственной репатриации,

В 1948 году с семьей уезжает в Чили, там возглавляет группу НТС, состоит бессменным членом правления русской колонии, ведет большую работу с чилийскими студентами. Служа в военном министерстве занят политическим просвещением чилийских офицеров — впоследствии участников антикоммунистического военного переворота.

В 1961 году Родзевич переехал в США, где Алексей Николаевич работал чертежником в инженерном бюро и по выходе на пенсию в 1976 году, переехал к дочерям в Испанию. Но и тут он находил возможности серьезной активной деятельности на благо российского освободительного дела; в частности,

использовал поездки на Канарские острова для встреч с советскими моряками.

В бытность свою в Нью Иорке Алексей Николаевич был бессменным вице-председателем и старшиной кадетского объединения.

Алексей Николаевич Родзевич был немногословным, собранным человеком, исключительной инициативы и силы воли. Его организационный талант был известен многим, но из-за его скромности лишь немногие знали о ряде его заслуг в различных областях политической деятельности. Он был автором знака РОА (белый щит с синим Андреевским крестом на нем, в красном обрамлении).

А в 1973 году, сразу же после военного переворота в Чили, он написал письмо своим бывшим ученикам, ставшим членами правительства, предлагая им обменять чилийских коммунистов на политзаключенных в СССР. В развитии этой акции, по запросу чилийцев, Алексей Николаевич (в сотрудничестве с центром НТС и редакцией «Посева») составил и послал им список советских политзаключенных, на первом месте которого был В. К. Буковский, обмененный потом на лидера чилийских коммунистов Луиса Корвалана.

В середине прошлого года его здоровье стало ухудшаться, и к концу года обозначился роковой конец. Он страдал, терял сознание, ждал смерти как избавления. Умер в кругу семьи, оставив жену, верную спутницу и помощницу, Людмилу Николаевну, и двух замужних дочерей.

Друзья всегда будут помнить скромного товарища, сочетавшего веру и верность делу с подлинно христианским отношением к человеку, с любовью и неизменной заботой о вверенных ему людях.

Людмиле Николаевне и дочерям с семьями кадеты выражают искреннее соболезнование.

ПАМЯТИ МИШИ ПАНАЕВА.

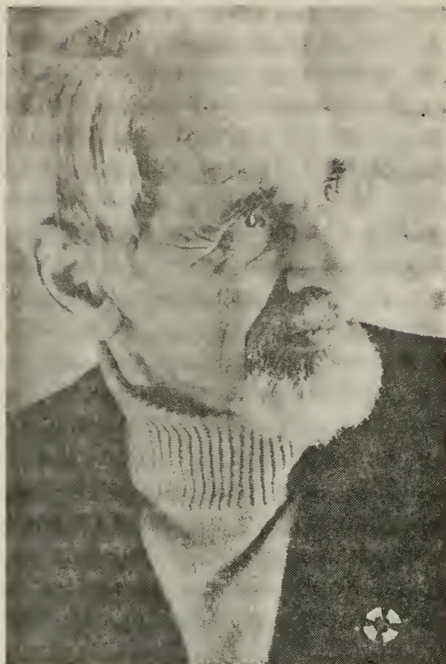
7-го февраля в госпитале в Холливуде скончался, после долгой и тяжелой болезни, Михаил Николаевич Панаев, последний отпрыск старинной дворянской семьи. Родился Миша в Н. Новгороде, в военной семье. Три его дяди, Ахтырские гусары, были убиты в одном и том же бою в начале первой

войны. Отец — инвалид. Мать — англичанка; последняя сестра Аля, проживает в Л. Анжелесе. Миша никогда не был женат, но имеет сына (усыновленного), Давида Панаева, танцора балета, наследника его студии в Холливуде. Миша начал карьеру в Белграде, после окончания Кадетского Корпуса в Сараеве. Ученик Елены Поляковой, основателя государственного балета в Белградском Национальном театре, балерины Мариинского театра. Быстро сделал карьеру Миша, поступил в «Балет Рюсс де Монте Карло», стал скоро премьером, перед войной попал в Америку, где продолжал карьеру. Танцевал с А. Даниловой, М. Славенской, Т. Тумановой, Т. Рябушинской и другими. Во время войны был в амер. брон. дивизии, где отличился. После войны основался в Холливуде, где часто снимался во многих фильмах с Тумановой, Мясиным, Лишиным и другими. У него училась Натали Вуд, позже она с ним и танцевала и была близким другом. Миша делал постановки в фильмах и балетных ансамблях. Сам имел свой ансамбль. Был незаурядным хореографом. Несмотря на свою занятость, никогда не отставал от русской жизни в Лос Анжелесе, принимал деятельное участие во всех начинаниях Русского центра. Хоронили его коллеги по балету, фильму, русская колония, сослуживцы и друзья еще по белградскому театру.

Тамара Туманова, Мия Славенская, Ирина Козловская, Таня Рябушинская, Тамара Максимова-Вертепова (одна из его первых сотрудниц по танцам и студии), Николай Тарновский, сестра Аля Спартал, сын Давид и многие, многие друзья и товарищи по сцене и оружию. К своему короткому некрологу о Мише могу еще добавить, что он всегда оставался истинным кадетом, по своему крэдо и поведению. Мы лично знали Мишу с 1925 года, вместе делили лавры на балетном поприще. Человеколюб, россиянин, добряк, большой артист и художник сцены, ушел Миша от нас. Все кто его знал, любили его. Он не имел врагов. Память о нем останется с нами до конца. Вечная ему память.

Анатолий Жуковский.

Памяти
ВСЕВОЛОДА ПАВЛОВИЧА СТЕЛЛЕЦКОГО.

Всеволод Павлович Стеллецкий родился в 1904 г. в Ахтырке. Его отец был полковником Императорской Армии. В 1914-ом году Всеволод Павлович поступил в Сумский кадетский корпус. После революции, со своими родителями переехал на юг России и поступил в Добровольческую Армию. В 1920 г. согласно приказу ген. Врангеля откомандирован в сводную кадетскую роту и затем в составе Крымского Кадетского корпуса эвакуируется в Югославию. В 1924 году выходит в кадр 10 Уланского Одесского Полка, работавшего на постройке дорог в Македонии. В 1930 году переезжает в Белград, где, обладая замечательным басом вступает в струнный оркестр. Неоднократно его приглашали в оперные театры других стран, но не желая оставлять своих родителей, он отказывался от предложений. При приходе немецкой армии в Югославию, Всеволод Павлович, как и многие русские патриоты, вступил в Русский Корпус. По окончании войны Рус-ский Корпус был помещен в Австрии в Келлерберге. В 1950 году Всеволод Павлович эвакуировался в Америку. Здесь В. П. проявил свои способности и сам начал строить, неподалеку от Лейквуда, дом при участии в работе и его супруги Любови Милановны (урожденной Петрович) на которой он женился в 1950 г. Энергичная по натуре она всегда была помощницей ему во всех делах. Своих дочерей они воспитали в чисто русском духе. В 1959 г. Всеволод Павлович с супругой приняли участие в создании Общества «Родина» в г. Лейквуде. Некоторое время спустя у него зародилась мысль о создании при обществе «Родина» Рус-

ского Исторического музея, что и было осуществлено в 1958 году. Из маленькой комнаты, где на столе были поставлены портреты вождей Белой Армии генералов Деникина и Корнилова, положены погоны Крымского и Владикавказского кадетских корпусов, российская сторублевая ассигнация и десятикопеечная монета, обратился в большое, специально построенное, помещение и в настоящее время является самым большим русским музеем в эмиграции. Всеволод Павлович был не только создателем, но и несменным куратором музея в продолжение 22-х лет, положив почти четверть века на оборудование, расширение и улучшение музея. К сожалению он не дожил до 25-тилетнего юбилея музея, который будет в 1983 году. Тяжелая и продолжительная болезнь взяла у нас такого деятельного человека и хорошего друга.

ГРИГОРИЙ АНДРЕЕВИЧ ЧИКАЛОВ.

Родился Гриша в 1905 г. в семье офицера Закавказского Военного Округа и в 1916 г. поступил в Тифлисский кад. корпус. После закрытия корпуса грузинским правительством, в составе Владикавказского корпуса прошел по военно-грузинской дороге через кавказский хребет в Кутаис, откуда сводный Полтавско-Владикавказский корпус через Батум прибыл в Крым. В Крыму корпус был переименован ген. Врангелем в Крымский Кадетский корпус, с которым Гриша эвакуировался в Югославию. В 1925 г. он поступил на Технический Факультет Белградского Ун-та, который и закончил с дипломом инженера строителя. Женился Григорий Андреевич на др. Евгении Ивановне Давыдовой, донской институтке. По приезде в Австралию устроился на работу по своей специальности.

Кадетское Объединение в Австралии было основано Гришей и он был его первым председателем. Он был очень добрый и внимательный друг и до конца сохранил лучшие качества русского кадета. Еще в корпусе, будучи отличным учеником он отдавал свободное время отстающим.

Мир праху твоему дорогой друг. Осиротевшей семье, супруге, сыну и дочери с семьями крымцы выражают глубокое сочувствие.

С. Ольденборгер.

МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ ПОТОЦКИЙ.

Участник гражданской войны в составе 12-го гусарского Ахтырского ген. Дениса Давыдова и Ея Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Александровны полка, подпоручик Р.О.А. и кадет Петровского-Полтавского и Крымского Кадетских Корпусов.

Вот что пишет о нем его старший однополчанин ротмистр Л. В. Ольховский:

«После тяжелых боев на Кубани стояли мы на формировании в Ростове на Дону в таганрогских казармах, когда в июле 1919 г. в штаб полка явилась группа кадет Полтавского корпуса изъявившая желание вступить в ряды полка для борьбы с большевиками. Адъютант взглянув на пришедших заметил — «все вы по виду подходите, но вот этот мальчуган должен вернуться к своей семье», — обратившись к Мише спросил: «сколько тебе лет?» — «14, господин Ротмистр». — «В каком ты классе?» — «В четвертом, господин Ротмистр». Ясно было, что Мише не было 14 лет и он не был в четвертом классе, но отговорить его было невозможно.

Все кадеты, кроме Миши были назначены во 2 эскадрон, а его прикомандировали к полковому околодку, как сказал адъютант «охранять сестер». Пришлось Мише смириться, не попав сразу в строй. Сестры были очень довольны, что им прислали молодого гусара для охраны и все полюбили Мишу.

Помню бой на походе, где мы столкнулись с конной дивизией Дыбенко (матрос), которая хотела нас окружить и взять в плен. К счастью мы прорвались и на биваке сестра Тамара, находившаяся в этот день при полку, с гордостью о своем телохранителе, рассказала нам, что желая ее успокоить Миша сказал «Не беспокойтесь сестрица, если будет такое положение что попадем к ним в плен я убью Вас и сам застрелюсь, но красным мы не достанемся».

С боями полк прошел до города Орла и обратно до Новороссийска и был эвакуирован в Крым для продолжения борьбы. Во время похода Миша был откомандирован в эскадрон и ревностно нес службу стросвого гусара. В Крыму, согласно распоряжению ген. Врангеля, Миша, совместно с другими кадетами, был направлен в Крымский Кадетский корпус с которым и эвакуировался в Югославию.

Во время Второй мировой войны Миша опять в строю и за-

канчивает ее подпоручиком в составе войск Русской Освободительной Армии.

По окончании войны Михаил Владимирович женился и иммигрировал в США, где выйдя на пенсию купил дом в штате Нью Джерси с шестью акрами земли. Там на его руках скончалась его верная спутница последнего периода жизни Евгения Александровна, ур. Крылова. Дом Потоцких был маленьким музеем. Стены были украшены старинным оружием, гравюрами и фотографиями военных форм и сцен из военной жизни. Столики были заставлены брозновой скульптурой, а в шкафах хранилась коллекция орденов.

Последние месяцы Михаил Владимирович тяжело болел и 7-го февраля 1982 года скончался окруженный заботой своих друзей кадет. Имение свое он завещал кадетскому объединению. В этом имении, названным покойным «Ахтыркой», кадеты часто встречались на пикниках в дни своих праздников.

Вечная память и вечный покой Белому Воину, верному кадету, рабу Божию Михаилу.

ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ ЛЕОНИДОВИЧА РУССИЯНА

С горестным чувством сообщаю, что в 18 часов 26-го апреля, 1982 года выбыл из кадетского строя еще один однокашник:

АНАТОЛИЙ РУССИЯН.

Толя был коренной кадет Крымского Кадетского Корпуса, окончивший, однако, 8-ой класс Донского Императора Александра 3-его Кадетского Корпуса в 1930 году.

Ушел еще один верный сын горячо любивший свою великую, свободную, дорогую, старую Россию.

..Толя часть редчайшего примера в истории мира, где отцы и дети после многострадальной борьбы, потеряв две родины с титанической энергией и железным терпением овладев тре-

мя-четырьмя языками завоевали академические стажи и поднялись на уровень выше среднего среди своих новых сограждан.

Что за сильные люди, что за стальная закалка у этих славных потомков доблестных предков русской старой школы.

Толя отличался удивительным остроумием и жизнерадостью, чем заслужил уважение сослуживцев, соседей и участников дружеских собраний, занимательным центром, которых он неизбежно был.

Он служил, со всею скромностью и смирением, Церкви нашей, своей талантливой резьбой по дереву для ее украшения.

Отец Петр с диаконом Ивановым и двумя хорами отслужил панихиду и потом отпевание. Много друзей из Деневра, Колорадо Спрингс и Пэбло пришло проститься с Толей.

Сын его Николай прилетел из Нью Йорка. С трогательным вниманием, как при жизни, проводил и простился он с отцем. При «последнем целовании» Коля возложил на грудь отца крымский погончик, а Толин корпусной белый крест передал отцу Петру, который наряду с большой библиотекой при церкви, организовал богатейшую витрину российских орденов и медалей.

Прощаясь от имени кадет я возложил на грудь покойного иконочку Спасителя.

Еще совсем недавно на пасхальных разговенах Толя после заутрени в кругу друзей вел себя так весело и жизнерадостно, несмотря на пораженное раком легкое, что никто из окружающих не подозревал близкого конца. Но увы через семь дней после операции с последними словами: «хочу домой», Толя ушел от нас.

Американские соседи спустили до середины флагштоков свои флаги.

Помолись за нас своих однокашников и соратников по корпусу пред Престолом Всевышнего, дорогой Толя, скромный воин за Россию. Дела твои да откроют вечные Двери в жизнь безконечную!!!

Супруге Фане Алексеевне и сыну Коле, от лица Кадет, выражаю глубокое соболезнование.

Е. Лазарев
последний вице-фельдфебель
Крымского Кадетского Корпуса.

ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА ДУБРОВСКАЯ.

В Буэнос Айресе, после тяжкой болезни, тихо скончалась, 9 мая 1982 г. Татьяна Владимировна Дубровская, вдова кадета 1-го Кадетского корпуса В. К. Левашева (Дубровского).

Покойная, после смерти своего супруга, бывшего ближайшим сотрудником и редактором газеты «Наша Страна» — (Орган Русской Монархической Мысли) возглавила редакцию и издательство этой газеты и вела это дело в течение более 15 лет.

Никакие препятствия материального и политического характера не могли задержать ее на выбранном ею пути борьбы за Россию. И даже пошатнувшееся здоровье не отстранило ее от общественной работы. До последних дней своей жизни она самоотверженно руководила работой издательства и редакции и умерла буквально на своем ответственном посту.

Со смертью Татьяны Владимировны русская общественность Буэнос Айреса лишилась одного из лучших представителей.

Как вдова кадета, Татьяна Владимировна состояла действительным членом Объединения Кадет Р.К.К. в Аргентине, посещая все кадетские встречи и уступая очень часто страницы своей газеты для кадетских публикаций.

Мир праху твоему достойная Русская Женщина. Ты нашла место своего упокоения в чужой земле.

Обряд отпевания в Соборной церкви совершил наш однокашник протоиерей о. Сергий Иванов в присутствии представителей всех русских антикоммунистических организаций.

---

25 июня 1982 года скончался лейтенант

БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ КАЛИНОВИЧ

кадет Морского Кадетского Корпуса, бывший воспитатель Версальского имени импер. Николая II кадетского корпуса, многолетний почетный председатель монреальского Объединения. Похоронен на кладбище Русского Легиона в городке Роудон (Канада).

Памяти друга-однокашника
АНДРЕЯ ПУШИНА
кадета XXVII выпуска I Р.В.К.К.К.К.К.

10 сентября 1982 года скончался в городе Вестпорт Коннектикут Андрей Пушин, кадет XXVII выпуска. Преждевременная кончина потрясшая всех нас, знающих Тебя с детских и юношеских лет, совместно деливших с Тобою радости и детские горести.

Первая и последняя наша встреча состоялась в сентябре месяце, первая в далеком, маленьком городке на Югославо-Румынской границе в Белой Церкви, где нас свела жизнь и началась наша дружба, и последняя, где нам пришлось последний раз обняться и проститься в чужом для нас городке Вестпорт, Коннектикут. Смертью Твоей я как будто потерял часть своего детства, однокашника-товарища, с которым я был связан всю жизнь узами дружбы, которые были прерваны, но которые потом опять возобновились и крепли с временем.

Еще в конце прошлого и начале этого года мы строили планы о поездке на 8 съезд в Лос Анджелосе, но пришлось к сожалению встретиться в августе месяце в Вестпорте.

Широко гостеприимный, отзывчивый, Андрей был человеком, исключительной честности и доброты, прекрасным семьянином, находящим всегда для всех доброе и ласковое слово.

До последних своих дней он вспоминал всех своих друзей, однокашников, с которыми его связывали лучшие его воспоминания, и о котором будет храниться память и до нашей очереди предстать в лучшем мире.

Взгляды Андрея на смерть, которую он предчувствовал без боязни, были выражены им перед нашим последним прощанием в следующих словах:

«Я благодарен Господу за прекрасно прожитую жизнь, Он мне дал чудную семью и детей и если воле Его взять меня к Себе, то я готов». В субботу 11 сентября была отслужена первая панихида отцом Владимиром Шишковым (кадет), пел кадетский хор в присутствии семьи и многих однокашников проживающих в районе Нью Иорка.

В воскресенье утром я сопроводил Андрея в его последней поездке на аэродром Кеннеди, откуда его тело было перевезено домой в Каракас, где мы так много раз проводили вместе незабываемые дни в его гостеприимном доме.

Отпевание состоялось 13 сентября 1982 г. в городе Каракасе (Венецуэла), а на девятый день были отслужены панихиды в Каракасе и Роудоне (Канада).

После смерти Андрей оставляет дорогую вову Валентину Александровну ур. Шестоповалову, дочерей Марину и Леночку, сына Андрея, зятя Симона и внучек Даниелу и Адриану, которым выражаем наше глубокое соболезнование, и да поможет им Всевышний, как можно легче перенести тяжелую утрату.

Мир праху Твоему дорогой Андрюша, и да будет легка Тебе венецуэльская земля.

Л. и А. Перекрестовы.

---

15 января 1982 года скончался

ДИМИТРИЙ АБРАМОВИЧ КАМНЕВ

кадет Суворовского Кадетского Корпуса. Похоронен на кладбище Русского Легиона в городке Роудон (Канада).

Printed by "Monastery Press", 8011 Champagneur Ave., Montreal, Quebec. H3N 2K4. CANADA